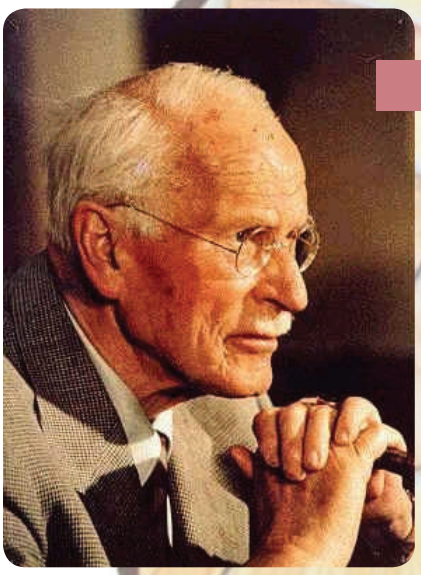

Зарубежная типология Юнга:
неизвестное об известном

журнал
Научного соционического общества

№2–3/2006

Проблема типирования

ТИМ ребенка:
фотодиагностика

Матрицы Графа:
квадральные ценности

Семейные отношения:
оффлайн-консультация

Соционика + психософия:
дуальность, квадры, клубы

СОДЕРЖАНИЕ

Новости, анонсы, события 2

Вклад Аушры и развитие соционики 5

Зарубежная типология Юнга сегодня: неизвестное об известном 8

Несколько слов о четвертой функции 13

Ценности квадры и матрицы Графа 16

Достоверное определение ТИМа 26

Кто они, по-вашему? 37

К вопросу о типировании героев мультфильмов 40

«Насильственное типирование».
Немного об инТИМном 42

Экстравертная позиция 44

Вскрытие покажет 46

Конфликт в дуальной паре 50

«Чужая квадра» 53

Инструкция по эксплуатации ...Штирлица 54

Соционика и типология Афанасьева 57

Психософия. Описания функций 60

«Журнал Научного соционического общества»
№2–3/2006

Главный редактор:
Борисова В.С.

Редколлегия:
Дмитриев А.В.
Лытов Д.А.
Лытова М.Ф.
Павлов Д.О.
Прокофьева Т.Н.
Толстиков В.И.
Трехов А.В.
Цыпин П.Е.
Шерман В.И.

info@socion.org
madera@socion.org

Подписано в печать 1.09.06.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Доброе слово».
Тел/факс 158-47-06.

© Научное соционическое общество, 2006
© ИГ «ЧЕРНАЯ БЕЛКА», 2006

ОТ РЕДАКТОРА

Здравствуйте :)

Много лет наблюдая соционическую «кухню», не устаешь удивляться, какие любопытные процессы в ней происходят. И если по этим процессам судить, то – на что похожа соционика?

На религию? – ну, есть и такая точка зрения. «Веришь ли ты в соционику», ага. Особенно если наблюдать со стороны, как соционическая «матрица» накладывается не только на самого человека и его близких, а целиком на картину мира, и все происходящее получает новые названия... Секта сектой :)

Соционика – это язык? Разумеется. То, чего нет в языке – нет и в сознании человека, на этом языке говорящем. Поэтому, пожалуй, даже начальное изучение соционики, без каких-либо героических усилий по саморазвитию – уже развивает. Она особым образом структурирует картину мира (см. предыдущий абзац) – то же самое делает любой из человеческих языков.

С таким же успехом соционику можно обозвать магией – как частный случай вполне себе магического процесса влияния сознания на бытие :)

Наука ли соционика? Ну, по крайней мере, необходимыми научными атрибутами она обладает. А если ужесточать требования, то... вспоминается шутка: «науки делятся на естественные, неестественные и противоестественные». Про психологию тоже не так давно спорили, наука ли это. Кстати, на сей момент – по количеству разнообразных школ, подходов, разброда и шатания – соционика очень напоминает психологию где-то 70-летней давности. Ничего, выпуталась психология... и мы выпутаемся :)

Еще искусство осталось. Как же соционике не быть искусством – один процесс типирования чего стоит :)

Типированию и посвящена б льшая часть этого номера. Увы, еще в контексте не искусства, но технологий и проблем – как технического, так и этического характера...

Впрочем, когда-нибудь обязательно все будет хорошо :)

Оставайтесь с соционикой, оставайтесь с нами! И не только читайте, но и пишите. Мы будем ждать :)

Вера Борисова, madera@socion.org

Новая книга:
Кочубеева Л.А., Миронов В.В., Стоялова М.Л. Соционика. Семантика информационных аспектов

В целом книга производит хорошее впечатление своей системностью, сжатостью, полнотой раскрытия вынесенной в заголовок темы. Эта рецензия не имеет целью дать полный анализ всего текста; автор обращает внимание на то, что бросилось в глаза. Также отмечу, что в рецензии сакцентировано внимание на том, что в тексте вызывает ***несогласие***. Не вижу смысла в том, чтобы письменно выражать свою солидарность с мнением авторов «на каждой странице», и если возражение не высказано, значит, оно не было актуально при прочтении.

Стр.21. ***«Резонансная группа – это группа людей, у которых сильным является одинаковый аспект».*** Что значит «сильный» аспект, авторы не поясняют.

Стр.23. ***«Если кто-то из РГ был в группе экспертов по аспекту...»*** Что означает понятие «эксперты по аспекту», не ясно.

Стр.37. ***«... то, что отвергнуто интровертными интуитами как не соответствующее внутреннему видению аспекта и при этом не относящееся к смежным аспектам».*** Что, сразу всеми интровертными интуитами? Где гарантия репрезентативности выборки этих интуитов?

Стр.39. В разделе «экстравертная интуиция» оказалась упущена семантика понятия «цель». Слова и словосочетания «цель», «достичь цели», «поставить цель», «целевой» – это прямые прочтения аспекта ▲. В большинстве более или менее серьезных разговоров «черных интуитов» эта тема присутствует, так же, кстати говоря, как и тема «суть вопроса». Например, для ▲ характерен вопрос «К чему ты это говоришь?». Слово «цель» никак не может относиться к аспекту ●, связанным с контролем над пространством и объектами в нем и не имеет никакого отношения к признаку тактики (меценаты) / стратеги (дипломаты), описывающему характер налаживания общественных контактов.

Стр.80. ***«Правильность построения фразы независимо от наличия смысла».*** Замечу, что правильность построения фраз – это элемент речевой культуры, но никак не элемент □.

Стр.90. ***«Правильные действия в той или иной ситуации».*** Замечательно! А если обсуждаются правильные действия в той или иной ситуации межличностного общения, это тоже семантика ■? Может быть, это все-таки ⌞? А если обсуждаются правильные действия в боксерском поединке, то это, очевидно, семантика ●.

Стр.102. ***«Общие понятия: мораль, нравственность ... были охарактеризованы как слишком абстрактные, т.е. они шире аспекта».*** Совершенно безосновательное утверждение. Рациональный статический (интровертный) аспект представляет общественные нормы, причем □ – нормы (законы) природного и материального мира, а ⌞ – нормы (законы) человеческого сообщества. Эти последние не могут быть описаны никакими иными информационными аспектами – других рациональных статических аспектов просто нет! А то, что участвовавшие в эксперименте эксперты охарактеризовали понятия нравственности, морали, справедливости как «слишком абстрактные», говорит об их моральной и нравственной незрелости, независимой от их ТИМов. Мораль и нравственность всегда имеют конкретное нормативное выражение: что можно делать в той или иной ситуации, а чего делать нельзя. Уж кто-кто, а «белые этики» этим понятийным аппаратом владеть должны.

Стр. 21. ***«Выделилась как значимая в логических аспектах лексика, описывающая процесс мышления»***. Это традиционное заблуждение многих соционików – считать логику синонимом мышления. Многие ссылаются на Юнга, но это некорректные ссылки, так как Юнг рассматривал не типы информационного метаболизма, а типы личности. И при таком угле рассмотрения он вполне мог отождествлять логику с мышлением. Но в соционике, которая исследует ***только*** процессы информационно-энергетического метаболизма, логика – по словам Аушры [1], означает экзогенную информацию в противовес эндогенной – этической. Все информационные аспекты в соционике – это аспекты мышления, аспекты обработки информации. Отличаются они только объектом обработки: аспекты логики обрабатывают информацию (мыслят) о материальном мире и его закономерностях; аспекты этики «мыслят» о мире живых существ и его закономерностях; аспекты сенсорики «мыслят» о пространстве и его характеристиках; наконец, аспекты интуиции «мыслят» о времени, ритме событий и предоставляемых временем возможностях.

Стр.133., п.2. Это будет типирование, полное ошибок, поскольку как сами произносимые человеком слова, так и частота их использования мало что говорят о ТИМе. Ведь нет никакой гарантии, что слово произносится с позиций блока Эго! Оно может «идти» с любого блока Модели А. Кроме того, использование различных слов и выражений находится в тесной зависимости от культурного и профессионального контекстов. Например, все математики, независимо от ТИМа, говорят на языке □.

П.6. ***«... носители данного аспекта».*** Авторы, видимо, совсем забыли про Модель А информационного метаболизма. А ведь в ней присутствуют все информационные аспекты, и блок Эго не имеет никаких преимуществ, за исключением того, что он – ментальный и кинетический одновременно. Короче, по Модели А все ТИМы являются носителями всех информационных аспектов (конечно, без учета знаков аспектов).

П.8. Авторы, к сожалению, не описывают эту технологию диагностики, но даже навскидку количество искажений при её использовании должно быть огромным, так как каждый член «резонансной группы» имеет не только ТИМные, но и личностные характеристики, и они будут трансформировать ТИМную картину. А если ТИМ хотя бы одного из участников резонансной группы определен неверно?..

П.9. Хотелось бы ознакомиться с наблюдениями и самоотчетами участников, чтобы понять, какие именно основы соционики пришлись «не ко двору». Жаль, что авторы нам такой возможности не предоставили.

Стр.138–140. Трудно согласиться со многими определениями признаков. В частности, логика/этика. Аушра писала, что этическое (эндогенное) не менее объективно, чем логическое (экзогенное). Этот признак отражает разделение информационного потока на внешнее (материальное, осязаемое, видимое) и внутреннее (нематериальное, неосязаемое, невидимое). Этика (если понимать её корректно) дает не менее объективные оценки, чем логика.

Рассудительность/решительность. Очень странно, что авторы привязывают эту дихотомию к психофизиологии. Она ведь проистекает из разделения горизонтальных блоков Модели А на вербальные и лабарные, и определяет, что легко обсуждается, а что – с осторожностью. Определения можно дать такие: рассудительность – это расположение в вербальных блоках Модели А аспектов ▲ и О; решительность – это расположение в вербальных блоках Модели А аспектов ● и △. То есть дихотомия эта речевая и мировоззренческая, но никак не психофизиологическая. Кроме того, неужели такие ТИМы, как △■ и △▙, поддерживают стабильное состояние мобилизованности в любой обстановке? Да это просто смешно, учитывая их восприимчиво-адаптивный темперамент.

Выводы

1. Вызывает сомнение сама постановка эксперимента, описанного в книге. Насколько можно понять из текста, «резонансная группа» по каждому аспекту была всего одна, то есть, например, по ⌞ собрали четырех человек с ТИМами ●⌞, ⌞●, ▲⌞, ⌞▲ и получили от них некоторые сведения. Но ведь это же совершенно непредставительная выборка! Каждый из этих четырех человек несет наряду с ТИМными также и свои личностные черты. Но даже абстрагируясь от них, каждый носитель ТИМа транслирует всю свою лексику сразу, то есть, скажем, ⌞● – не только по ⌞, но и по ●, ▲, □ и т.д. Его «белоэтическая» лексика всегда будет окрашена элементами ●, а ⌞–лексика ⌞▲ – элементами ▲.

Далее, на лексику несомненно повлияют и квадральные ценности – об этой соционической категории в книге вообще нет ни слова. Было бы разумно, на наш взгляд, собрать несколько «резонансных групп» по каждому информационному аспекту и потом сравнить полученных от них результаты, – вероятно, и выводы были бы несколько иными...

2. Наивным выглядит вывод о возможности использования лексических словарей по аспектам в типировании, поскольку частота использования тех или иных слов имеет невысокую корреляцию с ТИМом. Здесь значимы факторы интеллектуальной культуры, среды обитания и профессии. На самом деле, для целей достоверного типирования важно, не какие слова человек произносит, а что он в них вкладывает и какой структурой речи он пользуется.

3. Книга «Семантика информационных аспектов» – яркий пример практической работы, выполненной вне связи с соционической теорией. Авторы как будто забыли о существовании Модели А, в которой информационные аспекты не делятся на «сильные» и «слабые», изобретают заново определения и наполнение ряда признаков Рейнина-Аушры, хотя теория этих признаков дана Аушрой в [1], причем почти исключительно на основе Модели А.

То есть вырисовывается некая научная схема: теория игнорируется или создается «по случаю», а торжествует эксперимент. Хотелось бы отметить, что более традиционной схемой научного поиска является ход от теории к практике и обратно, то есть цепочка «теория – практика – теория – практика». Эксперимент вне связи с исходными теоретическими положениями бесплоден; для науки (в данном случае – соционики) гораздо полезнее ставить эксперименты по проверке или обоснованию тех или иных теоретических положений. Особо хочется отметить, что автор этих заметок, критикуя некоторые подходы, рассмотренные в книге, исходит не с позиции «комнатного теоретика», а с позиции работника сферы управления персоналом, для которого использование соционических методик – это каждодневная практика, дающая, помимо всего прочего, огромный статистический материал для совершенствования и развития соционической теории.

Павел Цыпин

Литература

1. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина. Очерк по соционике // Соционика, ментология и психология личности, №1-6, 1998.

2. Кочубеева Л.А., Миронов В.В., Стоялова М.Л. Соционика. Семантика информационных аспектов. – СПб: Астер Х, 2006.

Если факты не вписываются в систему – тем хуже для фактов... или для системы? Вопрос весьма типный. Белых логиков в соционике больше, чем черных, поэтому факты страдают чаще. Хорошо, что иногда происходит и наоборот :)

Не вступая в полемику с автором предыдущей рецензии (а хочется!), выскажу свои впечатления о книге.

«Семантика информационных аспектов» содержит кучу материала для размышления, обучения и заполнения «слепых пятен». Я думаю, логику после прочтения книги станет чуть более понятно, что из себя представляет – в соционическом смысле – этика. Или сенсорику – что за зверь интуиция и с чем ее едят :)

Вопрос о том, можно ли типировать по семантике речи, остается спорным. Однако зависимость между объемом словаря, частотой и уверенностью высказываний по тому или иному аспекту, и объемом обрабатываемого информационного потока по этому аспекту несомненно есть. Опять же, можно «накачать» потенциальные функции – но блок Эго при этом никуда не денется. Поэтому в ряду других аргументов при типировании вполне принимается и семантический. А уж фактической информации о предмете в книге предостаточно.

С особым (профессиональным) интересом я отнеслась к заметкам о характере речи разных типов – не в поведенческом смысле, а в лингвистическом. Метонимия, синекдоха, катахреза... просто песня, ежели кто понимает! :)

Что касается деталей проведенного эксперимента – да, лучше, если бы их было больше (конкретный типный состав резонансных групп, социологические данные участников и т.п.) А еще лучше – лично поучаствовать :) Впрочем, надеюсь, что самое «вкусное» авторы все-таки не оставили «за кадром»...

Вера Борисова

Лекции и семинары Павла Цыпина состоялись 30.04-1.05 в Екатеринбурге

Лекции«Интертипныеотношениявтеории и на практике»

1. Модель А ИМ как основа обоснования интертипных отношений.
2. Взаимодействие аспектов ТИМов и характеристики интертипных отношений.
3. Границы конструктивного использования интертипных отношений.
4. Классификации интертипных отношений.
5. Анализ различных интертипных отношений и рекомендации по их налаживанию.
6. Вопросы сексуальности в интертипных отношениях.

Семинар«Типирование».Проведение диагностики ТИМов участников с выработкой индивидуальных рекомендаций по гармонизации межличностных отношений.

Семинар«Интертипныеотношения в жизни». Анализ различных жизненных ситуаций присутствующих (участников) с позиции теории интертипных отношений.

Не многие люди могут похвастаться, что им случилось побывать кроликами дважды за один день :) Когда в 10.30 утра в воскресенье я шла по безлюдной улице Фрунзе, коленки у меня, мягко говоря, дрожали, и сердце колотилось как бешеное. Я чувствовала себя белым кроликом, которого сейчас вынут из уютной шляпы на обозрение людей, которые будут оценивать не его ушки и пушистый хвост, а те знания, что затаились где-то глубоко в кроличьей голове. Когда я вошла в зал, коленки затряслись с удвоенной силой: так много незнакомых людей, которые уж точно намного умнее и профессиональнее меня. Я готовилась к страшным пыткам в течение всего дня.

Но когда началось представление московских гостей, а затем лекция, я поняла, что все не так уж и страшно. Как, оказывается, приятно слушать своего тождика!!! :) Лекция велась на очень понятном для меня языке, в нужном темпе, с интересными примерами и отступлениями. Но самое главное – в ней было столько новой для меня информации! Честно говоря, хотя этот материал и был изложен в книге П.Цыпина «Энциклопедия отношений», после ее прочтения в моей голове ничего не задержалось. А после лекции как будто кто-то поставил в моей голове стеллаж и аккуратненько разложил по его полочкам все знания: нужные на центральную, а всяческий мусор на самую дальнюю, чтобы не мешал.

После лекции был семинар по типированию. И вот на нем-то я второй раз за день стала кроликом! Как же им бедненьким, оказывается, от меня доставалось! Вот что значит отбиваться от вопросов, которые стучат точнехонько по болевой! Иногда мне даже плакать хотелось, лишь бы от меня отстали. Гораздо приятнее было отвечать на вопросы по моим сильным функциям: посмотрите, какая я красивая, умная и замечательная! :) Честно говоря, я бы не отказалась побывать в этой роли еще разок. И еще было интересно наблюдать, как мои слова интерпретируют... При этом понимая, какую глупость сказанула, и насколько она не соответствует моей сущности.

Хотя это было, скорее, обучение присутствующих технологии типирования, Павел и Алексей провели его мастерски. Вопросы были емкими и позволяющими достаточно объективно определить тот канал в модели А, на который они были направлены. В итоге пришли к тому же результату, что и я сама почти год назад!

Далее был еще один блок лекционного материала, и когда он закончился, я с удивлением поняла, что уже 19.30. Время пролетело просто со скоростью пули!

В понедельник обошлось без кроликов :) Я так переживала перед предстоящим экзаменом, что сил трястись совсем не осталось. Лекция и семинар по интертипным отношениям были как последний глоток воздуха перед смертью. Было очень интересно и все-все понятно, так что это время опять пролетело с космической скоростью. И вот он – момент истины. Господа, которые хотят повторить наш подвиг, не думайте, что это просто. Заранее предупреждаю – бойтесь! Мои слова доказывает тот факт, что, к сожалению, сдали не все.

Когда вручали дипломы, мне хотелось петь, танцевать и прыгать от счастья. Я думаю, не мне одной!

В заключение я хочу выразить огромную благодарность организаторам этого курса А.В.Трехову и П.Е.Цыпину, отдельное спасибочки нашему преподавателю Борисовой Вере, без которой рамочка на моей стене была бы пустой, Юлию Фриману за теплый прием и невероятно интересную беседу, и моим «сокурсникам» Насте, Ольге и Елене – за улыбку и неоценимую помощь.

Екатерина Дягилева

XXII Международная конференция по соционике будет проходить 16-23.09 в Киеве

Как всегда на киевских конференциях, будет много интересного!

Своевременно присланные тексты статей (особенно в электронном виде) могут быть опубликованы в журнале «Соционика, ментология и психология личности»), а также в журналах «Психология и соционика межличностных отношений» и «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология».

Связь с организаторами (Международный институт соционики): socion@ibc.com.ua.

Вклад Аушры и развитие соционики

Боги открыли людям не все. В поиск пустившись, люди сами открыли немало.

Ксенофан.

Соционика, в отличие от других видов знания о человеке, была создана (в общих чертах) за очень короткий промежуток времени одним человеком – Аушрой Аугустинавичюте. Следовательно, её вклад в соционику огромен и совершенно незаменим.

Обозначим основные компоненты этого вклада: модель информационного метаболизма [1], признаки Рейнина [3], введение понятий социона и соционных ролей ТИМов [4], создание теории интертипных отношений, демонстрация структуры информационного потока, подробные описания некоторых ТИМов [4], применение соционики в ряде аспектов кадрового менеджмента [2]. При этом Аушру отличала удивительная скромность: даже дихотомические признаки, введенные ей самой (аристократы/демократы, квестимы/деклатимы, статики/динамики, правые/левые) она «уступила» Г.Р.Рейнину! Кроме того, Аушра всегда отмечала усилия своих соавторов – В.Ляшкявичюса, Э.Ведлугайте и других.

И, конечно, Аушра научила нас самому главному – соционически мыслить, то есть использовать соционическую аргументацию при анализе и описании самых разнообразных явлений действительности.

В современных условиях, когда номенклатура книг по соционике выросла, работы Аушры некоторым кажутся менее актуальными. В частности, встречаются практикующие соционики, не знакомые с такой важной теоретической работой, как «Теория признаков Рейнина». Далеко не все соционики читали двухтомник Аушры. Такого рода теоретические пробелы не дают возможности профессионально работать в соционике и склоняют искать собственные – и чаще всего тенденциозные – ответы на классические соционические вопросы. Соционическое невежество, выраженное, в частности, в незнании трудов Аушры, стало не просто популярным, но даже «модным» в среде «ультрасовременных» и претендующих на исключительную продвинутость «гуру». Они едва представляют себе сущность Модели А, широко оперируют признаками Рейнина, с легкостью рассуждают о соционе и его структуре, – будучи незнакомыми с классикой, с первоисточниками. Это прискорбное явление!

Аушра в разных областях соционики задала стратегические ***вектора развития***, например, исследование признаков Рейнина или анализ структуры социона. Задача современных соционików – следовать по этим векторам и проводить исследования – как теоретические, так и практические. Главное условие их успешности – корректность с позиций методологии и аргументированность.

На базе ставших классическими для соционики работ Аушры были проведены (в основном в 90-е годы прошлого века) многие ключевые исследования, связанные в основном с малыми группами, знаками функций, мерностью функций, периодической системой социона.

Соционика продолжает создаваться и сейчас; она вовсе не закончена теоретически. В последние годы развивались следующие идеи:

– информационного метаболизма квадры [9], [29], [30];

– мерности аспектов для квадр [15];

– виртуальных квадровых смещений [30];

– передачи информации в квадрах [11];

– малых групп [13];

– уровней проявления ТИМов [13];

– смыслового наполнения признаков Рейнина [23],[31];

– фрактальности применительно к социону, ТИМу и аспектам [9], [31];

– различия в обработке информации аспектами в зависимости от их расположения в Модели А [31];

– о связи ТИМов с внешностью [33];

– об учете гендерного фактора в соционике [34];

– существования моделей, отличных от Модели А [10], [39], [22], [24];

– о художественном произведении как форме подачи соционической информации [21], [27], [38];

– рассмотрения интертипных отношений как взаимодействия каналов Моделей А [37];

– «семантических ядер» для признаков [18];

– применения соционики в качестве языка описания различных явлений, идеи интегральной соционики [6], [35];

– формирования ТИМа с возрастом [14], [25];

– связи между ТИМом и нейрофизиологией [16].

Искажения и профанация соционики.

1. Прежде всего, за последнее десятилетие подняло голову направление, которое можно назвать псевдосоционикой [5]. Это направление пришло к пониманию человека как носителя исключительно ТИМных черт; всё огромное богатство личностных качеств, по сути, отрицается, сводится к ТИМу. Любая произнесенная кем-либо фраза и любой поступок интерпретируются в соционическом ключе и жестко привязываются к ТИМным характеристикам. В рамках псевдосоционики работа потенциальных блоков Модели А считается либо нежелательной и вредной для индивида, либо вовсе невозможной. Человек предстает как «соционический автомат», неспособный ни на какое развитие и самосовершенствование, а годный только для воспроизведения типовых мыслей и поступков исключительно по кинетическим блокам Модели А. Псевдосоционика очень агрессивна и навязывает дискриминационные рекомендации типа «этик – не смей писать научные статьи (даже в области психологии!)», «логик – не смей общаться с большим количеством людей (по работе), даже если привык и хорошо умеешь это делать», «иррационал – не смей планировать (даже самые главные свои дела)» и т.п.

Также жестко и необъективно псевдосоционика позиционирует интертипные отношения, некоторые из них рекомендуя как «идеальные» (например, дуальные), а некоторые, напротив, нещадно критикуя (в частности, суперэго).

В то же время соционики других

направлений выявлено, что многие интертипные отношения работают совсем не так, как описано Аушрой [36]. Например, дуальные отношения различны в правых и левых парах и не способствуют личностному развитию и самосовершенствованию; выявлена комфортность отношений в пределах групп стрессоустойчивости и полезность отношений контроля в рабочем процессе.

Одним из наиболее распространенных искажений в псевдосоционике является идея так называемой «экспертности». Она подразумевает, что человек может сколько-нибудь здраво и объективно оценивать только информацию, соответствующую аспектам кинетических блоков Модели А его ТИМа. Например, интуит способен быть «экспертом» исключительно по интуитивным вопросам, логик – по логическим и т.п. Стоит, скажем, интуиту высказаться на тему кулинарии, псевдосоционик тут же «затыкает» его, прикрываясь «неэкспертностью». В то же время очевидно, что вовсе не требуется быть профессионалом в кулинарии, чтобы оценить вкус блюда, – достаточно просто его попробовать.

Идея «экспертности» вызывает необходимость проводить процедуру социодиагностики не поодиночке, а в дуальных или активационных парах – чтобы имелись «эксперты» по всем информационным аспектам.

Любому читавшему Аушру человеку очевидна абсурдность псевдосоционической идеи «экспертности»: суждения по аспектам потенциальных блоков Модели А ничем не отличаются от суждений по кинетическим – вопрос в том, сколько знает конкретная личность. Если человек долгое время успешно занимается обработкой информации по аспекту из потенциального блока (особенно СуперЭго), то его мнение экспертно, в том числе и по сравнению с мнением того, кто данным делом занимался мало, хотя и имеет интересующий нас информационный аспект в Эго или Ид. Способность быть экспертом есть функция личного опыта, а он возможен по всем без исключения блокам и функциям Модели А.

Что же касается типирования, то, действительно, «одна голова хорошо, а две – лучше», но вовсе не обязательно, чтобы эти «две головы» были дуальны друг другу. Важны не ТИМы диагностов, а уровень взаимопонимания между ними.

2. Псевдосоционика не является, к сожалению, единственной формой искажений соционического знания. Существует еще и целое антисоционическое направление – она использует лозунг: «назад к Юнгу» [17]. Подразумевается, что в трудах К.Г.Юнга соционика была дана в полном объеме и, следовательно, никакой научный поиск не актуален. Если же возникает какой-либо проблемный вопрос, надо просто... перечитать Юнга.

Абсурдность этой идеи очевидна как раз при прочтении работы Юнга «Психологические типы», где нет ни малейших признаков соционики – таких как понятие и модель информационного метаболизма, понятие и структура социона, теория интертипных отношений. Юнг не создавал соционику; это плод работы Аушры Аугустинавичюте и её последователей. Присваивание авторства соционики Юнгу есть прямое отрицание соционики как самостоятельного знания.

3. Еще один вариант искажений в соционике связан с пониманием её исключительно как ветви психологии. А раз так, то утверждается, что соционика должна не только широко использовать психологическую терминологию, но и «слиться» с психологией методологически. Суть данного искажения в неправильном понимании предмета соционики, который есть информационный метаболизм, в то время как предметом психологии является цельная личность. То есть у психологии и соционики разные предметы исследования, а значит, разная методология и иной понятийный аппарат. Многие подходы, результативные в психологии, в соционике не работают – например, тестовые методики.

Соционика – это самостоятельное (независимое от психологии) знание о человеке, основанное на теории информационного метаболизма и теории социона Аушры Аугустинавичюте.

4. Множество искажений и профанаций соционики происходит при неграмотном типировании, а также когда процедурой определения ТИМа вся «соционика» и ограничивается. При некорректном типировании наносится вред не только клиентам, но и имиджу науки. Ведь любому наблюдателю ясно, что если один специалист считает, скажем, Л.Н.Толстого ●◺, другой – ◺●, третий – ◣△, а четвертый вообще ▲□, то что-то не так с большинством этих специалистов и их специальностью. Лучшее лекарство от искажений в типировании – четкая аргументация любого вывода, проводимая по единому образцу на основе единого аксиоматического базиса.

Ситуация, когда типирование преподносится как единственное практическое применение соционики, к сожалению, очень распространена. Естественно, у новичков создается мнение, что кроме собственно диагностики в соционике нечего искать, отсюда – падение интереса к соционическому знанию. Способ борьбы с этой профанацией прост – планомерная разъяснительная или, иначе говоря, просветительская работа, имеющая целью предоставить интересующимся информацию о широких возможностях применения соционики в различных сферах.

В целом, причиной большинства искажений нам видится то, что соционика стала практически применяться, еще не став полноценной наукой и не обретя единую парадигму.

Основной фокус развития соционики в целом – практика. Нам представляется, что на данном этапе соционика более всего нуждается в практических исследованиях, в результате проведения которых можно выявить, какие именно сведения являются корректными и, соответственно, могут использоваться в работе с людьми, а какие – нуждаются в пересмотре или переформулировке. В наибольшей степени такого рода исследования подходят для сферы ***управления человеческими ресурсами.*** Необходимо понимать, что только каждодневная соционическая практика даст науке необходимые материалы для развития.

Вектора развития соционики – **гуманистический** (в том числе просветительский), **внедренческий** (в том числе типирование), **научно-методический** (в рамках единой парадигмы).

Гуманистический вектор связан с созданием ***философии соционического знания***. В настоящее время здесь наблюдается явный информационный пробел, который и используется для искажений. Псевдосоционика опирается на механистическое понимание человека и старается преподнести это понимание как соответствующее соционической парадигме. На самом деле в основе соционики должна лежать концепция свободной и гармоничной личности, сформулированная еще в эпоху Возрождения. Объект соционики – это человек как носитель практически неограниченных возможностей к самосовершенствованию по всем функциям всех блоков Модели А. Соционическое просвещение заключается в том, чтобы ясно показать: зная свой ТИМ и его характеристики (в том числе соционные), человек сможет легче и эффективнее развиваться, совершенствоваться, искать себя. Он имеет ТИМ, но он свободен в выборе направления своего развития. Просвещение в этом направлении – в противовес дискриминационным тенденциям псевдосоционики – есть залог успешного будущего для соционики; гуманизация знаний о человеке крайне важна в современную техногенную эпоху.

Внедренческий вектор подразумевает проведение практических работ с использованием соционического аппарата в различных сферах. Такие работы могут проводиться (и реально проводятся) в управлении человеческими ресурсами, педагогике, управленческом консультировании. Практическим внедрением соционики также является социодиагностика (типирование), проводимая с целью самопознания клиента и его дальнейшего самосовершенствования.

Социодиагностика исключительно важна как «входные ворота» соционики, поскольку многие люди знакомятся с ней именно на типировании, куда их привели знакомые или реклама. Здесь исключительно важно культивировать высокие стандарты диагностики и избегать самоутверждения на типируемых [36]. Разочаровавшиеся или обиженные в процессе типирования люди не только сами потеряны для соционики, но и создадут негативный «эффект кругов по воде» для более или менее значительного числа потенциальных адептов.

Научно-методический вектор. Помимо ключевой задачи создания единого аксиоматического базиса соционики, актуальны и другие научные проблемы. Например, ждёт своего дальнейшего развития идея соционной роли ТИМа. Ведется работа по идентификации связей соционики со смежными дисциплинами и типологиями – психологией, американским MBTI [19], психософией А.Афанасьева [27], астрологией, теорией уровней Фельдмана [26], БПМ С.Грофа [8], трансактным анализом Э.Бёрна. Следует развивать методологию социодиагностики и методологию соционического консультирования.

Однако движение вперед по научно-методическому вектору будет успешным только в случае принятия единой научной парадигмы. Сейчас разные соционики ведут исследования, опираясь на различные аксиоматические базисы. Соответственно разнятся и результаты исследований. В этой связи мы предлагаем подключиться к уже проводимой работе по согласованию общего аксиоматического базиса соционики, состоящего из основных определений и понятий. Есть надежда, что в результате соционика обретет четкость и однозначность формулировок и, самое главное, прочный фундамент для практических исследований и обучения.

А.В. Трехов, П.Е. Цыпин

Литература

Список литературы мог бы быть гораздо обширнее, но мы ставили своей задачей дать только панорамный обзор основных идей современной соционики.

1. Аугустинавичюте А. Модель информационного метаболизма. // Соционика, ментология и психология личности, №1, 1995; http://socioniko.net/ru/articles/aug-model-im.html

2. Аугустинавичюте А. Руководитель в НИИ, государстве, искусстве. // СМиПЛ, №6, 1997; http://socioniko.net/ru/articles/aug-rukov.html

3. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина. Очерк по соционике. // СМиПЛ, №1-6, 1998; http://socioniko.net/ru/articles/aug-priz1.html

4. Аугустинавичюте А. Соционика. – АСТ, 1998.

5. Бескова Е., Удалова Л. Я и все остальные. Начала соционики. – Гроссмедиа, 2005

6. Букалов А. Соционика и типы человеческих культур. Этносоционика. // СМиПЛ, №1, 1995.

7. Букалов А. Структура и размерность функций информационного метаболизма. // СМиПЛ, №2, 1995.

8. Букалов А. О механизме формирования функций информационного метаболизма в процессе рождения. // СМиПЛ, №1-2, 1996; http://socionics-16.narod.ru/t/perinata.html#top

9. Букалов А. Функциональные роли типов в квадре и соционе. // СМиПЛ, №5, 1996.

10. Букалов А. 16-компонентная структура ТИМа и социона. // СМиПЛ, №4, 1996.

11. Букалов А. Внешний и внутренний язык квадры и закон сменяемости квадр. // СМиПЛ, №2, 2003.

12. Гуленко В.В. Знаки соционических функций. // «16», 1990, №2

13. Гуленко В.В. Менеджмент слаженной команды. – РИПЭЛ, 1995. 2-изд. – АСТ, 2003.

14. Ермак В.Д. Возрастное развитие и информационное наполнение психики – становление индивидуальности и личности человека. // СМиПЛ, №3, 2004, №1, 2005.

15. Карпенко О. О ранжировании квадр по аспектам информационного потока. // СМиПЛ, №5, 2002.

16. Козин Р. Функции областей и участков коры полушарий головного мозга человека и теория функциональных систем в соционике. // СМиПЛ, №4, 6, 2004.

17. Кривошеев Е.М. Соционика глазами психолога. – Черная белка, 2005.

18. Лёдин В. Зависимы ли признаки Рейнина? Доклад на XXI киевской конференции.

19. Лытов Д. Диалог с коллегами: на каких условиях? // СМиПЛ, №5-6, 2003; http://socioniko.net/ru/authors/index-library.html http://socioniko.net/ru/authors/index-library.html

20. Лытов Д., Лытова М. Есть ли смысл отделять психологию от соционики? – http://www.socioniko.net/ru/articles/lytovs-soc-vs-ps.html , 2006; http://www.socioniko.net/ru/articles/lytovs-soc-vs-ps.html

21. Меньшова Т. Неоконченные поиски целого яблока. – Черная белка, 2004; http://tmenshova.narod.ru/wd.htm

22. Меньшова Т. Ваша роль в соционе. Доклад на II конференции НСО.

23. Наполнение признаков Рейнина: результаты практических исследований. // СМиПЛ, №1, 2003; http://socionics.spb.ru/Socionics_works/Priz_Rei_2.htm

24. Прокофьева Т., Удалова Е. Геометрия интертипных отношений. // СМиПЛ, №4, 1997; http://socionics.ru/st_kub_1.htm

25. Прокофьева Т. Развитие личности по теории Э.Эриксона и по Модели А. // СМиПЛ, №1, 2002; http://socionics.ru/ericson.htm

26. Прокофьева Т. Уровни развития интеллекта и Модель А. // СМиПЛ, №2, 2006.

27. Саенко В., Трехов А. Возможная корреляция типологий: соционика и психейога (психософия) А.Афанасьева. // СМиПЛ, №1, 2002.

28. Толстиков В. Глоток себя. – Черная белка, 2005.

29. Трехов А. Информационный метаболизм квадры. // Журнал НСО, №1, 2006.

30. Трехов А., Цыпин П. Виртуальные смещения в квадрах и виртуальные образы ТИМов. О модели информационного метаболизма квадры. // СМиПЛ, 2006, в печати.

31. Трехов А. Признаки Рейнина для аспектов и ТИМов. // СМиПЛ, №2, 2004; http://www.socion.org/rtf/PR-for-aspects.rtf

32. Трехов А. Индивидуальное и соционное в признаках Рейнина-Аушры. // СМиПЛ, 2006, в печати; http://www.socion.org/article.php?id=38

33. Филатова Е.С. Личность в зеркале соционики. – Б&К, 2001.

34. Филатова Е.С. Соционические и гендерные особенности психотипов в супружеских отношениях. Базовая система баллов. // СМиПЛ, №2-3, 2003.

35. Цыпин П. Соционические аналогии в материальном производстве и социальной жизни. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. №2, 2005; http://www.cons.socion.org/doc.php?doc=SocionicAnalogiesInTheMatProducingAndASocialLife

36. Цыпин П. Технологии успешного типирования. – Черная белка, 2005.

37. Цыпин П. Энциклопедия отношений. – Черная белка, 2005.

38. Цыпин П., Ловцов И. Соционические пьесы и сцены. – Черная белка, 2005

39. Шульман Г. Модель социона. // СМиПЛ, №3, 1995.

Зарубежная типология Юнга сегодня: неизвестное об известном

Что казалось и что оказалось

Казалось бы, на русском языке опубликовано уже немало книг о зарубежной юнговской типологии, в том числе о «типоведении» (Type Theory, Typewatching ®, MBTI ®) Майерс и Бриггс. Проблема, однако, в том, что практически все переведенные книги – это популярная литература для начинающих и/или для пользователей. По сравнению с большинством соционических книг (не могу сказать, что со всеми) они выгодно отличаются большим количеством практических примеров, живостью и яркостью изложения. И в то же время, из этих переводных книг мне известна лишь одна [Каммероу и др., 2000], более или менее подробно рассматривающая теоретические основы типологии Майерс-Бриггс – не только типы как таковые, но и малые группы, функции и т.д.

В принципе, это нормальная ситуация, когда количество книг прикладного или популярного характера на порядок превышает количество теоретических или исследовательских работ. Тираж таких изданий, как Journal of Psychological Type или Bulletin of Psychological Type, сопоставим с тиражом журналов Международного института соционики в Киеве или НСО в Москве (многие из тех, кто проходил тест MBTI или даже читал дополнительную литературу о тесте, могут даже не подозревать о существовании этих журналов).

Проблема, однако, в другом. В России типология Майерс-Бриггс известна только по популярным, если не сказать попсовым, публикациям, в которых даже не приводятся списки использованной литературы. Судить по этим книгам об уровне научных исследований наших американских коллег – сложно.

Автор этих строк – как, впрочем, и многие соционики до сих пор – ещё год назад был искренне уверен, что американское типоведение (Type Theory, или Typewatching), т.е. направление сторонников типологии Майерс и Бриггс, отстаёт от соционики – как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики. Даже участвуя в популярных англоязычных форумах по типологии Майерс-Бриггс, переписываясь с некоторыми исследователями в области этой типологии, я довольно долго был уверен в безусловном превосходстве соционики (достаточно почитать мою старую статью [Лытов, 2001]). Лишь постепенно, по мере углубления этого знакомства, впечатление стало меняться. Понемногу и не сразу я стал понимать, что популярная литература – лишь фасад, за которым ведётся активная исследовательская работа. Кроме того, я узнал и о других направлениях юнговской типологии, которые хотя и существуют в тени типологии Майерс-Бриггс, но тем не менее, вполне самостоятельны.

За возможность познакомиться с зарубежными материалами хотелось бы особо поблагодарить Григория Романовича Рейнина, Светлану Валентиновну Накрохину и Бетти Лу Ливер. Григорий Романович, несмотря на существующие между ним и мной теоретические разногласия (например, по поводу гипотезы о признаках Рейнина), очень доброжелательно отнёсся к моему интересу и предоставил для изучения большое количество зарубежных журналов и других публикаций по юнговской типологии, которые он привёз из своей зарубежной поездки в начале 1990-х. Светлана и Бетти не только поделились информацией «из первых рук», т.е. из личного общения с «типоведами», но и подарили несколько новых книг. Немало информации почерпнул я также из переписки с немецким социологом Райнхардом Ландвером.

История типоведения – история опросников

История американского типоведения во многом напоминает историю соционики. Изабел Майерс (Isabel B. Myers) узнала о юнговской типологии от своей матери Катарины Бриггс (Katharine Briggs) и при её участии создала свой тест в середине 50-х гг. прошлого века. По профессии Майерс была школьным преподавателем. Именно это и стало основным препятствием на пути её теста. Психологи долгое время не хотели его признавать – их возмущало, что в их сферу «вмешивается» человек без психологического образования. Именно такими словами лет двадцать спустя советские психологи встретили первые работы Аушры Аугустинавичюте. На самом деле, проблема была не столько в отсутствии психологического образования, сколько в том, что тогда в американской психологии доминировал бихевиористский подход, перед которым требовалось «прогнуться» хотя бы для соблюдения корпоративного этикета.

Майерс не знала об этих тонкостях, однако духом не падала. Отвергнутый психологами, её тест нашёл поддержку среди коллег-педагогов. Ей удалось заинтересовать директоров других школ и колледжей, которые согласились провести у себя тестирование, организовать лекции о юнговской типологии. Была опубликована книга с описанием методики и результатов исследований, которая уже выдержала около 10 переизданий [Myers, 1968]. Даже через 20 лет после появления теста движение сторонников типологии Майерс держалось в основном на энтузиазме. Только после её смерти тест начал приносить и коммерческую выгоду.

По-настоящему широкую известность типология Майерс и Бриггс приобрела только после публикаций Дэвида Кирси [Keirsey, Bates, 1984]. Только после этого появилось мощное движение, появились свои журналы, было опубликовано много книг, а типоведение стало приносить реальные деньги.

Начнём с тестов. Многие соционики читали работу Аушры Аугустинавичюте «Тест Изабеллы Майерс-Бриггс» [Аугустинавичюте, 1998], од-

нако немногие знают, что эта работа устарела уже в момент написания – к тому времени тест Майерс-Бриггс уже около 10 лет существовал в компьютерной форме, причём вопросы имели свой «вес» (т.е., например, один из вопросов гораздо больше влиял на балл по экстраверсии/интроверсии, чем другой). Тест постоянно совершенствовался: проводились массовые исследования, цель которых состояла в том, чтобы выверить точность тестирования. Результаты теста сопоставлялись с тем, что было реально известно о человеке, как он сам себя оценивал, и так далее. В последних версиях теста был проведен факторный анализ вопросов, введены весовые коэффициенты. Ясно, что эти коэффициенты нельзя было найти в популярной литературе – они составляли ноу-хау теста. Поэтому соционики о них ничего и не знали. Зато гораздо лучше был известен гораздо более простой по устройству (поэтому часто перепечатывавшийся, в том числе в далёких от соционики публикациях) тест Дэвида Кирси (см. напр., [Васильев и др., 1996]).

На мой взгляд, один из главных недостатков теста Кирси, в отличие от различных версий теста Майерс-Бриггс, состоит в том, что автор теста путает два разных явления. Он не видит разницы между вопросом «Какой я?» и «Что мне нравится?».

Американские исследовали отмечали, что тест Кирси и тест Майерс-Бриггс не всегда давали одинаковые результаты. На это Кирси отреагировал тем, что через некоторое время объявил свою типологию «иной, хотя и похожей» на типологию Майерс-Бриггс. Правда, большинство американских типоведов вовсе не считают его «диссидентом».

Хочу отметить, что с течением времени тесты американских типоведов становятся всё более тонким инструментом. Более двадцати лет назад появился опросник Мёрфи и Мейзгейера (MMTIC, Elisabeth Murphy & Charles Meisgeier) для детей младшего школьного возраста, практически не известный у нас в стране. Совершенствуется и старый, хорошо известный тест Майерс и Бриггс. К сожалению, не могу ничего сказать о нынешнем состоянии теста, однако в середине 1990-х гг. уже были выявлены различия в том, какие вопросы лучше работают для мужчин, какие для женщин.

Нужно отметить и опросник Зингер и Лумис (Singer-Loomis Inventory). Авторы этого опросника не являются сторонниками типологии Майерс и Бриггс, а развивают собственное направление. Их опросник измеряет силу не двоичных признаков, а всех 8 юнговских функций.

Есть ли альтернатива опросникам?

Кроме опросников, развиваются и другие методы определения типа. Здесь, по моему мнению, наибольших успехов добились супруги Тайгеры. Пять лет назад в русском переводе вышла их работа «Читать человека как книгу», где описываются методы определения типа путём наблюдения, и даже приводятся контрольные задания для читателей [Тайгер, 2000]. Конечно, в чём-то их взгляды покажутся наивными, однако факт остаётся фактом – типоведы полагаются далеко не только на тесты. Вообще, согласно правилам Типологической ассоциации, результат по тесту ещё не является окончательным результатом. Специалист, проводящий тестирование, должен уметь оценить адекватность тестирования, и в случае сомнений провести консультацию. Только после этого тип считается подтверждённым.

Хочу обратить внимание на то, что в указанной книге Тайгеров ставится вопрос о производных признаках типов – то есть, иными словами, некоего аналога соционических признаков Рейнина. Правда, получают они в результате нечто иное, с совсем иным содержанием.

Малые группы у «типоведов»

Очень хорошо исследованы у американцев малые группы типов. Группы, которые в соционике называются «клубами», впервые были описаны ещё лет сорок тому назад в книге Майерс «Различные таланты» [Myers, 1968]. Американцам не известны группы, основанные на интертипных отношениях, зато группы, основанные на совпадении 2 из 4 признаков «базиса Юнга», изучены достаточно хорошо (см., например, переведенную на русский язык книгу [Каммероу и др., 2000]). Вот полный список американских «малых групп»:

1. Ориентация на вид карьеры: ST, NT, SF, NF.

2. Использование информации: ES, EN, IS, IN.

3. Реакция на изменения: EJ, IJ, EP, IP.

4. Лидерство и подчинение: TJ, FJ, TP, FP.

5. Темпераменты Кирси: NF (идеалисты – Аполлон), NT (рационалисты – Прометей), SP (мастера – Дионис), SJ (блюстители – Эпиметей).

О «темпераментах Кирси» следует сказать подробнее. Как видим, из них два совпадают с соционическими клубами (NT, NF), ещё два образованы по совсем иному основанию (SP, SJ). Как Кирси объясняет такое неоднородное деление? По его мнению, эти группы – не что иное, как хорошо известные темпераменты Гиппократа – то есть холерики, сангвиники, флегматики и меланхолики. Прикрываясь именем Гиппократа, ему удалось широко разрекламировать свои темпераменты, хотя эмпирических доказательств «сходства» он не привёл. В результате, «темпераменты Кирси» весьма часто используются в популярной литературе по типоведению, однако далеко не так популярны в исследовательских публикациях.

Совпадают ли соционические типы с «американскими»?

Может быть, некоторые из читателей помнят мой эксперимент, когда соционикам предлагалось узнать соционические типы в американских описаниях [Лытов, 2003]. Из всех 16 типов лучше всего узнавались... сенсорики-интроверты. Именно для этих четырех типов можно было сказать, что признак «рациональность-иррациональность» и признак «решающие-судящие» есть одно и то же. Для других типов всё было менее однозначно. Больше всего расхождений наблюдалось для описаний интуитов-интровертов.

Отсюда вывод – нельзя чётко приравнять соционические типы к американским типам. Нельзя сказать, что такой-то соционический тип на 100% соответствует такому-то американскому типу. В том-то и проблема, что соционические типы неровно накладываются на американские типы.

Пример. Попробуем ответить на вопрос, какому соционическому типу соответствует тип INTJ (интроверт, интуитивный, мыслящий, судящий) в типологии Майерс-Бриггс. Здесь возможны несколько вариантов.

1. Сравнение по сильным функциям. По принятой среди сторонников Майерс модели, сильными функциями этого типа являются интровертная интуиция (доминантная) и экстравертная логика (вспомогательная). Описания этих функций напоминают описания соционических функций «интуиция времени» и «деловая логика». Вывод: интуитивно-логический интроверт (Бальзак).

2. Сравнение по признакам. Описание признака J/P весьма сильно напоминает описание признака «рациональность-иррациональность» (а вовсе не признак Рейнина «статика-динамика» в разных интерпретациях). Более того, вслед за Юнгом наши американские коллеги считают интуицию и сенсорику – воспринимающими функциями, а мышление и эмоции – судящими. Вывод: логико-интуитивный интроверт (Робеспьер).

3. Сравнение описаний типов по ключевым моментам. Хотя описания этого типа от разных авторов (Майерс, Кирси и др.) различаются в ряде деталей, есть в них и ряд сходных моментов. Некоторые из этих моментов не очень-то похожи ни на «Робеспьера», ни на «Бальзака». Так, американские авторы нередко приводят в качестве примера INTJ волевых и решительных руководителей, жёстко проводящих свою линию (характерный пример можно найти в переведенной на русский язык книге [Каммероу и др., 2000]). Поэтому, как я уже писал выше, в описании INTJ соционики довольно часто узнают тип СЛЭ (Жуков), а вовсе не ИЛИ (Бальзака) или ЛИИ (Робеспьера).

Впрочем, как раз последний метод – наименее надёжный, особенно с учётом того, что мы в нашем эксперименте опирались на описания 20-летней давности. Есть разрыв между стереотипными представлениями американских типоведов о типах – и реальными результатами «типирования». Этот факт американцы выявили ещё более десяти лет тому назад, и с тех пор работали над устранением противоречий. Существуют разногласия между описаниями одних и тех же американских типов, но от разных авторов (например, по моему впечатлению, тип ESFP в интерпретации Крёгера и Тьюсон [Крёгер, Тьюсон, 2005] напоминает скорее ЭСЭ, чем СЭЭ, а в интерпретации Тайгеров [Тайгер, 2000] – наоборот). Существуют противоречия и между соционическими описаниями и соционическими моделями, но это – уже тема отдельного разговора.

Другие функции… другие юнговские признаки?

Как известно, соционическая теория интертипных отношений основывается на 8-функциональной Модели А. Разве американцы не могли построить подобную модель?

Действительно, американцы активно используют 8 юнговских функций. С другой стороны, как известно, соционика использует юнговский признак «рациональность-иррациональность», а у американцев его нет. У американцев есть признак «решающие-воспринимающие», который по описанию напоминает «рациональность-иррациональность», но почему-то к функциям привязан иначе.

Если посмотреть в корень проблемы, то получается, что и соционика, и американское типоведение по-своему правы. Когда Юнг создавал описания функций, у него ещё не до конца сформировалась концепция экстраверсии-интроверсии, он вкладывал в это понятие одновременно очень много смыслов. Поэтому когда Юнг писал об экстравертных или интровертных функциях, у него нередко эта экстравертность или интровертность понималась совершенно по-разному (см., напр., [Ельяшевич и др., 2006]). Американцы не обратили на это внимания и сохранили описания функций как есть, со всеми их противоречиями. Поэтому они сгруппировали функции не так, как их группировал Юнг и как это принято в соционике. С другой стороны, соционики сильно пересмотрели описания функций, для того чтобы во всех случаях их экстраверсия или интроверсия толковалась одинаково. Мне больше всего импонирует толкование Гуленко, что экстравертные функции – энергозатратные, а интровертные – энергоэкономные [Гуленко, Тыщенко, 1997]. По крайней мере, этот взгляд вполне согласуется как с одной из гипотез Юнга, так и принятыми в соционике описаниями функций.

Но вернёмся к американцам. Нельзя сказать, что они закрывают глаза на противоречия в своей теории – в том, как соотносятся функции и признаки. Напротив, впервые на эти противоречия обратила внимание сама Изабел Майерс [Myers, 1968], писавшая, что признак Judging/Perceiving как-то не очень хорошо работает для интровертов. К большому сожалению, авторитет Юнга оказался для неё столь велик, что она не посмела с ним спорить. Поэтому у американцев получаются немного другие функции и немного другие признаки. Даже хотя они и напоминают соционические функции и признаки, всё равно между ними нет стопроцентного соответствия.

Есть ли в «типоведении» интертипные отношения?

Принципиальная разница между соционикой и американским типоведением состоит в том, что в соционике с самого начала имелись и типы, и отношения. Описания каждого типа корректировались, исходя из отношений данного типа. У американцев был иной подход: описания типов совершенствовались, исходя из каких-то ярких, наблюдаемых свойств, которые можно было привязать либо к дихотомиям, либо к функциям, либо к малым группам. У американцев получились несколько иные типы, потому что немного иными были критерии их наблюдения и описания.

Поэтому, когда американцы попытались теоретически построить систему отношений между типами, то получалось, что в одних случаях расхождение по всем четырём признакам является благоприятным, а в других случаях – наоборот, конфликтным.

В исследовании интертипных отношений за рубежом существует два направления – эмпирическое и концептуальное.

К эмпирическому направлению относится большинство. Было проведено очень много эмпирических исследований совместимости между разными типами в семьях или других коллективах [Ландвер, 2001]. К сожалению, у всех этих исследований есть один общий недостаток. Несмотря на солидную статистику, на сравнение различных возрастных и социальных групп, все они посвящены исследованию практически двух вопросов: 1) кому лучше вместе – сенсорику с сенсориком, или сенсорику с интуитом? (и аналогично – для других признаков); 2) что лучше – когда признаки совпадают, или когда они различают-

ся? Это концептуальный тупик. Чтобы выбраться из него, нужно понять, что совместимость людей и сходство людей – это два разных явления.

Но существует и концептуальное направление. На самом деле, у американцев уже давно существует 8-компонентная модель, подобная Модели А. Автором этой модели является Линда Беренс (см. табл. 1).

Существуют и различные гипотезы об интертипных отношениях. Авторами наиболее продвинутой гипотезы являются Джо Батт и Марина Маргарет Хейс, владельцы сайта www.typelogic.com (см. табл. 2).

Почему же американские гипотезы об интертипных отношениях не получили распространения?

Мне кажется, потому, что у американцев – иные типы, чем в соционике (о чём уже говорилось выше). Поэтому любая теоретическая модель в данном случае оказывается перекошенной, для каких-то типов неизбежно должна давать сбой. Наверное, соционики могли бы помочь американцам выбраться из этого концептуального тупика, если бы не одна проблема – многие соционики сами думают, что американские типы и соционические типы – одно и то же. Например, в последнем переводе книг Крёгера и Тьюсон [Крёгер, 2005] американские обозначения типов подменены соционическими, хотя, как я уже писал выше, в их представлении тип ESFP больше напоминает ЭСЭ, чем СЭЭ.

№	Положительный аспект	Отрицательный аспект	Пример: типENTP	Пример: типINTP
1	Leading Ведущая	Dominating Навязчивая	Ne	Ti
2	Supporting Вспомогательная	Overprotective Склонная к перестраховке	Ti	Ne
3	Relief Расслабляющая	Unsettling Выводящая из работоспособного состояния	Fe	Si
4	Aspirational Вдохновляющая	Projective Проецирующая собственные ожидания на других	Si	Fe
5	Backup Резервная	Opposing Противостоящая	Ni	Te
6	Discovery Открывающая	Critical Критическая	Te	Ni
7	Comedic Комическая	Deceiving Обманчивая	Fi	Se
8	Transformative Меняющая облик	Devilish Дьявольская	Se	Fi

Таблица 1. Модель типа по Л.Беренс (по материалам книги [Berens, 1998]).

1111 ENTP Identity Тождество	1110 ENTJ Complement Взаимное дополнение	1101 ENFP Companion Компаньон	1100 ENFJ Advisor Советчик
1011 ESTP Neighbor Сосед	1010 ESTJ Suitemate Коллега	1001 ESFP Enigma Энигма	1000 ESFJ Supplement Неполное дополнение
0111 INTP Pal Приятель	0110 INTJ Contrast Контраст	0101 INFP Tribesman «Соплеменник»	0100 INFJ Pedagogue Наставник
0011 ISTP Counterpart «Вторая половина пары»	0010 ISTJ Cohort Соратник	0001 ISFP Novelty Новинка	0000 ISFJ Anima Анима

Таблица 2. Система интертипных отношений по. Дж. Батту и М.М.Хэйс на примере отношений для типа ENTP (по материалам сайта www.typelogic.com).

Природа юнговских типов

Но если в изучении отношений американцы пока отстают от нас, то в области изучения природы типов и признаков ведётся интенсивная исследовательская работа. Здесь можно отметить несколько направлений.

Прежде всего, американцы очень активно изучают и отслеживают внутренние противоречия в своей теории. В частности, ещё 20 лет назад Т.Карскадон и Н.Мак-Карли провели исследование того, как представители типов оценивают описания собственных типов (по Майерс и по Кирси). В результате анализа описаний было выделено по 30–40 утверждений о каждом из 16 типов. Участники исследования должны были оценить их истинность. Исследование не только показало, что не все утверждения характеристик являются одинаково «типными» (кто бы сомневался!), но также, что представители типов ценят вовсе не обязательно только те качества, которые свойственны им самим [McCarley, Carskadon, 1986].

Особо я хотел бы отметить ныне покойного Джеймса Ньюмена (James Newman). К сожалению, на русском языке ни одна из его работ не была опубликована. Между тем, он сыграл огромную роль в теоретических и практических исследованиях юнговской типологии. Я хотел бы кратко остановиться на его исследованиях связи типов с активностью мозга.

Довольно долго среди американских типоведов априори считалось, что сенсорика и интуиция как-то связаны с правым полушарием, а мышление и эмоции – с левым. В соционике тоже можно встретить аналогичные утверждения, например, в работах В.Д.Ермака [Ермак, 2003]. Разница лишь в том, что у нас говорится не «мышление» и «эмоции», а «логика» и «этика». Такое представление возникло не на пустом месте. Философы XIX и XX века нередко любили противопоставлять логику интуиции, причём логическое мышление нередко называли «рациональным», а интуитивное – «иррациональным».

Ньюмен поначалу тоже считал так же, и надеялся, что эксперименты подтвердят его гипотезу. Он провёл масштабные исследования с электроэнцефалографическим замером мозговой активности представителей разных типов, как в спокойном состоянии, так и при решении различных задач. К его немалому удивлению, картина оказалась несколько иной. Во-первых, все четыре признака оказались «размазанными» по всему мозгу. Т.е., например, за сенсорику в какие-то моменты отвечало левое полушарие, в какие-то – правое, и точно так же получилось с другими тремя функциями. Но второе открытие было ещё более удивительным. Если говорить о количественном соотношении, то левое полушарие намного чаще отвечало за логику и интуицию, чем правое. И наоборот, правое полушарие намного чаще, чем левое, отвечало за сенсорику и этику [Newman, 1991].

Хотелось бы отметить, что в соционике к подобным же выводам пришёл профессор С.А.Богомаз из Томского медицинского университета, который, к тому же, ничего не знал об исследованиях Ньюмена [Васильев и др., 1996].

Другие исследования

Американские типоведы проводят и социологические исследования. Практически каждый год появляется до десятка публикаций о том, как распределяются типы в той или иной профессии, социальной группе, религиозной группе и так далее. Например, согласно одному из таких исследований, среди американских женщин-заключённых с огромным перевесом преобладают сенсорики-интроверты-логики [Lippin, 1990].

Наиболее заметных успехов американское типоведение добилось в прикладных исследованиях. Я даже не постесняюсь сказать, что в этой сфере типоведы намного опережают соционику. Действительно, если взять любую соционическую книгу – хоть о вопросах менеджмента, хоть о семейных отношениях – эта книжка представляет собой что-то вроде конструктора «сделай сам». Автор вываливает на читателя концептуальные соображения, а читатель сам должен разбираться, как их приложить к делу. И напротив, когда мы читаем американские книги о вопросах менеджмента, или о семейных отношениях, то американцы не только описывают типы, но и подробно объясняют, как использовать эти знания в практических целях, предлагают модели поведения, как поступать в тех или иных ситуациях. В.В.Гуленко предполагал (и по своему опыту я склонен с ним согласиться), что среди американских типоведов преобладают в основном этики, а среди соционików – логики [Гуленко, Тыщенко, 1997]. Как видим, логика может играть не только положительную роль, но и отрицательную, по крайней мере с точки зрения потребителя.

О пользе контактов с зарубежными коллегами

Нельзя забывать, что двадцать лет назад знакомство с работами американских типоведов во многом продвинуло соционику. Многие помнят, что к тому времени соционические описания типов были ещё довольно громоздкими, умозрительными, читать и понимать их было тяжело, а ещё тяжелее было их адекватно диагностировать. Благодаря знакомству с американским типоведением появились описания Игоря Вайсбанда, на которых основываются все последующие соционические описания [Вайсбанд, 1992].

Думаю, мораль понятна. Конечно, мы, соционики, в чём-то опережаем американцев, но в чём-то и они опережают нас. Бесполезно рассуждать о том, что лучше – соционика или типоведение. Это всё равно, что рассуждать, что лучше – логика или этика, интуиция или сенсорика. Я предлагаю отказаться от пренебрежительного отношения к нашим заокеанским коллегам, от навешивания обидных ярлыков, и начать развивать с ними конструктивные отношения.

Дмитрий Лытов

Литература

1. Аугустинавичюте А. Тест Изабеллы Майерс-Бриггс из Цюриха // Аугустинавичюте А. Соционика: Психотипы. Тесты. – СПб.: Terra Fantastica, 1998, с. 267–278.

2. Вайсбанд И.Д. Соционика. Определите свой тип. – К., 1992 (перепечатано в журнале «Знание – сила», 1992, №№ 1–10, 12).

3. Васильев В.Н., Рамазанова А.П., Богомаз С.А. Познай других – найди себя (Лекции о психологических типах и их отношениях). – Томск: 1996.

4. Гуленко В.В., Тыщенко В.П. Юнг в школе. Соционика – межвозрастной педагогике. – Новосибирск: изд-во Новосиб. ун-та, 1997.

5. Ельяшевич А.М., Лытов Д.А. Эволюция взглядов Юнга на типологию // Психология в вузе, № 1, 2006, с. 98–126.

6. Ермак В.Д. Как научиться понимать людей. – М.: Астрель. – 2003.

7. Каммероу Дж.М., Баргер Н.Д., Кирби Л.К. Ваш психологический тип и стиль работы. – Пер. с англ. А.Багрянцевой. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001.

8. Крёгер О., Тьюсон Дж. Типы людей и бизнес. – М.: Персей – Вече – АСТ. – 1995; 2-е изд.: М.: 2005.

9. Ландвер Р. Какой тип – подходящий?//www.socioniko.net/ru/articles/land-kakojtip.html – 2002.

10. Лытов Д.А. Диалог с коллегами: на каких условиях? Ч. 1: Соционика – типоведение Майерс-Бриггс // Соционика, ментология и психология личности, №5, 2003.

11. Лытов Д. А. Переписка с коллегами из-за рубежа. // Соционика, психология и межличностные отношения, №8, 2001.

12. Тайгер П., Баррон-Тайгер Б. Читать человека как книгу. – М.: АСТ, 2000.

13. Berens L. Dynamics of Personality Type: Understanding and Applying Jung's Cognitive Processes. Telos Publications, 1998.

14. Keirsey D. Please Understand Me II. Character – Temperament – Intelligence. Gnosology Books Ltd., 2000.

15. Keirsey D., Bates M. Please Understand Me. Character and Temperament Types. Gnosology Books Ltd., 1984.

16. Lippin L. Personality Types of Women in Prison // Journal of Psychological type, Vol. 19, 1990.

17. McCarley N.G., Carskadon T.G. The Perceived Accuracy of Elements of the 16 Type Descriptions... // Journal of Psychological type, Vol. 11, 1986.

18. Myers I.B. with Myers P. Gifts Differing. Consulting Psychologist Press, Palo Alto, 1968.

19. Newman J. Psychological Theory

Статья впервые опубликована в журнале «Соционика, ментология и психология личности» №4/1999.

Несколько слов о четвертой функции

Жизнь так коротка, едва успеваешь сделать все свои ошибки – где уж тут повторять чужие?!

Станислав Ежи Лец

Четвертая функция в Модели А традиционно называется слабой, самой слабой, уязвимой, местом наименьшего сопротивления, болевой и т. п. Не стану оспаривать эти определения, но предлагаю взглянуть на эту функцию не с позиций жалости и сожаления, а в поисках смысла и целесообразности.

Системные принципы предполагают наличие в любой системе «слабого звена» и «чувствительного элемента». Того самого элемента, который первым будет откликаться на внешнее воздействие, который это внешнее воздействие проигнорировать не сможет, который этому внешнему воздействию будет сопротивляться с наименьшей силой. Именно этот элемент может быть назван местом наименьшего сопротивления.

«Слабой» четвертая функция является лишь постольку, поскольку степень контроля человеком своих реакций по соответствующему аспекту слабее, чем для 1–3 функций. Но ее чувствительность к внешнему воздействию намного выше, реактивность с положительной обратной связью – сильнее. Именно поэтому негативная оценка, данная человеку, его деятельности или личностным качествам по аспекту четвертой функции, воспринимается им так болезненно. Интересно, что характер реакции человека на такую оценку по 4-й функции зависит от его установки по Берну [2]. Реакция вообще может быть двух видов: накопительная и оборонительная:

1. Накопление дальнейшего специфического опыта: если я плохо лазаю по канату, то буду это делать до тех пор, пока не научусь (●); если я не умею, не знаю, то буду прилагать усилия, чтобы суметь, узнать (■). Такая реакция свойственна скорее людям с установкой Я–/Ты+;

2. Оборонительно-игноративная реакция: да, двойка по математике (□), но зато какой удар в левый верхний угол ворот! (●) Такая реакция свойственна скорее людям с установкой Я+/Ты–.

Возможны, конечно, все промежуточные и смешанные варианты.

Корректнее, видимо, использовать такое название для этой функции – функция индивидуального опыта. Действительно, из четырех информационных векторов (определенных А.В.Букаловым): вектора глобальности, ситуации, норм и опыта, формирующих аспектное пространство функции, в четвертой присутствует лишь один – вектор личного опыта [3]. Это означает, что по данному аспекту человек не может опереться ни на социальные нормы (вектор норм) – они ему в полном объеме и не известны. Не станет для него подспорьем видение и анализ сложившейся ситуации – она не простирается для него дальше его личных проблем, более широкий взгляд на ситуацию ему недоступен, поле зрения – намного уже. Точно так же и никакие аспекты глобальности, ни мировые законы, ни гармонии, ни музыка сфер непосредственно этой функцией не воспринимаются. Только личный опыт. Поэтому и отношение к этому личному опыту соответствующее: бережное, аккуратное, педантичное, трепетное, нежное. Все тщательно собирается, складируется, инвентаризируется, проветривается и пересыпается нафталином.

В.Д.Ермак называет эту функцию – «функция социального опыта» [5]. Но с моей точки зрения это не вполне корректно. Хотя индивидуальный опыт и приобретается в том числе и в социальных контактах, но значение и ценность этого опыта прежде всего индивидуальны. Он не имеет общезначимой социальной ценности. Такую ценность могут приобрести только законченные «высказывания» по этой функции, то есть выражение человеком своей индивидуальности по соответствующему аспекту.

Та информация, которая усвоена по аспекту четвертой функции, – усвоена наиболее полно. Она прочувствована до самых мелочей, потому что продвижение в деятельности по этому аспекту возможно лишь самыми мелкими шагами.

Эта информация наиболее полно вербализуема. Ни одна другая функция не дает такой полной вербализации. Для функций витального кольца всегда остается часть недоосознанной информации, часть автоматизмов, непроизвольных реакций. Для функций ментального кольца – от первой до третьей – часть информации настолько плотно спрессована, упакована, сжата, что с трудом поддается описанию – невыразимо, за пределами слов остается еще очень и очень много – тем больше, чем выше информационная мерность функции. Для четвертой же, напротив, почти все , весь опыт, все навыки могут быть вербализованы, облечены в слова, высказаны. Но высказывания эти – краткие, не распространенные, довольно узкие, и нередко окружающими, типы которых имеют большую размерность по этому аспекту, воспринимаются как банальные.

Соответствующие действия (алгоритмы) также максимально детализированы и, по возможности, неизменны: «Я (моя мама, бабушка...) всегда делала так...» – «Попробуй иначе!» – «Зачем? Еще, чего доброго, не получится!..» Это нежелание менять привычные приемы действия и стереотипы поведения обусловлено трудностью и длительностью их усвоения. Но если уж человек ставит себе задачу научиться какому-то приему или способу, то посвящает этому значительные усилия и проявляет при этом завидную настойчивость.

Ни по какой другой функции человек не стремится к такой однозначности

и точности, как по четвертой. Главное – определенность! Определенность разного рода, от «ты меня любишь?» (◺) до «правильно я говорю?» (□). Ответ на такой вопрос принимается только однозначным: «да!» и никаких «но..» и «если». Конкретность здесь прежде всего. Человека интересует не обзор экономического состояния мировых рынков, а ответ на вопрос «где моя зарплата?» (■). Но потребовать по своей четвертой функции от окружающих ничего нельзя – не удается. Любое обсуждение выдвигаемых по этому аспекту требований неизбежно уводит от желаемой цели: настройка сбивается, волевого импульса не хватает.

Столь же однозначны, одномерны и реакции. Именно потому они производят впечатление несколько судорожных, внезапных, неожиданных, что возникают действительно внезапно и прорываются неудержимо. Так, если △■ (ИЛИ) «довели» до эмоционального всплеска, то он будет весьма резким и неприятным для окружающих, реакция сенсорного отпора «загнанного в угол» □▲ (ЛИИ) способна удивить давно знающих его людей. Но и более спокойные проявления этой функции носят характер кратковременных всплесков. Например, мужчина–▲□ (ИЛЭ), который усвоил правило хорошего тона, определяющее поведение на лестнице сопровождающего даму мужчины (а из многочисленных правил это для данного типа наиболее понятно, потому что имеет логическое обоснование: «мужчина должен находиться ниже дамы по лестнице, чтобы в случае необходимости поддержать ее», прочие правила воспринимаются этим типом скорее как странные условности), такой ▲□ (ИЛЭ) регулярно «сбивается с ноги» при приближении к любым ступеням: «надо вспомнить, как себя вести».

Информационная одномерность четвертой функции связана с числом Миллера 7±2, являющимся первым членом «магического ряда» А.В.Букалова [4]. Отсутствие «глубины» в восприятии по этой одномерной функции приводит к тому, что соответствующие многомерные стимулы сужаются, «усекаются» и, в конечном итоге, воспринимаются как однородные (одномерные). Невозможность построить психологически значимую иерархию таких стимулов приводит к ограничению объема восприятия и памяти. По аспекту четвертой функции человеку зачастую не удается выделить приоритеты, отделить главное от второстепенного. Любой вопрос рассматривается одновременно как уникальный, требующий особого подхода, никогда и никем не решавшийся прежде (несмотря на то, что множество людей сталкиваются с подобными ситуациями и находят выходы из них), и в то же время этому вопросу придается общественная, глобальная значимость, требуется универсальное, общезначимое решение для него.

Специфика четвертой функции состоит не только в том, что для носителя определенного типа очень трудно игнорировать оценки своих действий по этому аспекту со стороны окружающих, но и в том, что от необходимости накопления соответствующей информации человеку не удается отстраниться. Конечно, потребность эта проявляется по-разному, но ■△ (ЛИЭ) устремляется к опасным, экстремальным видам спорта по той же причине, какая толкает ▲□ (ИЛЭ) в соционику, ◣△ (ЭИЭ) в изобразительное искусство, △◣ (ИЭИ) в программирование, а O◣ (СЭИ) в бухгалтерию.

Для ■△ (ЛИЭ) многочисленные сенсорные ощущения и переживания, получаемые в альпинизме, при погружении с аквалангом, прыжках с парашютом и прочих опасных занятиях, являются бесценной информацией по $^{+}$O. Именно широта и многообразие этих ощущений, их апелляция к четвертой функции, столь жадной к накоплению опыта, приковывают ■△ (ЛИЭ) к себе. И если в спортивную секцию приходит довольно много молодежи иных типов, не ■△, а, например, ●□ (СЛЭ), O■ (СЛИ), то они со временем, «насытившись» этой специфической «белосенсорной» информацией, оставляют это занятие и переходят к другим. Для ■△ (ЛИЭ) же очень трудно освободиться от такого «подстегивания», в этом образе жизни и образе восприятия он находит все новые и новые грани.

На основании сравнения четвертой функции ■△ (ЛИЭ) и ◣△ (ЭИЭ) можно проследить отличие семантики функции в зависимости от знака: $^{+}$O и $^{-}$O. Условно говоря, $^{+}$O – это стремление к многообразию ощущений (ощущения должны быть всякими: и приятными, и нет, главное, чтобы соблюдался некий баланс между ними). $^{-}$O – это уход от неприятных ощущений, стремление к комфорту, к созданию вокруг такой обстановки, которая несла бы ощущения, соответствующие потребностям человека. Именно отличие в знаке первой функции приводит к тому, что O◣ (СЭИ) «вписываются в складки местности», устраиваются и приспосабливаются, прилагая минимум усилий и производя минимум действий. O■ (СЛИ), напротив, более настойчивы и деятельны в создании и обеспечении комфорта и удобства, причем не только своего собственного, – отсюда стремление к рационализаторству.

Подобное отличие можно проследить и в четвертой функции: ◣△ (ЭИЭ) стремится создать в своем окружении определенную эстетику, привести его в соответствие со своими эстетическими потребностями, представлениями о приятных ощущениях, приятных сенсорных стимулах. Выражается это как творчество в области дизайна, изобразительного искусства. ■△ (ЛИЭ) же стремится воспринять и прочувствовать как можно больше сенсорных стимулов, различных по силе, интенсивности, окраске.

Стремление человека к реализации именно по аспекту четвертой функции обусловлено высокой значимостью для него этой стороны жизни. Пример с ◣△ (ЭИЭ), среди которых мы находим многих творцов новой эстетики, не единичен. И теория интертипных отношений А.Аугустинавичюте [1] (все же – отношений, взаимодействий между людьми) тоже возникла из устремления ▲□ (ИЛЭ) с четвертой функций отношений – ◺. Нередко △◣ (ИЭИ) «находит себя» в программировании и электронике, O◣ (СЭИ) обнаруживает, что «всегда мечтал стать главным бухгалтером», O■ (СЛИ) становится актером. Именно об этой ситуации писал К.Г.Юнг: «легко может быть, что среди запущенных функций скрыты индивидуальные ценности неизмеримо высшие, которые, если для коллектива и не имеют большого значения, то для индивидуальной жизни являются драгоценнейшим кладом, жизненной ценностью, доставляющей единичному человеку чрезвычайную интенсивность и красоту жизни...» [7].

Творческое самораскрытие индивидуальности возможно через любой из восьми информационных каналов – аспектов информационного метаболизма. В том случае, когда этот аспект соответствует четвертой функции, творчество приобретает особые, специфические черты. Поскольку эта функция информационно одномерна и через нее транслиру-

ется индивидуалный опыт человека, то творчество проявляется прежде всего как оригинальный, во многом неожиданный и самобытный взгляд на мир. Таким образом выражается индивидуальное видение этого мира и проявляются те специфические, индивидуальные черты, которые присущи творческой личности.

Особое значение принимает четвертая функция в сфере воспитания, передачи личного опыта. Накопленный опыт передается детям как самое ценное, важное, полезное. Причем, поскольку информация по соответствующему аспекту хорошо организована, структурирована, «тщательно прожевана», эта передача происходит наиболее полно, без потерь. Единственная сложность порождается «конечностью», ограниченностью этого опыта. Поэтому, если у ребенка аспект, соответствующий четвертой функции родителя, оказывается сильным, многомерным – например, содержится в блоке Эго, – то ребенок довольно быстро перерастает родительский опыт, его видение мира в этой области оказывается более широким и полным. Отсюда недалеко до возникновения «проблемы отцов и детей» . И в этой ситуации совет родителю может быть таков: не стоит фиксироваться на ценности этой информации.

Этот совет применим ко всем конфликтам, возникающим в тех ситуациях, где задействована четвертая функция. Да, она весьма чувствительна, человека легко обидеть, задеть по этому аспекту. И знающему соционику следует быть осторожным в своих действиях и высказываниях, которые могут задеть четвертую функцию собеседника, партнера. Но ему также следует быть снисходительным к собственным реакциям и суждениям по своей четвертой функции, поскольку для многих других людей (иных типов) реальность, открывающаяся по этому аспекту, значительно отличается от того, что воспринимается им самим.

В целом люди уважительно относятся к чужому опыту и с пользой для себя выслушивают сообщения от четвертой функции. Люди – социальные существа, они активно делятся своим опытом с социумом. И дети тоже активно усваивают родительский опыт, пока не перерастут его.

Что же происходит с детьми гениев – теми, на ком «отдыхает природа»? Родитель, увлеченный и поглощенный деятельностью своего Эго (если речь идет о человеке, реализующемся через функции блока Эго), существенно меньше внимания уделяет наполнению четвертой функции и, что особенно важно, передаче подобной информации своим детям. Поэтому они не могут опереться на родительский опыт, а вынуждены совершать свои ошибки (см. эпиграф).

Мы рассматривали четвертую функцию преимущественно с точки зрения информационной мерности, оставив в стороне энергетическую мерность. А энергетически эта функция четырехмерна [3], и поэтому ее благополучие имеет большое значения для психического и соматического здоровья человека.

Когда наиболее значимыми для человека становятся проблемы, описание которых может быть дано в семантике его четвертой функции, возникает особая ситуация. Информационная одномерность этой функции не дает возможности разрешить эти проблемы единым, универсальным способом, воспринять их как часть более глобальных проблем и задач. Человеку сложно использовать нормированные, принятые в обществе способы решения подобных проблем – с его точки зрения его ситуация отличается от всех ранее случавшихся и эти способы для него непригодны. Но от так же не может вычленить несколько ситуативных положений и построить свое поведение вариативно, в соответствии с ними. Информационная одномерность вынуждает каждую возникающую трудность рассматривать как уникальную. Но поскольку энергетически функция четырехмерна, то поиск решения представляется остро необходимым, жизненно важным, индивидуально ценным. Благодаря притеканию большого потока энергии либидо к этой функции, на поверхность поднимаются содержания бессознательного, вплоть до содержаний коллективного бессознательного. И таким образом проблемы индивидуальности приобретают общезначимый характер не в их постановке и формулировке, а в способах их разрешения.

Изучение специфики действия своей четвертой функции является особенно ценным для саморазвития человека. Те комплексы, те затруднения, те сложности, которые он может осознать, познавая и анализируя специфику своего типа и своей четвертой функции, могут стать мощным толчком для психического и духовного совершенствования. Освобождаясь от них, он таким образом освобождается и от оков своего типа, учится на просто «жить в этой шкуре», а использовать ТИМ как инструмент познания мира, обнаруживает равно и ограниченность этого инструментария, и возможность преодолеть эту ограниченность.

Итак, объективно четвертая функция – орган, который подвержен управлению со стороны внешнего мира. Субъективно – это центр накопления индивидуального опыта. Подчеркну еще раз – индивидуального, своего собственного. То, каким образом он добыт, – в непосредственном столкновении с жизненными обстоятельствами или через призму опыта других людей (из общения с ними или из литературы и пр.) – не столь важно. Принципиально, что этот опыт пережит, прочувствован, проверен. Стоит прислушиваться к тому, что говорит человек со своей четвертой функции. Это – объективно, до тех пор, пока он говорит «я понял», «я умею». Личный опыт – объективен, обобщения – субъективны.

Карпенко О.Б.

Литература

1. Аугустинавичюте А. Теория интертипных отношений. // Соционика, ментология и психология личности, №№1–5, 1997.

2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. – СПб.: Лениздат. 1992. – 400 с.

3. Букалов А.В. Структура и размерность функций информационного метаболизма. // СМиПЛ, №2, 1995.

4. Букалов А.В. Феномен структурирования психоинформационного пространства: иерархия объемов человеческого внимания, памяти и мышления. // СМиПЛ, №2, 1999.

5. Ермак В.Д., Росланкина Ю.В. Описание моделей ТИМа психики. // СМиПЛ, №2–5, 1999.

6. Карпенко О.Б. Несколько слов о четвертой функции. – Доклад на XIV Международной конференции по соционике. Киев, 1998.

7. Юнг К.Г. Психологические типы. Под общ. ред. В. Зеленского. – СПб.: Ювента, М.: Прогресс Универс, 1995.

Ценности квадры и матрицы Грофа

Митрохина Анна Леонидовна – журналист, литературный редактор, телеоператор, автор документальных фильмов (в т.ч. о соционике – «Погрешность измеряющего инструмента». Герои фильма – ведущие соционики Киева и Москвы – рассказывают об истории возникновения, настоящем и перспективах развития этой науки.)

Консультант и преподаватель – ведет занятия по основам соционики и методам соционической диагностики. В сферу интересов входит изучение и применение в практике типирования признаков Рейнина.

Причины возникновения и время закладки ТИМа пока не известны. Однако на этот счет существуют различные точки зрения и гипотезы. Например, А.Букалов заметил сходство квадральных ценностей с базовыми перинатальными матрицами психики, которые обнаружил в своих исследованиях с использованием психоделических препаратов американский психолог С.Гроф. Подробное описание исследований и выводов С.Грофа в контексте подсознательных сказочных образов было сделано Е.Ломоносовой. Вопрос о том, каким именно образом и в какой момент происходит зарождение ТИМа, остается дискуссионным, продолжая интриговать исследователей. Предлагаемая вниманию читателя статья – попытка соотнести идеи С.Грофа с теорией информационного метаболизма и перевести образы базовых перинатальных матриц на язык конкретных информационных аспектов, формирующих ценности квадры.

Исследования С.Грофа свидетельствуют, что, находясь в измененном состоянии сознания, человек способен вспомнить свои ощущения и переживания, испытанные в процессе родов, а также до своего появления на свет. По мнению Грофа, объяснение необъяснимых с точки зрения механистической науки результатов исследований с использованием ЛСД представляет гораздо меньшие трудности, если подходить к ним в духе квантово-релятивистской физики, теории систем и информации, кибернетики или последних открытий в области нейропсихологии и биологии. Напомним, что и соционика получила свое рождение в результате включения в анализ психики человека теории систем и информации, в результате чего А.Аугустинавичюте открыла модель информационного метаболизма психики.

В рамки современной научной парадигмы, по словам самого С.Грофа, вписываются только переживания определенного периода. ***«Революционный потенциал данных, полученных в ходе современных исследований сознания, меняется, видимо, с уровнем наблюдения. Так, переживания биографической природы не оказывают серьезного давления на установившиеся способы мышления и могут требовать лишь небольших поправок в существующих теориях. Перинатальный опыт требует более серьезных изменений в теории, но, вероятно, и его можно ассимилировать без радикального сдвига парадигмы».***

Холотропные (голографические, целостно-объемные) образы и трансперсональные переживания выходят за пределы научных исследований сегодняшнего дня. Возможно, в будущем мы получим очевидные доказательства, свидетельствующие о достоверности состояний, в которых пациенты Грофа ощущали себя частью Вселенной или видели свои прошлые воплощения. По его мнению, ***«трансперсональные переживания, преодолевающие пространственные барьеры, вполне согласуются с теорией информации и теорией систем. Этот подход дает картину мира, в котором границы произвольны, плотной материи не существует, а самую главную роль играет паттерн. Хотя проблема сознания не обсуждается здесь явно, допустимо говорить о ментальных процессах у клеток, органов, низших организмов, растений, экологических систем, социальных групп или всей планеты».***

С точки зрения теории систем, информация воспринимается всеми объектами, существующими во Вселенной – начиная от атома и молекул и кончая человеком. В этом смысле можно говорить о наличии психики, например, у амебы.

Для соционики важен не только абстрактный человек – как система, способная воспринимать ту или иную информацию, но и психика конкретной личности. Открытие законов информационного метаболизма психики в первую очередь необходимо человеку для того, чтобы познать себя, свою индивидуальность через универсальные принципы взаимодействия с окружающим миром и себе подобными. Открытие дуальной природы человека и теория интертипных отношений А.Аугустинавичюте проявляют главную, гуманистическую составляющую этого нового знания.

Некоторые соционики придерживаются той точки зрения, что ТИМ образуется в момент зачатия. Информационная модель, существовавшая ранее, закладывается в конкретный эмбрион, а затем появляется на свет человек с определенным типом информационного метаболизма.

Медицинские исследования доказали, что плод, находящийся в утробе матери, реагирует на информацию

из внешнего мира. Важно выяснить: в какой момент мы начинаем иметь дело не с плодом, а уже со сформировавшимся человеком, психика которого способна адекватно воспринимать эту информацию. Когда именно плод становится человеком? Вот вопрос из вопросов!

«Научные исследования в области перинатальной психологии, – пишет В.Д.Ермак, – ***позволят ближе подойти к пониманию того, что мы называем психикой человека, внесут гармонию в жизнь человеческого общества».*** Он обращает внимание на тот факт, что характер прохождения беременности влияет на психику ребенка.

Работы соционików, посвященные механизму формирования типа информационного метаболизма, большое внимание уделяют вопросам наследственности, особенностям работы головного мозга, влиянию расположения генов на иерархию психических функций и соционический тип человека, а также возрастному наполнению психики.

Однако если на психику оказывает влияние, например, музыка, которую ребенок слышит, находясь еще в утробе матери, то такое глобальное событие, как роды, по своей значимости может сравниться только со смертью – как важнейшим этапом в физическом существовании человека. Не случайно образы БПМ и воспоминания о появлении на свет, как правило, смыкаются с представлениями о смерти, перед лицом которой человек обретает как личностную целостность, так и осознание конечности своего бытия.

Пациенты С.Грофа, имевшие перинатальные переживания, испытали глубокое потрясение, сопровождавшееся кризисом и переоценкой ценностей, поскольку перинатальный уровень отражает пересечение коллективного и индивидуального бессознательного. Понятие квадральных ценностей в соционике позволяет взглянуть на ценности личности через призму их аспектной структуры.

«Предмет квадральных ценностей, – пишет И.Ю.Литвиненко, – ***представлен совокупностью четырех аспектов, обрабатываемых блоками Эго и СуперИд в ТИМах квадры. Напротив, остальные четыре аспекта (блоки Ид и СуперЭго ТИМов квадры) в качестве предмета ценностей отвергаются».***

Ценности квадры – это ось, определяющая информационную целостность ТИМа, дающая чувство принадлежности к единому полю квадры. Это информация по тем аспектам, которые являются значимыми, важными, имеющими особое значение для ТИМа. Она может быть как положительной, так и отрицательной – от этого значимость ее не становится меньше.

Квадральные ценности сквозной нитью проходят через внутренний мир и социальную жизнь типа и отражают наличие или отсутствие значимого информационного обмена в соционе. Они интегрируют личность ТИМа с соционом, так как определяют ценностные ориентации человека, в основе которых лежит интерес и принятие «духа квадры».

Попадая в информационное поле, определяющее ценности квадры, человек испытывает чувство комфорта и стремиться окунуться в него снова, чтобы пополнить информационные запасы, утвердить главные информационные маяки реального мира или скрыться от неблагоприятной среды. Это общее поле может формироваться на уровне ближайшего круга общения (семья, дружеская компания, рабочий коллектив), на уровне социума (государственная система, идеология), философских направлений, научных идей, религии, искусства и т.д.

С другой стороны, квадральные ценности цементируют структуру модели информационного метаболизма. Они неотделимы от понятия целостности личности и выражают связь между признаками зрелости личности, принятыми в психологии (потребности), философии (ценностные ориентации) и соционики.

Открытие базовых перинатальных матриц (БПМ) проливает свет на покрытые мраком тайны человеческой психики, на скрытые механизмы ее работы. Поразителен сам факт, что на самом дне нашей памяти сохраняется информация о наших первых шагах в этот мир. Обнаружилось всего четыре модели, четыре способа перехода человека из состояния симбиоза с матерью в самостоятельную жизнь. Неужели всего-навсего четыре матрицы способны формировать неисчерпаемое богатства человеческой индивидуальности? А ведь эти же четыре матрицы, согласно исследованиям С.Грофа, проявляют себя и на уровне социальном.

Однако и аспектов информации об окружающем мире не так уж и много! Строго говоря, их всего два – материя и энергия. Они расщепляются в психике на четыре потока – вещество, поле, пространство и время, каждый из которых обретает экстравертную и интровертную установки. В итоге комбинация из восьми информационных аспектов формируют тип информационного механизма психики человека. Но почему именно такой тип, не другой?

Остановимся на рубеже, который в большей или меньшей степени доступен нашему сознанию и не выходит за рамки традиционных научных представлений, а именно – на влиянии процесса и стадии родов человека на систему взглядов, которые в соционике получили название духа квадры. В этой точке наблюдается определенное совпадение трансперсональной психологии и соционики.

Здесь важно отметить, что роды не являются отражением исключительно биологического процесса. Глубина переживаний, отраженных в воспоминаниях перинатального опыта, ***«выходит за рамки биологии и несет в себе важные философские и духовные измерения», «процесс рождения представляет собой очень удобную модель, применение которой ограничено явлениями особого уровня бессознательного»***. Воспоминания клиентов С.Грофа – это ***«подключение к глубоким, подлинно духовным измерениям психики и стихии коллективного бессознательного».***

В самом деле, если БПМ соответствуют тому, что в соционике называется ценностями квадры, то в каждом из четырех случаев главную роль играют те аспекты информации, которые эти ценности определяют. Остается прояснить один вопрос: почему представители разных ТИМов хранят в своем подсознании именно ту или иную стадию прохождения родов?

Любой врач, следящий за прохождением беременности, умеет рассчитывать предполагаемую дату родов. Однако точное время их начала не берется указать никто: здесь необходимо учитывать взаимодействие двух систем – организма матери и ребенка.

Важно, в какой момент «включилась» психика нового человека! Если она

начала функционировать в период нахождения в утробе матери, можно предположить проявление БПМ-1, или принадлежность будущего ребенка к первой квадре. Если восприятие информации извне началось на второй стадии родов, для которой характерно жесткое взаимодействие с маткой – на свет рождаются представители БПМ-2, или второй квадры. Восприятие информации об активном или пассивном прохождении по родовым путям формирует БПМ-3, или ценности третьей квадры. Соответственно, если психика начинает перерабатывать информацию об окружающем мире на последней стадии родов, когда плод зачастую уже отделен от тела матери, формируется БПМ-4, или ценности четвертой квадры.

Любопытно, что даже блиц-опрос представителей разных квадр подтверждает, что их представление о процессе родов, которые они, как правило, не считают своими воспоминаниями, точно соответствует стадиям и БПМ, описанным в работах С.Грофа.

Меня как представителя третьей квадры поразил тот факт, что в моем сознании роды – это именно тот процесс, который на станицах книги С.Грофа обозначен БПМ-3. То есть мне даже в голову не приходило, что прохождению по родовым путям, в котором я, по глубокому своему убеждению, принимала не менее активное участие, чем моя мать, на само деле предшествовали целых две стадии родов. А ведь я сама произвела на свет дочь и имею некоторое представление, как это происходит в действительности. Но информация, заложенная в сознание в первые моменты жизни, оказывается монументальнее и прочнее, чем полученные позже знания и жизненный опыт.

Таким образом, можно предположить, что:

1) образы БПМ – это первая информация, которую начинает воспринимать психика плода;

2) ценности квадры формируются в зависимости от того, на которой из четырех стадии родов происходит включение психики в процесс восприятия информации из окружающего мира;

3) конкретный тип информационного метаболизма психики формируется непосредственно в процессе родов, зависит от совокупности факторов: экстравертной или интровертной установки психики, обусловленной индивидуальным поведением плода во время родов, внешних условий и поведения матери, продолжительности родов и т.д. (или наоборот?);

4) первичная информация распределяется на сознательном и подсознательном уровне психики плода в порядке убывания ее значимости.

Приведенные ниже высказывания разных ТИМов иллюстрируют их представления (воспоминания) о том, как они появлялись на свет. Важно отметить, что при опросе не применялись ни гипноз, ни методики, вводящие в транс и т.п. Эти примеры отражают информацию, которая хранится в сознании. Любопытно, что разговор на тему родов, который затрагивает глубинные психические переживания, наименьший дискомфорт вызывает у сенсоэтиков. а наибольший – у интуитивных этиков. Участники опроса, как правило, сначала утверждали, что ничего не помнят, а затем, втянувшись в беседу, высказывались в рамках именно тех информационных аспектов, которые отражают ценности квадры

Рассмотрим более подробно взаимозависимость формирования ценностей квадры в процессе родов и базовых перинатальных матриц, описание которых приведем в соответствие с информационными аспектами.

Первая квадра

□▲ – система и возможности
○▙ – гармония и эмоции
«Не здесь и не сейчас»
Весна (предчувствие новых возможностей)
Воздух (ветер перемен)
БПМ-1

Плод находится в симбиозе с матерью, поэтому проявляются две стороны процесса совместного существования – благоприятное или неблагоприятное. ***«Биологическая основа этой матрицы – опыт исходного симбиотического единства плода с материнским организмом во время внутриматочного существования. В периоды безмятежной жизни в матке условия для ребенка почти идеальны, однако некоторые физические, химические, биологические и психологические факторы способны серьезно их осложнить».***

○ – сенсорика ощущений

Если плод чувствовал себя комфортно, то в измененном состоянии сознания у пациентов С.Грофа возникали образы Рая, блаженства, мирового океана, а также доброй матери-природы, прекрасной богини, которая хранит покой и дарует жизнь. Человек ощущает себя частичкой единого вселенского бытия, в котором он неотделим от мира всеобщей гармонии.

Если беременность проходит с осложнениями, то плод испытывает дискомфорт, неудобство, боль. Тогда рождаются образы Ада, злой матери, богини, приносящей несчастья, разрушающей гармонию, создающей хаос.

В обоих случаях ощущение физиологического комфорта и гармоничного сосуществования является чрезвычайно важным – оно определяет жизненные ценности конкретного типа, вне зависимости от того, в сильной или слабой позиции находится сенсорика ощущений.

Не исключено, что этим определяется негативизм или позитивизм сенсориков в данной квадре: Дюма (○▙), например, мог оказаться в ситуации нарушения гармонии внутриматочной жизни, и потому, ощущая потребность в полноценных сенсорных ощущениях как для себя самого, так и для дуала, стремится компенсировать их недостаток с помощью эмоциональной подпитки. Вообще ТИМы, имеющие сенсорику ощущений в сильном блоке – Дюма (○▙) и Гюго (▙○), – способны оказывать поддержку дуалам – Дон Кихоту (▲□) и Робеспьеру (□▲), которые нуждаются в этом, так как не могут удовлетворять свои сенсорные потребности и решать проблемы самостоятельно.

Позитивные аспекты БПМ-1, отражающие блаженное состояние ребенка в утробе матери, связаны с образами спокойствия, удовлетворенности, прекрасными пейзажами, экзотическими птицами, сверканием камней, струями фонтанов или потоков жизни. Представители первой квадры ценят гармонию и красоту во всех ее проявлениях, эпикурейские радости жизни: комфорт, вкусную еду, отдых на песчаном пляже у теплой морской волны, посиделки у костра или на уютной кухне и т.п.

Негативные аспекты ассоциируются с образами загрязненных потоков и враждебной или зараженной природной среды, нахождение в условиях которой является угрозой для жизни. Первая квадра предпочитает чистую экологию планеты, человеческого жилища, дома, в котором немаловажную роль играют материалы, из которого он построен – предпочтение отдается натуральному дереву, чистой почве и воде, замкнутому жизненному циклу в пределах данной системы.

«Я в темнице, мне нужно наружу. Тесно, не хватает пищи... На определенном развитии зародыша исчезает запас питательных средств, наступает время, когда нужно питание извне, солнечный свет, кислород. С кровью проходит кислород, но его недостаточно... Внутри он головастик, человек же тоже в водном пузыре сидит. Голова большая, и движения не координированные» (▙○).

▙ – этика эмоций

Гармоничные или дисгармоничные условия пребывания в утробе матери порождают либо положительные, либо отрицательные проявления энергии поля плода. В обоих случаях эмоции, отражающие радость, счастье гармоничного бытия, и эмоции, отражающие страх, ужас перед «злой маткой», окружающим миром, играют ведущую роль в формировании ТИМа. Разница заключается лишь в том, в каком блоке модели информационного метаболизма они будут проявлены – сильном или слабом.

Сенсорика ощущений в этой матрице неразрывно связана с энергией поля, или этикой эмоций – эти аспекты объединены в единый блок. Чувство радости бытия, энергия должна быть направлена на создание и поиск новых путей развития, достижение или укрепления гармонии существования. Охваченность экстатическим чувством (океанический экстаз), восторг перед бескрайним совершенством мироздания характерны для переживаний БПМ-1. Для достижения гармонии необходимы изрядные энергетические затраты.

Представителями первой квадры ценятся сильные чувства, страсти, переживания, теплая дружеская атмосфера, они любят веселье, хорошую шутку, праздники, фейерверки и т.п.; сильные страсти и чувства вызывают уважение.

«Для некоторых людей выход на свет – это праздник, работа, труд, ведь приспосабливаться к жизни надо!» (▙○).

«Там светло, я сразу буду пищать!» (▙○)

«Этот момент – ощущение счастья!» (□▲)

«Есть такое выражение: человек рождается – и начинает плакать, а когда умирает, то слегка улыбается. На самом деле ничего хорошего нет. Внутри хорошо, уютно, спокойно, а снаружи проблемы сплошные» (○▙).

▲ – интуиция возможностей

Положительная или отрицательная энергия, порождаемые гармоничным или дисгармоничным состоянием плода в матке, рождают предчувствие неисчерпаемых возможностей бытия. Для БПМ-1 свойственно отсутствие границ и препятствий, образы водных форм жизни или межзвездного пространства, чувство мистического единства.

Комфортное или дискомфортное сосуществование с организмом матери рождает чувство защищенности и ожидание новых возможностей, или же чувства страха, растерянности, неуверенности по отношению к неизведанному новому миру (что в большей степени свойственно сенсорикам этой квадры). Избыток или недостаток гармонии компенсируется безграничными возможностями – сильная интуиция возможностей образует противовес малому чувству блаженства в утробе матери. В обоих случаях варианты будущего существования предчувствуются в контексте единства человеческого существа и Вселенной.

Можно предположить, что положительная сенсорика ощущений способствует возникновению положительного поля, или эмоций, в детском блоке, стимулирует видение перспективных возможностей (▲□). Слабое эмоциональное восприятие мира требует усилий по созданию комфорта, что приводит к экспертному видению несовершенства системы (□▲), для устранения которых должны быть найдены возможности.

«Роды – это большой подарок миру, что-то глобальное, космическое происходит. Ребенок сам рождается. Он где-то там, в космосе» (□▲).

«Человек рождается – у него все заранее заложено в голове. Какой он будет, кем он будет, как будет общаться с людьми» (▙○).

«Судя по тому, как я отношусь к жизни, уже тогда я оценивала, что мне надо вперед, чтобы увидеть, как оно там, что там» (▙○).

«У меня страх. Не такой сильный страх, но, во всяком случае, не радостно «вперед-вперед». Тут так хорошо, все славно, и вдруг момент растерянности, плакать, радоваться – не понятно» (▙○).

«Роды – смена обстановки, увидеть что-то новое. Там темно и тесно, нет у меня возможности двигаться, а тут попадаешь в огромный мир. Мне это уже интересно» (□▲).

«Мама будет рядом. Она тебя защитит. Не страшно. Я слышу, все разговаривают, я появлюсь – а мама там» (▙○).

□ – структурная логика

Поскольку плод находится в симбиозе с материнским организмом, происходит равноправное взаимодействие обеих систем, вне зависимости от того, безмятежно ли внутриматочное состояние, или гармония симбиоза нарушена. Возможно, здесь находятся корни демократизма первой квадры: чувство единения и ожидание возможностей распространяется на все возможные системы. Причинно-следственные связи выстраиваются вокруг важнейшей ценности – гармоничного бытия в мире.

Если гармония – это изменяющаяся ценность, возможность обретения которой реальна, к которой следует стремиться, значит, она должна быть реально достижима и для всех других систем.

А если гармонии нет, то необходимо найти возможности и выстроить систему или алгортм ее обеспечения. Здесь возможно либо стремление к справедливости и равноправию, поддерживаемое эмоциями и умением создать комфорт окружающим, либо активное систематическое творчество.

Представители первой квадры ценят систему общественных и межличностных отношений, которые предоставляют всем равные возможности.

«После того как я родила ребенка, я поняла, что смысл жизни – вот он, на самом деле существует. Знаете, как «Эврика!» Решилась жизненная

задача, которая долго решалась, решалась, и вот пришел ответ» (○◣).

«Я очень связана с космосом! Для меня это не просто темнота, а пространство, где есть жизнь, свои законы, «обычаи». Я не могу сказать почему, но я это ощущаю» (◣○).

Другие аспекты

Достижение вселенского единства и гармонии невозможно насильственным путем, волевым усилием, однако необходимо рационально использовать время, чтобы сократить путь к цели. Поэтому волевая сенсорика (●) не является жизненной ценностью для первой квадры, а время (△) рассматривается только как средство достижения наиболее реальной возможности. Конкретные действия (■) в нужном направлении требуют хороших отношений (◺) – но возможностей так много, а времени так мало, что до этого руки не доходят.

Поскольку БПМ-1 соответствует первому, начальному этапу родов, то все возможности относятся на счет другого пространства, ибо пространство внутри матери – это лишь отправной пункт. Не здесь, но где-то там, вдали, не сейчас, но когда-нибудь потом, доверившись своим предчувствиям, мы достигнем гармонии, которая сопутствует нам здесь, или к которой мы должны стремиться, потому что здесь ее пока нет.

Позволю себе высказать предположение, что у представителей первой квадры психика начала воспринимать информацию извне, еще находясь в чреве матери, на стадии, предшествовавшей эмпирическим родам. Скорее всего это именно они слышат музыку, голоса родителей и т.п. Рисунки БПМ-1 часто изображают младенца внутри сферы, которая парит в космосе или плывет внутри мирового океана.

«Роды – это когда я лежу себе вот так и мне хорошо! – говорит ◣○ и показывает жестом и пластикой тела фигуру, напоминающую свернувшегося младенца в утробе матери. – ***Позу зародыша помнишь из учебника?»***

Вторая квадра

●□ – воля и порядок
◣△ – эмоции во времени
«Теперь, но не здесь»
Лето (труд, радость созидания)
Огонь (живительная сила энергии)
БПМ-2

«Этот эмпирический паттерн относится к самому началу рождения, к его первой стадии. Здесь исходное равновесие внутриматочного существования нарушается вначале тревожными эмпирическими сигналами, а затем мышечными сокращениями. При полном развертывании этой стадии плод периодически сжимается маточными спазмами, шейка матки закрыта, выхода еще нет».

● – волевая сенсорика

Основной образ и пафос этой БПМ – замкнутое пространство, сжатие, отсутствие выхода, которое довлеет над плодом и представляет для него, с одной стороны, угрозу, с другой – мощный стимул двигаться навстречу неизвестности, навстречу новой жизни. Сознание надвигающейся смертельной опасности имеет осязаемый образ давления извне, которому следует либо подчиниться, либо оказать сопротивление. ТИМы с ● в сильном блоке способны проявить открытое сопротивление или творческое умение подстроиться и использовать внешнюю силу в своих интересах. Тот или другой стиль поведения во время родов определяется, видимо, экстравертной (●□) или интровертной (□●) установкой психики плода. Два других ТИМа – ◣△ и △◣ – подчиняются воле обстоятельств и обретают (или проявляют?) свойство, названное в соционике виктимностью, то есть уважение к силе, проявленной воле других людей, подчинение более сильным внешним обстоятельствам, давлению, агрессии, ведь иначе не выжить.

Для БПМ-2 характерны картины воронки или водоворота, неумолимо затягивающие внутрь, переживание космического поглощения, образы Ада, спрута, паука, спуска в подземелье, лабиринта. В мифологии этому соответствует начало путешествия героя.

Вторая квадра уважает сильных лидеров, воинов, завоевателей (Александр Македонский, казачество, Петр I). Здесь приветствуется способность к самоутверждению вопреки неблагоприятным обстоятельствам.

«Я думаю, мы сами родились. Роды были тяжелые, 12 часов и больше мучались: плод-то наружу рвется все равно!» (●□)

«Когда плод созрел, организм сформировался, это уже «я». Как это меня родили? Я родился! Волевой акт такой. Роды были тяжелые. мама говорила: ты был перевернут, шел не головой, а ногами» (□●).

△ – интуиция времени

Поскольку ситуация невыносима, она кажется безнадежной и бесконечной. Происходит потеря чувства линейного времени, поскольку не видно конца этой пытке, а также способа ее избежать. В условиях непрекращающихся боли и страха особенно актуальной и ценной становится способность переждать, перетерпеть, выждать момент. С другой стороны, возникает понятие вечности как застывшего времени, так как происходит концентрация на переживаниях данного периода. Затяжное состояние отсутствия выхода создает почву для эмпирической идентификации с узниками темниц или концентрационных лагерей, со скоплением грешников в Аду, с архетипическими героями вечного проклятия, которым не будет покоя, участь которых – вечная неприкаянность и скитания во времени (Летучий Голландец, Сизиф, Вечный Жид, Тантал, Прометей). Важно подчеркнуть, что хотя боль и является отправной точкой в переживаниях БПМ-2, основной акцент ставится здесь на ее временной протяженности, извечности, нескончаемости. (Любопытно, но идея перманентной революции, тем не менее, скорее относится к ценностям первой квадры как проявление ограничительной интуиции времени для расширения возможностей. Вождь мирового пролетариата и руководитель Советской России уничтожил идеолога бесконечных изменений физически.)

«Все должно быть по плану, в свое время. Должен момент наступить» (●□).

◣ – этика эмоций

Описанные выше переживания находятся для БПМ-2 в неразрывной связи со страданием, ужасом, страхом. Мотив мученичества, беспомощности, экзистенциального отчаяния и вины смыкается здесь с мотивом вечности. Энергия в ситуации мучительного преодоления является необходимым, высоко ценным ресурсом, без которого выживание невозможно.

Подобно Прометею, который принес с небес огонь людям на земле,

за что заслужил вечные муки и забвение, этики второй квадры – Гамлет (◣△) и Есенин (△◣) не мыслят полноты существования без мучительных страданий, очищающих душу, без кратковременной радости и восторга, которые проявляются в период празднеств, факельных шествий, демонстраций с флагами, когда этап напряженной борьбы сменяется ликованием масс, либо в короткие периоды душевного отдохновения в кругу близких.

На социальном уровне план электрификации страны, печи концлагерей, мистическое обожествление силы огня идеологами нацизма, народные праздники, парады, демонстрации и трудовой энтузиазм, революционный пафос («Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!») имеют общую архетипическую подоплеку перинатального опыта, который в силу исторических особенностей был экстраполирован на интегральный тип конкретной нации.

«Мне больно, что-то сжимается вокруг! Я там, внутри, живой ребенок – и уже плачу! Буду плакать, пока меня оттуда не выпихнут!» (Так описывает свое появление на свет ◣△).

«Страх какой-то. Неизвестно, что тебя ждет» (●□).

□ – структурная логика

В условиях сжатия, спазмов матки плод ощущает свою целостность и взаимодействие с внешней силой, которая угрожает ему и вызывает боль. Теперь симбиотическое равновесие двух систем нарушено, так что говорить о равноправных возможностях не приходится, – идет борьба, обусловленная логикой момента.

Однако представители второй квадры изначально принимают иерархию как данность, как одну из краеугольных ценностей бытия. Принадлежность к одной, как правило, замкнутой системе соответствует пониманию основных принципов мироздания, общества, коллектива, семьи. Упорядоченность мироустройства и социума облегчает существование, вносит ясность в быт и понимание «своеобразия текущего момента» – в такой ситуации положение «колесика» и «винтика» социального механизма не является ущемлением прав, а наоборот – способствует стабильности, ибо это уже определенность, ясность.

Эта особенность называется в соционике аристократизмом, то есть чувством принадлежности к определенной системе: государственного устройства, образа мысли (мировой социалистический лагерь, два мира – две морали).

У логиков второй квадры в блоке Эго волевая сенсорика (●) неразрывно связана со структурной логикой (□), поскольку необходимо либо разрушить старую систему, которая мешает рождению, либо выстроить новую, которая будет соответствовать поставленным задачам. В любом случае системный подход к окружающему миру, осознание его закономерностей являются необходимыми, иначе наступит хаос. Отсюда лозунги «мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем!», идеология Железного занавеса, образ внешнего врага, чудовищное идейное родство фашистов, уничтожавших тех, кто выходил за рамки системы, в концлагерях.

«Я считаю, что сознания там нету. Ни сознания, ни памяти, тут надо абстрагироваться. Мое сознание в тот момент не работало» (□●).

Другие аспекты

Несмотря на то, что боль и телесные мучения (О – сенсорика ощущений) со всей яркостью проявляются в БПМ-2, этот аспект не относится к ценностям второй квадры, поскольку, как уже говорилось, акцент здесь смещен на вечные страдания, а боль – это то, что необходимо перетерпеть ради идеи будущего. Подавленная сенсорика ощущений в условиях страны с интегральным ТИМом △◣ создала символ нерушимой вечной системы в виде законсервированного тела вождя в Мавзолее на Красной площади.

Интуиция возможностей (▲) парадоксальным образом тоже не относится к квадральным ценностям, несмотря на то, что строительство нового мира происходит в соответствии с одной определенной идеей.

Выход возможен только один – иными словами, выбор сведен к одной альтернативе – свобода или смерть. Задачей квадры является создание системы – то есть многообразие идей, характерное для первой квадры, сменяется одной или несколькими идеями, которые признаны единственно верными («Учение Маркса всесильно, потому что верно»).

Этика отношений (◺) и деловая логика (■) подразумеваются сами собой, если они подчинены, вписаны в рамки системы, не противоречат ей. Так, труд с целью наполнить закрома Родины или финансовая поддержка братских (◺) зарубежных компартий в целях укрепления идеи коммунизма одобряется и принимается социумом как должное. А вот стремление выделиться, заработать побольше, спекуляция – это нарушение устоявшихся производственных отношений и моральных норм. Этика подчиняется идее строительства нового общества, ради которого можно привлечь для разборки семейных проблем общественные организации.

Третья квадра

●◺ – воля и дух
△■ – время действовать
«Здесь и сейчас»
Вода (изменчивость и психологизм)
Осень (время сбора плодов)
БПМ-3

«На этой стадии сокращения матки продолжаются, но в отличие от предыдущей стадии, шейка матки теперь раскрыта, и это позволяет плоду постепенно продвигаться по родовому каналу. Под этим кроется отчаянная борьба за выживание, сильнейшее механическое сдавливание, часто высокая степень гипоксии и удушье».

● – волевая сенсорика

Переместившись из матки в родовой канал, плод сталкивается с необходимостью приложить собственные усилия для того, чтобы продвигаться вперед. На первый план выходит элемент титанической борьбы, приложения неистовых сил. Возникают образы землетрясений, ураганов, извержения вулканов, ядерных взрывов, войн, схваток с дикими зверями, освоения новых земель, космических битв с участием ангелов и демонов. Весь мир представляет собой обширное поле битвы, и именно здесь должны быть проявлены либо способность брать на себя львиную долю участия в борьбе, самостоятельно сражаться с мощными внешними силами, либо сдаться на милость победителя и принять с уважением и смирением его превосходство. Осознание значимости, важности событий, происходящих на конкретной территории, предполагает способность взять на себя ответственность (●◺ и ◺●),

либо отдаться на милость победителя (△■ и ■△).

Граница территорий двух миров – тело матери и будущее самостоятельное бытие – становится в буквальном смысле осязаемой, вызывая тип переживаний «вулканического экстаза» по контрасту с «океаническим экстазом» космического единства. Участник этого действа одновременно и жертва, и хозяин положения. Картины этой сложной матрицы усложняются смесью агрессии со стороны женской репродуктивной системы и яростной реакцией плода на удушье. Картины пыток, казней, изнасилований переплетаются с сексуальной составляющей процесса.

Третья квадра интересуется катастрофами, катаклизмами, разрушительными войнами – «Звездные войны», пожары в небоскребах, «Если наступит завтра», «Титаник», «Молчание ягнят» и.т.п. – в условиях которых нужно проявить твердость духа.

«Роды? Это когда я изо всех сил пробиваюсь вперед. Спокойно так, не спеша. Я вообще родилась на три недели позже, не хотела вылезать» (●⌞).

«Я глубоко уверена, что принимала в этом самое активное участие. Вместе с мамой. Не меня родили, а именно я рождаюсь» (●⌞).

«Туда обратно не залезешь, ясно, что тебя выбросили в другую среду. Выбросили – надо шевелиться, спал, а теперь проснулся. Двигаюсь, но ощущаю, что поток меня выносит. Сконцентрирован на выживании! Борьба за жизнь! Лишь бы в потоке не задохнуться! Как будто выползаешь из затопленного корабля» (■△).

«Роды в жидкой среде проходят, в горловине между Сциллой и Харибдой. Поток лавы какой-то идет, потом сужается в воронку, что-то раскаленное, горячее. И потом выброс. Цвета желто-красно-оранжевые...» (△■)

⌞ – этика отношений

В условиях яростной борьбы организмов матери и ребенка возрастает роль взаимодействия полей этих участников процесса. Если в двух первых двух матрицах первостепенное значение обретают энергетические заряды разных объектов, то теперь акцент переносится на взаимодействие энергетических полей.

Наполеон (●⌞) в первую очередь стремится проявить свою волю, одновременно учитывая, что он не один, т.е. необходимо согласовать свою волю с наличием другого объекта, не повредить его. Драйзер (⌞●) исходит из внутреннего понимания, что он зависит от внешних сил, возможно, более сильных, чем он сам, но стремится подстроить проявление своей воли исподволь, творчески, по ситуации. Возможно, поэтому первый ставит более масштабную, стратегическую задачу. Второй реагирует непосредственно на изменение ситуации в зависимости от конкретного проявления отношений между объектами.

Взаимоуважение, принятие другой системы как партнера перед лицом смертельной опасности, духовная стойкость, нравственный долг, то есть сочетание волевой сенсорики с этикой отношений высоко ценятся представителями третьей квадры.

В то же время биологические особенности этой стадии родов, когда плод вступает в контакт с экскрементами и кровью матери, формируют противоречивые критерии и оценки нравственного падения и духовного возрождения.

С одной стороны, проявляется элемент огня, который способствует духовному очищению, возрождению, а чистота нравственная и физическая не отделяются друг от друга. С другой – философское осмысление природы Добра и Зла, характерное для этиков третьей квадры, способно привести к низвержению и поруганию установившихся норм нравственности и морали.

Отсюда образы Шабаша ведьм, сатанинских оргий, ритуалов искушений и искаженного духовного порыва. Многоплановость этических подходов и оценок словно проверяет человека на этическую прочность в самых ужасающих проявлениях, граница двух территорий обнажает противоречивость и субъективность взаимодействия полей различных объектов, то есть людей. Кроме того, и оргии, и шабаш – это наглядное проявление нравственного разложения, без которого невозможно оценить подлинность духовного преображения. Полярность этических подходов к человеку: от примитивной дидактики до извращения Святого писания.

Нравственные поиски и переосмысление религиозных ценностей, сопоставление их нравственных принципов, ревизия морали современного общества в творчестве Л.Толстого привели к тому, что автора отлучили от церкви. Интерес к вопросам Добра и Зла: «Американская трагедия» Т.Драйзера, голливудские фильмы об Антихристе, Армагеддоне, эклектизм и переизбыток религиозных направлений, свойственные США.

■ – логика действия

БПМ-3 принципиально отличается от предыдущих состояний безвыходности. Здесь плод уже не беспомощен, а ***«принимает активное участие в происходящем»***, он действует наравне с матерью, предчувствуя, что его борьба ***«имеет определенную направленность и цель».***

Целесообразность действий, имеющих конкретную цель, ценится высоко, причем эта ценность возрастает в контексте времени. Бездействие в условиях этой стадии родов, особенно если воля находится в подавленном состоянии, становится смерти подобно. И наоборот: активность, эффективность реакций на воздействия извне, поиск наиболее оптимального направления деятельности необходимы в этом случае для выживания.

Интуиты третьей квадры либо творчески используют время (■△) в целях немедленной реализации, либо дожидаются наступления нужного для дела момента (△■). Для них польза дела представляет не меньшую важность, чем соблюдение нравственных норм. Сюда же относятся идеи свободной конкуренции, соревновательность, права человека как реальная возможность (американская мечта, общество потребления). Логика действия становится основой реализации демократизма этой квадры.

«Роды как процесс – это разрешение от бремени. А если как личное восприятие, то все само собой произойдет, сам я никаких действий не предпринимаю» (△■).

△ – интуиция времени

Героические усилия плода подчеркивают особую значимость каждого момента борьбы, напряжение достигает таких высот, что граница между рождением и смертью становится почти неразличимой. Чувство течения времени, своевременности, ритма происходящего, ощущение конечности процесса в этих условиях необхо-

димы: дорога каждая минута, каждая секунда, так как может не хватить сил балансировать на грани жизни и смерти («Время не ждет!»).

Смерть или возрождение в биологическом и духовном смысле в БПМ-3 неразрывно связаны, даже секс здесь сочетается со смертью, опасностью, побуждением к самоуничтожению. Время воспринимается как показатель переломного момента в борьбе, который приводит к обновлению, а также начало новой эпохи существования. Феникс – символ движения, перехода в новое состояние, символизирует возрождение, которое следует за смертью.

Поскольку титаническая борьба сплавлена с идеей разрушения, то время превращается в категорию философскую, через призму которой все ужасы и удовольствия в мире обретают относительную ценность. Ибо, как известно, «ничто не вечно под Луной», и «всякой вещи свое время».

«Впереди что-то есть, и надо побыстрее делать что-нибудь, чтобы успеть выбраться!» (■△)

« Меня мама трое суток рожала, все никак не могла родить. А я, видно, не спешил особенно, дожидался чего-то... Я в теплой утробе был, потом в какой-то момент пошел и застрял. А потом стал выжидать. Это застревание и ожидание в тисках затянулось...В какой-то момент я вдруг рванулся и выскочил» (△■).

Другие аспекты

Подобно тому, как это происходит в БПМ-2, сенсорика ощущений (○) проявляет себя ярко, но не является ценностной категорией. Поскольку физиология данного этапа родов, мягко говоря, нелицеприятна, она служит задаче наиболее выпукло проявить идею нравственного и физического разложения как антитезу возрождению и просветлению.

Отсутствие и демонстративное неуважение к стройной системе (□) взглядов и отношений, субъективный подход к категориям нравственности, пренебрежительный подход к ритуалам, надругательство над святынями отражают демократизм квадры в сфере человеческой деятельности и отношений. Строгих критериев здесь не существует, а принципы легко трансформируются в противоположные.

Энергетические затраты (▙ в борьбе за жизнь столь высоки, что сил на бурное веселье, которому отводилось бы специальное время, не остается, поэтому ироничный тон в процессе работы вполне уместен. Возможности (▲) имеют значение только в применении к практической деятельности, так как, схожим с БПМ-2 образом, ограничены поставленной задачей, которая должна быть осуществлена здесь и сейчас.

Четвертая квадра

■○ – польза и комфорт

▲⬔ – творческие взаимоотношения

«Здесь, но не теперь»

Зима (разумное использование ресурсов)

Земля (материализация замыслов)

БПМ-4

«В этой последней стадии мучительный процесс борьбы за рождение подходит к концу, продвижение по родовому каналу достигает кульминации, и за пиком боли, напряжения и сексуального возбуждения следует внезапное облегчение и релаксация».

○ – сенсорика ощущений

На заключительной стадии родов впервые после длительного периода темноты ребенок сталкивается с ярким светом. Находясь буквально на пороге новой жизни, ***«индивид ощущает приближение катастрофы огромного размаха».***

После опыта почти полного уничтожения новорожденный видит ослепительно белый свет, который в перинатальных воспоминаниях описывается как сверхъестественно яркий и прекрасный. БПМ-4 – это опыт смерти и возрождения, который имеет иную по сравнению с БПМ-3 окраску. Возникают образы архетипических божеств в сопровождении света радуги, переливов красок павлиньего хвоста, рождается чувство пробуждения после грозы или бури.

Сенсорики четвертой квадры – ○■ и ■○ – готовы оберегать хрупкую красоту окружающего мира, физиологический ресурс, который необходимо сохранить, чтобы выжить самим и помочь выжить дуалам. Жизнь – вот главное богатство человека. Хранится и ценится информация о выживании после несчастных случаев или выздоровления после тяжелой болезни. Внешний мир теперь кажется прекрасным и безопасным местом, однако чувство прекрасного связано с гармоничным сосуществованием, с реальным миром. Архетипические образы здесь связаны с богами и богинями, чья смерть и возрождение символизируют плодородие – Осирисом, Адонисом, Дионисом, Герой, Кибелой.

«Я одна. Острое ощущение своего внутреннего пространства и большого внешнего. Ощущение матрешки. Ты – одно, а вокруг другое, большое, светлое. Я внутри, а все вокруг снаружи. Все вокруг новое, много звуков и много света. Было темно, розово, красно, но темновато. Ощущения мамы тоже нет» (○■).

«Это что-то круглое, как воздушный шарик, он стягивается в полуспираль, как шарик крутишь несильно надутый, а он вылезает из рук – и ты выскакиваешь» (○■).

«Вселенная – это как раз та бесконечность, которая конечна. Доступная нам часть космоса. Сначала был большой взрыв, и она стала увеличиваться со скоростью. Это значит, что мы становимся друг от друга дальше. При этом Вселенная остывает, когда-то остынет и сдохнет» (○■).

■ – логика действия

Плод справился с задачей, поставленной природой, и приход в этот мир требует достижения соответствия внешним условиям, добиться которого можно путем целенаправленных действий: гармонию нужно сохранять и создавать своими руками.

Перинатальные воспоминания БПМ-4 сохраняют подробности реальных биологических событий, а также специальных акушерских приемов, «способе ручного и инструментального родовспоможения», детали «послеродового опыта и ухода за младенцем». Здесь важна согласованность действий с новыми объектами – врачом или медсестрой – ради обеспечения и достижения гармонии с внешним миром.

В четвертой квадре сенсорика ощущений объединяется с логикой действия, и те ее представители, у которых они находятся в сильном блоке – ○■ и ■○, – неутомимо трудятся ради сохранения и преумножения плодов своего и чужого труда. Каждому необходимо возделывать свой сад, прилагать свое умение к достижению комфорта, недостаток кото-

рого в условиях отрыва от материнской утробы ощущается особенно остро. Здесь ценят профессионализм мастерового, садовника, вышивальшицы, строителя, банкира, любят практичную и эргономичную обувь и одежду, комфортную мебель, послеобеденный сон.

Представителям четвертой квадры свойственны приверженность групповым интересам, правилам и принципам, которые в основном диктуются необходимостью осмысленных действий в интересах данной группы. Мир – это множество подсистем, сообществ, которым необходимо эффективно взаимодействовать. Отсюда – аристократизм закрытого сообщества.

«Не уроните меня! Ловите! А то уроните! Ощущение я испытала – вылетаешь из чрева, и руки, которые ниже, чем место, откуда я вылезаю» (■○).

«Общество никуда не ушло от животной системы. Вся наша мораль базируется на морали животного мира. Если ты принял позу покорности, то тебя более сильный не убьет, смертельный удар не будет нанесен. Единственное правило морали – не убивать себе подобных. И в животном мире, и в человеческом обществе выживает наиболее невосприимчивый к агрессии. Тогда он становится доминантой в обществе» (○■).

«Для любого животного стада есть соответственная система иерархии – животное сообщество. Если животное не живет в одиночку. В стаде мартышек привилегированные права передаются детям. Это могут быть дети привилегированной самки, которая заняла самое близкое положение к доминантной особе» (○■).

⌞ – этика отношений

Симбиотическое единство нарушено раз и навсегда, младенец обрел анатомическую независимость, ради достижения которой почти до конца были исчерпаны энергетические ресурсы. Накануне появления на свет переживания достигают такого накала, что в дальнейшей жизни ощущается потребность избегать избыточных эмоций. На первый план выходят вопросы взаимоотношений с другими системами: чтобы выжить в этом мире, необходимо уметь находить комфортные способы взаимодействия.

Эмоциональный крах после «физической гибели, интеллектуального поражения, окончательного морального падения» сменяется духовным прорывом, когда пугающие образы «болота» бессознательного превращаются в дружественные символы материнской любви и заботы – Деву Марию, Изиду, Парвати, Лакшми. Необходимость гармоничных отношений в семье, обществе, в мире осознается во всей полноте, ибо нет возврата к органическому, биологическому единству живого существа со своими родителями.

Этики четвертой квадры – ⌞▲ и ▲⌞ – обретают и стремятся реализовать всю палитру нравственных ориентиров, которые помогают человеку выживать в огромном мире – от милосердия, доброты, прощения, смирения (Ф.Достоевский) до интриганства, коварства, стремления манипулировать другими (Д.Карнеги, Том Сойер). Люди, которые не разделяют схожих представлений о совместном существовании, не допускаются в круг «своих», близких по духу товарищей. Духовное братство внутри религиозной общины (добровольное служение в армии санитаром или сестрой милосердия – так поступали, например, Великие княжны в годы Первой мировой войны) или семейного клана (героини Ф.Саган – ○■ – никому не позволяют вторгаться в замкнутый мир их взаимоотношений, готовы защищать его даже ценой жизни); склонность к закрытым школам (Лицей, элитные школы и колледжи Великобритании).

▲ – интуиция возможностей

Возможности сохранения гармонии видятся представителям четвертой квадры в ином ракурсе, чем представителями первой квадры. Безграничное многообразие жизни равноправных систем недостижимо для тех, кто еще в процессе рождения ощутил свою автономию.

В таких условиях, когда нужно действовать совместно со своими единомышленниками в интересах сохранения жизненного ресурса, в первую очередь требуется разнообразие подходов к каждой личности. Способности, талант, новые аспекты личности человека, варианты достижения согласия, духовного роста и преображения, словом, весь спектр человеческих отношений от сватовства до религиозных откровений – такова сфера реализации этиков четвертой квадры.

Всегда должны быть найдены возможности для гармоничного развития личности, должны быть созданы условия для органичного взаимодействия энергетических полей. Только тогда можно во всей полноте наслаждаться существованием. А если произошло ЧП, то оно только полнее и нагляднее проявит душевные качества человека. Интрига – способ самореализации, выявления истинной человеческой природы (Джулия Ламберт), даже форс-мажорные обстоятельства – это шанс ощутить свою близость и причастность к проблемам других людей.

Другие аспекты

Влияние внешнего мира воспринимается негативно, поскольку напряжение и ужас последней стадии родов достигают своего апогея, и раз и навсегда разрушают эмбриональное блаженство. По этой причине насилие, воля и долг (●) противоречат задачам целесообразных действий в условиях сохранения созданных своими руками ценностей. Эмоциональное и энергетическое истощение (▙), пережитое во время родов, способствует нивелировке таких понятий, как страсть, страдание, восторг и т.п. Если же они имеют место в действительности, то воспринимаются как явление временное, преходящее. Неспешность и неторопливость (△) в делах способствуют достижению наилучшего результата. Целесообразность действий важнее, чем правила, установки, законы (□), которые, впрочем, нет нужды менять без необходимости.

Заключение

Любопытно, что высказывания о родах почти всегда содержат информацию по болевой функции ТИМа, причем, как правило, в негативной окраске. Так, Дюма отмечает, что в новом мире его ждут проблемы (■). Гамлет говорит о боли (○), от которой некуда деваться, Максим – об отсутствии выхода (▲), Гюго – о том, что надо торопиться, а то времени мало (△). С другой стороны, разговор о родах загадочным образом

выходит на рассуждения о космосе, о предназначении человека, о мироустройстве.

Экстраверты дают более масштабную картину происходящего, интроверты – концентрируются на своем восприятии событий. Интуиты занимают пассивную позицию в ситуации взаимодействия с объектным миром, концентрируются на возможностях, сенсорики – на приложенных усилиях. Этики отмечают эмоциональную или отношенческую составляющую взаимодействия с окружающей действительностью, логики – с порядком вещей и действий. Таким образом, можно сказать, что в перинатальном опыте проявляются основные дихотомии и установки психики.

Кроме того, перинатальный опыт проливает свет и на признаки Рейнина. Анализ природы аспекта через призму стадий родов проясняет, в чем кроется причина негативизма или позитивизма, статики или динамики, стратегии или тактики, аристократизма или демократизма. Например, позитивное или негативное восприятие мира Гюго или Дюма, вероятно, зависит от гармоничного или дисгармоничного состояния плода в матке: один (▙○) стремится навстречу неизвестному и ждет такого же доброжелательного к себе отношения, а другой (○▙) ожидает проблем и неприятностей, которые можно компенсировать с помощью этики эмоций.

Интересный материал могли бы дать исследования ТИМов близнецов. На самых первых подступах выясняется, что даже однояйцевые близнецы имеют разные типы. Это, в принципе, только подтверждает гипотезу об определенном моменте включения психики в работу. Например, я знакома с близнецами – Гюго и Штирлицем. Первым появился на свет Гюго, вторым – Штирлиц.

Отдельного разговора заслуживает специальная тема – психика людей, появившихся на свет в результате кесарева сечения. По С.Грофу, они не дают четких воспоминаний по матрицам и, как правило, некомфортно ощущают себя в мире, сталкиваются с неразрешимыми проблемами, имеют психические отклонения. С точки зрения соционики здесь несколько иная картина. Во-первых, кесарево сечение производится в определенный момент, на определенной стадии родов, и запуск механизма работы психики новорожденного происходит до или после начала операционного вмешательства. Например, Жуков появился на свет в результате кесарева. Позже выяснилось, что у матери начались преждевременные роды: отошли воды, начались схватки. В этот период произошло вмешательство врачей. Получается, что ребенок начал воспринимать информацию по принципу БПМ-2. Значит, в каждом отдельном случае необходимо анализировать конкретные обстоятельства рождения.

Нужно заметить, что материал, накопленный С.Грофом, несомненно представляет для соционики огромную ценность. Сам С.Гроф в своих работах неоднократно замечал, что считает К.Юнга первым современным психологом, который через принципы и опыт аналитической психологии вплотную подошел к детальному рассмотрению архетипических образов человеческой психики. Подсознательные образы БПМ находят прямые параллели и совпадения в архетипах, открытых Юнгом.

В этом контексте остается выразить сожаление, что С.Гроф не использует наработок теории информационного метаболизма психики. В практике работы с применением перинатального опыта неоценимую услугу могло бы оказать знание и понимание природы аспектов и принципов информационного взаимодействия психики с окружающим миром. К сожалению, некоторые выводы, которые делает С.Гроф по вопросам поведения людей в социуме, а также по поводу психических отклонений, на мой взгляд, слишком детерминированы либо стремлением вписать не связанные друг с другом проявления в рамки одной матрицы, либо самим ТИМом автора.

Анализ содержания воспоминаний БПМ пациентами С.Грофа с точки зрения информационных аспектов, принятых в соционике, подтверждает взаимосвязь ценностей квадр с характером прохождения родов. Перевод описаний перинатального опыта на язык соционики помогает обнаружить прямые связи между особенностями и стадиями родов с основными информационными потоками, которые определяют принадлежность типа к той или иной квадре.

Информационные аспекты, определяющие квадральные ценности, проявляются в функциях блока Эго и блока Суперид, комбинации оставшихся за рамками матриц аспектов завершают процесс формирования конкретного ТИМа. Вопрос о причинах и условиях формирования конкретного типа информационного метаболизма психики остается открытым и ждет дальнейших исследований.

А.Митрохина

Литература

1. Букалов А.В. О механизме формирования функций информационного метаболизма в процессе рождения индивидуума. // Соционика, ментология и психология личности, №№1-2, 1996.

2. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М: АСТ, изд-во Института трансперсональной психологии, изд-во К. Кравчука, 2004.

3. Ермак В.Д. Возрастное развитие и информационное наполнение психики – становление индивидуальности и личности человека. // Соционика, ментология и психология личности, №1, 2005.

4. Каменева И.П. Символы смерти и возрождения как отражение циклических законов соционики. // Соционика, ментология и психология личности, №1, 2005.

5. Литвиненко И.Ю. Ценности: феномен и его аспектная структура. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология, №12, 2005.

6. Литвиненко И.Ю. Чем обусловлен соционический тип. // Психология и соционика межличностных отношений, №12, 2005.

7. Ломоносова Е. Влияние процесса рождения человека (БПМ С. Грофа) на тип информационногог метаболизма. // Соционика, ментология и психология личности, №3, 2003.

8. Свинцова А.Е. Соционическая концепция суперхромосомы 6 человека. // Психология и соционика межличностных отношений, №10, 2005.

9. Философский энциклопедический словарь. Под ред. Л.Ф.Ильичева. – М: Советская энциклопедия, 1983.

Достоверное определение ТИМа

ЦыпинПавелЕвгеньевич–член-учредитель НСО. Занимается преподаванием и тренингами в области соционики.

Труды по проблемам и технологиям типирования, теории интертипных отношений, психическим состояниям, соционическим аналогиям, знакам функций, системам подтипов, соционической профориентации и подбору команд, соционической структуре учебной группы, альтернативному базису соционики и др.

Обзор технологий типирования

Под типированием понимают процедуры определения ТИМа и различных уточняющих его характеристик, в частности, подтипов.

Типирование является, несомненно, самым узким местом соционики. Происходит это потому, что каждая школа соционики (или, вернее, почти каждый соционик) трактует одну и ту же исходную информацию совершенно различным образом. Каждый видит в объекте типирования что-то «своё»: там, где один наблюдает логику, другой, напротив, видит развитую этику; так, где один уверен в рациональности, другой убежден в противоположном и т.д.

Можно смело утверждать: каков бы ни был соционический диагноз, всегда найдется специалист или продвинутый любитель, искренне убежденный в неверности этого диагноза и пытающийся аргументировать свою точку зрения. Известны люди, бывшие на типированиях во многих школах и у разных специалистов в России и за рубежом, получившие в результате чуть ли не все 16 диагнозов.

Для создания алгоритма типирования прежде всего необходимо проанализировать и классифицировать существующие технологии типирования. Они делятся на следующие категории.

1. Тестовое типирование.

Это формальный метод, основное преимущество которого состоит в возможности дистанционного типирования. Наиболее полно разработанной системой тестов является МТ (многофакторный самосогласующийся соционический тест) Лытовых [7]. Он содержит примерно 300 вопросов. Как показывает практика, результаты такого типирования имеют средний уровень достоверности: некоторых людей тест определяет абсолютно точно, других же совершенно неверно. Почему это происходит?

Прежде всего, потому, что любое формальное типирование не свободно от ***динамического эффекта***, то есть от влияния ситуации, сопровождающей ответы на вопросы. Например, человека спрашивают: «Легко ли вы налаживаете контакты с окружающими людьми?» и предполагают три варианта ответа: а) легко; б) как когда; и в) трудно. Вопрос подразумевает, что положительно ответят преимущественно экстравертные этики, а резко отрицательно – интровертные логики, остальные предпочтут нейтральный ответ. Но на самом деле ответы могут распределиться и совершенно противоположным образом, поскольку человек отвечает, опираясь не только на свой блок ЭГО, но и на другие блоки модели А.

Очень многие люди отвечают на вопросы теста, исходя из особенностей своего СУПЕРЭГО. Помимо этого, например, экстраверт-этик, отвечающий совершенно искренне на поставленный вопрос в ситуации кризиса отношений, ссор с близкими, непонимания с сослуживцами, не сможет сказать о себе, что он «легко сходится с людьми». Вероятнее, он выберет ответ «по-разному» или «как когда». На практике, многие интровертные логики, особенно □● и □▲, убеждены, что отношения с людьми они строят легко и уверенно. В основном, они отвечают либо нейтрально, либо положительно, путая соционикам все карты.

Итак, вопросы письменных тестов слишком формальны, чтобы выявлять психическую суть человека. Кроме того, они совершенно не защищены от сознательной фальсификации, и любой желающий может заставить протипировать себя так, как ему нравится. И всё же, самым главным недостатком данного способа типирования является отсутствие в ответах мотивации действий. Ответ «да» или «нет» ничего не говорит о внутренних переживаниях человека и совершенно не показывает, является то или иное действие для индивида естественным и приятным, либо делается – пусть и успешно – по долгу службы или по другой причине.

Вывод напрашивается сам собой: делать ставку на формальные письменные тесты в типировании не следует, хотя результаты этих тестов в принципе для исследователя интересны.

2. Интуитивное типирование.

Технология распространенная и очень результативная. Она исключительно проста: исследователь по внешним признакам – по разговору, манере держаться, походке – на ***подсознательном*** уровне идентифицирует объект исследования с аналогами, имеющимися в его «базе данных» и выдает диагноз, иногда, кстати сказать, совершенно точный.

Главным недостатком этого метода является его ярко выраженная элитарность: им пользуются настоящие

специалисты по типированию – как правило, хорошие психологи. Таковых насчитываются единицы, большинство же, пытаясь пользоваться этим методом, просто попадают «пальцем в небо». Другая очевидная слабость интуитивного типирования – отсутствие внятной аргументации. Получается, что данный вид типирования основывается целиком и полностью на авторитете эксперта-соционика.

Достоинством данного метода является проникновение в суть процессов информационного метаболизма, которые проявляют себя в некоторых аспектах поведения человека, тонко подмечаемых специалистами. По сути, интуитивное типирование противоположно тестам. Последние на 100 процентов формальны и во многом ситуативны, в то время как интуиция ухватывает суть, но не даёт ни анализа, ни аргументов.

3.Визуально-вербальноетипирование.

Этот вид типирования реализуется исключительно в процессе непосредственного общения с испытуемым. Исследователь постепенно получает большой набор сведений о структуре речи, походке, позе, манере общения индивида, затем сопоставляет всё, и в его распоряжении оказываются надежные аргументы для обоснования диагноза [16, 18, 19].

Достоинством этого подхода является четкая привязка к фактам. Это не интуитивное прозрение, а анализ очевидной для всех информации, хотя бы, например, о телосложении: крепкого, коренастого, ширококостного человека не запишешь в интуиты, сколько бы он ни рассуждал о загадках прошлого, прогнозировании будущего или перспективах жизни на Марсе. Ситуативность здесь исследователю также не мешает, поскольку он основывается преимущественно на невербальных сигналах.

Недостатком метода можно считать его высокую трудоёмкость, поскольку для получения требуемого объема информации часто не хватает одной встречи с типируемым. В целом эта технология типирования является самой распространенной, но при этом построение аргументации в разных школах различно. Например, походку одного и того же человека исследователь А считает иррационально-динамической, а исследователь Б – интуитивно-статической.

4.Событийно-историческоетипирование.

Состоит в ретроспективной оценке действий людей и тех процессов переработки информации, которые за ними стоят. Чаще всего этот вид типирования применяется к историческим личностям и тем из известных современников, которых не пригласишь на соционическое собеседование. В настоящее время распространено типирование знаменитостей по газетным и журнальным интервью.

Особую категорию представляет типирование давно умерших исторических личностей по литературным свидетельствам и сохранившимся изображениям. Неудивительно, что наибольшее число разночтений у специалистов возникает именно при использовании событийно-исторического метода. Например, Петра I относят к ●□ или ▲□, (то есть не могут определиться в программной функции!), Ленина – к ●□ или ■△, Николая II считают ⌞▲ или △▙, Наполеона Бонапарта «записывают» кто в ●□, кто в ●⌞. Недостатком метода является слабая достоверность исходных данных, так как вся эта информация получена по различным косвенным свидетельствам, но не от самого объекта исследования. Каждый желающий может найти в литературе, скажем, об императоре Наполеоне, достаточно доводов, позволяющих смело его отнести как к типу ●□, так и к типу ●⌞. То же самое имеет место и с любой исторической личностью. Понятно также, что любые портреты и фотографии неточны.

Однако когда нет возможности получить иные источники аргументации, можно считать подходящим и такой метод. Им же пользуются и при типировании литературных героев и киноперсонажей. Соционическая литература на эту тему обширна.

Рассмотрение панорамы технологий типирования приводит к выводу о том, что все технологии в определенных ситуациях могут быть полезны, и главное для специалиста – в разумном сочетании всех имеющихся в его распоряжении методов исследования. Какой же должен быть критерий для отбора и расстановки методов?

Ответ прост: типирование призвано ***за внешним увидеть внутреннее***, то есть за речевыми, поведенческими, физиологическими проявлениями нужно углядеть тип информационного метаболизма, ни на секунду не забывая, что он ***не является типом личности.***

В современной соционике очень часто ставят знак тождества между мыслями и действиями. Очевидно, что такое тождество абсурдно.

Стоит лишь заметить, что, конечно, ТИМ сказывается в событийной реальности, но корреляция (между мыслями и действиями) далеко не стопроцентная! К сожалению, в соционике господствует тенденция упрощения, вульгаризации, и потому выявление сути информационных процессов просто не актуально. Типируется в основном именно личность. Если она беспристрастно справедлива, ей «дают» ТИМ □▲, если злая и суровая – ТИМ ●□, доброй и отзывчивой личности присвоят ТИМ ⌞▲ и т.д. Естественно, с такими фантастическими искажениями соционики мириться трудно.

Предлагается следующий алгоритм типирования.

1.Составлениепервогосоционическоговпечатленияповнешности,походке, фотографии.

Это естественная реакция на объект, попавший в поле зрения соционика. Он сразу же на интуитивном уровне прикидывает варианты и сопоставляет сформированный образ с имеющимися в его «базе данных» аналогами. На этом этапе могут быть отсеяны заведомо «непроходные» варианты и, наоборот, выявляются приоритетные направления. Некоторые дихотомии очевидны уже при самом первом знакомстве с типируемым. Например, человека, ведущего себя раскованно, эмоционально, громко, хочется записать в этические экстраверты и, напротив: человек холодный, цедит слова, замкнут, отстранен, редко улыбается, слабо реагирует на внешние сигналы – первый порыв счесть, что перед нами интроверт-логик.

На этой стадии доминирует технология интуитивного типирования, причем оно пока статично, так как типируемый представлен только одним моментом своего бытия, и происходящие у него информационные процессы еще не проявили себя в должной степени.

Во многих случаях специалисту удаётся по самому первому впечатлению точно определить ТИМ. Но это мастерство встречается весьма редко, зато часто повторяются разнообразные ситуативные искажения, связанные, например, с плохим настроением испытуемого, его нездоровьем или, наоборот, эйфорией, а еще, конечно, с сознательным желанием произвести впечатление определенного качества. Поэтому не рекомендуется ограничиваться в типировании интуитивными догадками, а следует углубиться «в человека».

2.Неформальноеобщениестипируемым.

Оно как раз предоставляет информацию о динамике информационных процессов по сравнению с моментом первого знакомства. На этой стадии становится яснее, какие черты для индивида типичны, а какие, напротив, наносные, хотя поначалу доминировали именно они. Вовсе не обязательно, чтобы этот этап типирования начинался сразу после первого знакомства; наоборот, лучше выдержать некоторое время, чтобы пронаблюдать за человеком в разной обстановке. Типирование, к сожалению, слишком обязывает, и каким бы не был человек раскованным, он всё равно на типировании ведёт себя далеко не так, как в обычной жизни.

Если послушать большинство типируемых на соционических группах, так у них вообще нет проблем, и можно подумать, что все функции Модели А работают одинаково. Очень распространен и другой случай: человек нарочито выпячивает перед публикой некую свою проблему и выдаёт её за подлинную, чтобы не касаться того, что его ***реально*** волнует. Каково же спасение от этих искажений? Только одно: внимание исследователя к мелочам и – самое главное – к ***динамике*** информационных процессов.

Специалисты черпают самую важную информацию не из содержания речей типируемого, а из интонаций, оттенков фраз, жестов и пр. По сути дела, не слишком важно, ***что*** человек говорит, важно – ***как***, и ***что он в эти слова вкладывает***. Например, типируемому задали вопрос: «чем вы занимаетесь?». Он отвечает: «я – шофер такси». Первый порыв соционика – счесть, что это логик-сенсорик. Но опытный специалист спросит его: «а что для вас главное в работе?». И наш шофер, немного задумавшись, ответит: «общение с людьми, люблю их слушать, могу поддержать беседу, даже утешать некоторых приходится». По этому ответу видно, что перед нами этик.

В целом можно заключить, что данная стадия типирования даёт совершенно незаменимую информацию о человеке и его ТИМе. Все соционические диагнозы, поставленные «за глаза», представляются в той или иной степени сомнительными. Заметим, что, чем менее общение соционика с типируемым формально, тем более достоверны его результаты. Подчеркнём, что на любой стадии типирования может стать очевидным окончательный диагноз. Однако это не означает, что дальше первых стадий процесс не идёт. Мы приведем весь алгоритм, но в большинстве случаев он востребован лишь частично, так как многие процедуры становятся лишними из-за очевидности результата.

3. Соционическое интервью.

Задаются стандартные и формализованные вопросы с соционическим подтекстом. Заметим, что процедура соционического интервью для типируемого весьма утомительна, независимо от его ТИМа. По мере накопления психической усталости ответы делаются все менее осмысленными и, тем самым, не заслуживающими доверия. Кроме того, не следует ради корыстных соционических целей (поскорее присвоить приглянувшийся ТИМ) ловить уставшего, запутавшегося человека на слове (чем нередко грешат соционики); следует вовремя прекратить интервью.

4. Тесты/рисунки.

Их существует множество, и всё это весьма ненадежные и опосредованные способы получения соционической информации о человеке. Этот элемент алгоритма типирования должен применяться в основном к людям вдумчивым, интровертным, для которых длительное корпение над тестами или рисунками приятно; для экстравертов же, не склонных к кропотливой работе, предпочтительнее вербальные технологии.

Заметим, что результаты тестов могут оказаться противоречащими интуитивному типированию; в этом нет ничего удивительного, поскольку, отвечая на вопросы тестов, индивид в той или иной степени желает показать себя в определенной роли, что же касается внешних проявлений, то их подделать трудно. На практике чаще всего «правым» оказывается интуитивное типирования, а не результаты тестов.

5. Видение.

Под этим словом понимается более подробное, чем при создании первого впечатления, изучение внешности человека. Если первое впечатление – всего лишь молниеподобный «момент интуиции», то видение – это процесс аналитический, последовательный, динамический. Внимательно изучается мимика, жесты, формирование морщин на лице, поза. Причем это прослеживается всё время проведения интервью, включая период ответа испытуемого на вопросы тестов. В результате все невербальные сигналы подвергаются анализу, диагноз становится более достоверным или уже бесспорным.

Этот этап типирования зачастую требует участия нескольких (как минимум двух) специалистов, так как внимание одного (путь даже самого выдающегося) соционика со временем рассеивается, и потому многие важные характеристики имеют шанс ускользнуть из его поля зрения. По окончании данного этапа все специалисты собирают полученные данные и приводят их к общему знаменателю (методом экспертных оценок – конечно, по упрощенной схеме, без таблиц и корреляционных расчетов).

6.ПроверкапоМоделиАипризнакамАугустинавичюте-Рейнина(АР).

Подразумевается, что к этому этапу собственно типирование уже состоялось, и необходима проверка полученных результатов. Такая проверка обычно выполняется с помощью Модели А информационного метаболизма и признаков АР. Что конкретно делается?

Прежде всего, рисуется Модель А для ТИМа, который стал очевидным в результате процедур типирования, и каждый её элемент ставится в соответствие выявленной информации. Например, исследователи считают, что программной функцией является ■. Следовательно, необходимо уточнить, действительно ли типируемый разбирается в (тех или иных) вопросах технологической эффективности на уровне эксперта. Или иначе: любит ли он рассуждать на эти темы, являются ли данные вопросы для него приятными, излюбленными и т.п. И, конечно, встает вопрос: а насколько важно для человека решать проблемы, связанные с ■.

Аналогичная процедура происходит при уточнении всех восьми элементов Модели А. Отметим, что комментарии самого типируемого, когда о нём говорят и его исследуют, очень важны. Ведь в процессе типирования его могли во многих случаях неправильно понять. На этапе проверки ошибки интерпретации должны быть ликвидированы – с помощью самого объекта типирования. Лучше лишний раз спросить и уточнить, чем приписать неправильный диагноз.

Когда Модель А проверена, переходят к уточнению полярностей по признакам АР. Здесь особое внимание уделяют анализу речи (признак квестимность/деклатимность), походке и позе (статика/динамика), особенно-

стям выполнения работы (процессуальность/результативность) и т.д. Напомним, что все сомнения на стадии проверки должны устраняться путем дополнительных вопросов или наблюдений, а также (что, скорее всего, будет неизбежно) через комментарии или пояснения типируемого.

7. Идентификация подтипа.

Строго говоря, эта процедура не является необходимой, поскольку сам по себе подтип есть характеристика дополнительная. Однако во многих случаях знание подтипа помогает четче идентифицировать информационный метаболизм человека. Такие случаи часты, когда картина информационной жизни индивида не укладывается в «прокрустово ложе» социона и требуются пояснения, почему имеют место быть различные отклонения.

Например, в результате основного блока типирования выявлен ТИМ ■△, но наблюдается явный «крен» информационных процессов в сторону интроверсии и интуиции; наш ■△ вовсе не фанатик «работы и эффективности», спокойно относится к деньгам, зато тяготеет к искусству, нуждается в свободном времени для своих хобби. Подтип даёт ответ на вопрос: «кто же это?», перед нами оказался ■△ с усиленным правым блоком Модели А, то есть интуитивно-этический подтип, создающий впечатление иррациональности [10].

Однако, каким бы экзотическим не был подтип, проверка по Модели А должна четко выявлять основной тип; на подтип можно «списать» только некоторые незначительные проблемы типирования. Подтип – это лишь сравнительное усиление или угнетение элементов Модели А относительно друг друга.

8. Проверка с учетом подтипа.

Когда тип и подтип определены, желательно снова провести проверку (хотя бы беглую) по Модели А и признакам АР, чтобы отметить подтипные отличия в работе соответствующих блоков и функций. Это означает, что интерпретации всех элементов Модели А будут уточнены (и, возможно, довольно существенно подкорректированы) за счет специфики усиленных или ослабленных элементов. В нашем примере, правый блок Модели А ■△ будет интерпретироваться как приоритетный в информационном метаболизме. Это значит, например, что ⌞⁻ окажется не на сто процентов внушаемой, а продемонстрирует некоторую самостоятельность суждений. Ясно, что усилится и ▙⁻ в нормативном канале, что проявится в особенностях общения человека с окружающими. Ослабленный левый блок, наоборот, интерпретируется с учётом потери энергии; в большей степени пострадает, по-видимому, четвертая функция, в данном случае O^+, а, значит, вопросы эстетики, здоровья, сексуальности человеком воспринимаются как сложные и решаются с огромным напряжением всех сил; возможны и застоявшиеся проблемы в указанных сферах.

Таким образом, предлагаемая проверка позволяет окончательно расставить акценты в работе информационного «органа» человека, лучше понять его, определить специфические черты, не очевидные из простого анализа ТИМа, ближе подобраться к ***индивидуальности***, что так редко удается соционикам.

Итак, алгоритм типирования представлен и кратко проанализирован. Рассмотрим вопрос об использовании технологий социодиагностики людьми с различными типами интеллекта.

Ясно, что типирование, как и всякая другая деятельность, имеет свои соционические характеристики, аналогии. Поскольку типирование многообразно, то есть необходимость рассмотреть соответствия всех выявленных нами методов типирования соционическим функциям и типам.

Тестовое типирование.

Этот вид типирования связан, во-первых, с логикой (с формализацией результатов); во-вторых, с сенсорикой, поскольку требуется скрупулезная обработка результатов тестов. Таким образом, данную процедуру типирования можно рекомендовать использовать людям управленческих ТИМов: ●□, □●, ○■, ■○. Они чувствуют себя уверенно, когда имеют относительно достоверные и фактически обоснованные результаты исследований.

Интуитивное типирование.

Эта процедура – уже в силу одного своего названия – предполагает развитую интуицию у практикующего. Специалист должен быть способен мгновенно «схватить» психологическую суть человека, угадать его, не имея, возможно, ни четких фактов его жизнедеятельности, ни результатов тестов и пр. Итак, необходима интуиция. Кроме того, совершенно незаменимой для данного вида типирования является и этика, поскольку с её помощью исследователь осознает картину отношений человека с миром, понимает, что важно, а что – второстепенно для типируемого. Логика слишком формальна, для неё человек – как робот, то есть запрограммированный природой и обществом механизм, в то время как этика, также будучи функцией рациональной, позволяет понять ***мотивацию*** человека.

Итак, интуитивное типирование идет легко у гуманитариев: ▙△, △▙, ⌞▲, ▲⌞. Заметим, что их проблемой обычно является ***подбор аргументации*** своего соционического вывода; они просто «видят» результат, но объяснять, почему он именно таков, им не столько трудно, сколько скучно и неинтересно. Это вовсе не означает, что диагнозы, устанавливаемые гуманитариями, неверны; просто у них свой подход к типированию, предусматривающий минимум аналитической работы и максимум проникновения в глубины психики и тайны работы интеллекта.

Визуально-вербальное типирование.

Здесь на первый план выходит этика, поскольку от исследователя требуются развитые навыки общения, причем общения непринужденного, необусловленного: ведь именно оно склоняет типируемого раскрыться и позволить понять свою психологию. Личности с неразвитой этикой (▙ и ⌞) избегают данного вида типирования: они не чувствуют в себе сил свободно общаться и предпочитают тесты. Что касается визуальной части метода, то здесь «соревнуются» интуиция и сенсорика: первая славится способностью в целом схватывать облик человека и мгновенно сопоставлять ему определенный ТИМ, вторая же дает возможность своеобразного «чувствования» физиологии человека, её мелких характерных особенностей – походки, позы, жестов, мимических морщин и т.д. Разница между интуитивным и сенсорным подходом к визуальному типированию – в масштабе оценки: интуит видит человека в целом, сенсорик же способен разглядеть «неважные» или незаметные для интуитивного детали. Например, один соционик сенсорного типа собрал интересную статистику по цветовым предпочтениям в одежде в разрезе социона. В целом, данный метод ближе всего представителям социальных ТИМов ○▙, ▙○, ●⌞, ⌞●, легко доступен и любим он также исследователями-гуманитариями.

Событийно-историческое типирование.

Этот вид имеет две соционические характеристики: логика и интуиция.

Логическая часть здесь представлена абстрактными выводами об исторической или просто известной личности на базе книжной или фактической информации. Здесь нет живого («этического») общения, не видны эмоции и отношения, зато присутствуют голые факты, так что этику развернуться негде. Интуиция же позволяет исследователю успешно синтезировать иногда противоречивые данные о человеке, отбросить второстепенное и выявить главное. Интуиция – это чутьё на достоверность исторической информации.

Понятно, что этот вид типирования наиболее любим представителями сайентистских ТИМов: ▲□, □▲, △■, ■△. Они более других претендуют на объективность своих соционических выводов, стремятся предоставить в свою поддержку наукообразную аргументацию (от чего она далеко не всегда делается убедительной).

Каковы бы ни были ТИМные предпочтения по способам типирования, никаких правил и закономерностей в этой сфере установить нельзя: на практике встречаются самые разнообразные случаи. Некоторые исследователи интуиты-логики свои диагнозы аргументируют «гуманитарным» «я так вижу»; многие же гуманитарии прекрасно оперируют наукообразной терминологией и даже её совершенствуют. Встречаются этики-сенсорики, тяготеющие к чисто формальным методам и сенсорики-логики, безумно любящие поболтать с типируемым «за жизнь». Проще говоря, личностные особенности здесь играют решающую роль, иногда прямо противореча представленной выше «классической» схеме.

Алгоритм и технологии типирования только тогда окажутся действенными и результативными, когда будут применяться творчески, без налета догматизма и начётничества (что в настоящее время как раз процветает) и, самое главное, когда типирование станет осуществляться специалистами, обладающими наблюдательностью, соционической и психологической подготовкой, а также крепким психическим здоровьем и непоколебимым здравым смыслом. О высоком уровне духовного развития соционика неуместно даже заикаться – это главнейшее условие работы по соционической «специальности».

Подходы к определению соционического темперамента

Один из основных способов изучения психики – визуальный, зрительный. Систематические занятия и тренировки развивают наблюдательность; имея достаточную практику, уже при первом взгляде на человека во многих случаях можно определить, к какому полюсу той или иной дихотомии он принадлежит.

Типирование «на глаз» имеет серьезное преимущество: человек, не подозревая, что стал объектом изучения, ведет себя совершенно естественно; исследователь получает возможность определить ***подлинный*** ТИМ.

Прежде всего, даже при поверхностном наблюдении за человеком, бросается в глаза степень его напористости, активности или пассивности, а также динамика эмоций. Для удобства классификации таких данных социон разбит на четыре группы – по дихотомиям интро-/экстраверсия + рацио-/иррациональность (т.н. ***соционический темперамент***). Понятие соционического темперамента введено В.В.Гуленко [4].

Опишем особенности проявления темпераментных установок.

1.Экстраверты-рационалы(линейно-напористый темперамент).

Способ энергообмена – ярко выраженный энергозатратный: полностью выкладываются, работают быстро и интенсивно; пока есть силы, тратят их, не считая. Всё «растратив», падают без сил. Середины не бывает: либо максимальная (или близкая к ней) энергозатрата, либо полное бездействие.

Эмоции и поведение линейно-напористых отличаются откровенностью, ясностью, жесткостью, отсутствием маневренности. Внутренние сомнения и колебания им не свойственны. Они резки и непримиримы, их поступки вполне предсказуемы. Часто они становятся жертвами необязательности окружающих, нестабильности ситуации, хаотичности событий.

2.Экстраверты-иррационалы(гибко-разворотливыйтемперамент).

Способ энергообмена. Очень зависимы от внешней информации: если нет необходимости расходовать энергию, они спокойны, но когда требуется, «включаются» на полную мощность. Долго удерживать высокий уровень энергозатрат им трудно. Кроме того, гибко-разворотливый темперамент предполагает наличие параллельных видов активности (вспомним Юлия Цезаря, который мог одновременно читать, писать и говорить).

Эмоции и поведение. Основная черта – исключительно быстрые перепады настроения и состояния. Этим разительно отличаются от «линейно-напористых», долго остающихся в напряжении. Экстремальные ситуации и непредвиденные события активизируют «гибко-разворотливых» людей, рутина и предсказуемость для них тяжелы и неприятны. Эмоциональность проявляется внезапными всплесками на фоне обычного расслабленного состояния. Гнев и ярость моментально могут смениться полным равнодушием; заметим, что их эмоции зависят ***от окружающей среды***, а не внутренних, психологических причин.

Поведение их крайне трудно поддается анализу: оно не подчиняется линейной закономерности, а представляет собой ломаную кривую, поскольку «гибко-разворотливый» старается ***успеть всё***. Дав импульс одному делу, тотчас переходит к другому и т.д. Для него такое поведение не только целесообразно, но единственно возможно, поскольку иначе большинство дел из его обширного списка не будет выполнено.

3.Интроверты-рационалы(уравновешенно-стабильныйтемперамент).

Способ энергообмена. Стараются по мере возможности экономить силы и тратить их только на объективно необходимые действия. Излишняя активность и непродуктивная трата сил их пугает. Это самые «энергосберегающие» и рассудительные люди, они одним своим сдержанно-спокойным видом отвращают окружающих от бессмысленной суеты и бесполезных поступков.

Основательны, не любят отклонений от ритма или от заданных рамок деятельности; очень статичны и инертны, зато надежны и непременно доводят дело до конца. Совершенно не приспособлены к авралам и экстремальным ситуациям: быстро выдыхаются, а чаще всего – просто заболевают.

Эмоции и поведение. На первый взгляд, вообще лишены эмоций – настолько хорошо владеют собой. На самом деле просто ждут «подходящего момента», чтобы излить эмоции на «подходящего человека». Способны хранить эмоции сколь угодно долго, подвержены так называемому ***накопленному стрессу*** – из-за отсутствия эмоциональной разрядки в течение

длительного времени. Зато когда разум больше не сможет сдерживать эмоциональную волну, она буквально захлестнет того, кто на свою беду окажется рядом. Гнев «уравновешенно-стабильного» страшен, ведь он копит обиду много месяцев (или даже лет).

Поведение «уравновешенно-стабильного» прогнозируемо, последовательно. Его поступки зависят не от внешних событий, а от его собственных жестких и неизменных нравственных и бытовых норм. Всё, что этим нормам противоречит, заставляет его волноваться и копить негативные эмоции. Очень нуждается в расслабляющем воздействии, в том, чтобы его веселили, развлекали, воздействовали эмоционально и физически.

4.Интроверты-иррационалы(восприимчиво-адаптивныйтемперамент).

Способ энергообмена. Энергетика неустойчива. «Восприимчиво-адаптивные» исключительно чутко реагируют на дискомфорт и, пытаясь сберечь силы, тратят их преимущественно на уход от неприемлемых условий или на создание комфорта. В редкие моменты активности их можно принять за гибко-разворотливых, а в периоды «ухода в себя» – за уравновешенно-стабильных. Чаще закрываются от внешнего мира, довольствуясь собственными ресурсами – не столь малыми, как может показаться.

Неспособны долго поддерживать ритм; работоспособность ниже, чем у обладателей остальных темпераментных установок. Эффективно работают только «под настроение» или под влиянием важных обстоятельств, игнорировать которые не в состоянии. Понукать и принуждать бесполезно; они все равно найдут способ уйти от неприятных действий, для вида согласившись с «агрессором». Не умеют и не любят «перетруждаться» и принципиально не разделяют чужого энтузиазма.

Эмоции и поведение. Повышенно восприимчивы к эмоциональному воздействию, плохо переносят нестабильность, не выдерживают бурных проявлений чувств, поэтому уходят от конфликтов или стараются сгладить возникающие противоречия. Не пытаются изменить ситуацию, а приспосабливаются к ней, проявляя при этом редкую изобретательность и гибкость. В спокойной, комфортной и безопасной обстановке расцветают, становятся милы, общительны, стараются угодить окружающим, демонстрируют мягкость, обходительность, заботливость.

Это люди «камерные», приятные и ненавязчивые на близкой дистанции и замкнуто-холодные издалека. Общаться с ними нужно бережно, внимательно, щадя их ранимую эмоциональность и слабую нервную систему.

Соционический темперамент – величина динамическая, поскольку описывает ***процесс*** траты энергии и, соответственно, характеризуется скоростью и степенью изменения энергозатрат. Следовательно, определить темпераментную установку можно, наблюдая за ***движениями*** и ***действиями*** человека. Важно, как он ходит, работает, занимается спортом.

Двигается быстро, решительно, по сторонам не глазеет, перед ним расступаются окружающие; работает размеренно, но с некоторым зацикливанием, иногда суетится; в спорте выкладывается «на полную катушку» – это, вероятнее всего, обладатель **линейно-напористого**темперамента.

Человек с быстрой походкой, препятствия огибает, постоянно меняет траекторию движения, иногда останавливается или оборачивается, многое вокруг рассматривает; работает хаотично, по ему одному известному «порядку», то стремителен, то вял; занимаясь спортом, любит отдыхать, набираться сил между упражнениями – по всей видимости, у него **гибко-разворотливый** темперамент.

Размеренно вышагивает, не сворачивая со своей траектории, равнодушен к окружающей обстановке; работу делает медленно, заканчивая одно дело и только тогда переходя к другому; в спорте старается затратить минимум энергии, спокойно, без энтузиазма и куража выполняет упражнения–**уравновешенно-стабильная** личность.

Вялая, безвольная походка; огибает препятствия плавно, пытаясь их разглядеть ***заранее***, осторожен; занимаясь делом, старается побыстрее выполнить необходимое и отправиться отдыхать, быстро утомляется; двигается плавно, стремится чаще расслабляться и получать удовольствие от медленных ритмичных действий, избегает сколько-нибудь высоких нагрузок – перед вами яркий представитель**восприимчиво-адаптивного** темперамента.

Определив соционический темперамент человека, мы сужаем круг поиска ТИМа до четырех вариантов, так что высокая эффективность и простота данного метода социодиагностики очевидна.

Подходы к определению установки на вид деятельности

Процесс социодиагностики не должен обходить стороной различия в повседневных «рабочих» психических установках (они определяются совместным действием функций блока ЭГО).

Психические функции могут быть сгруппированы четырьмя способами, что даёт право говорить о четырех ***установках на вид деятельности*** (впервые описаны и проанализированы В.В.Гуленко [4]). Установки на вид деятельности также называют ***клубами***.

1.Логико-сенсоры(управленческая установка).

Способы достижения цели. «Управленцы» очень организованны, оценивают ***только реальность***. Умеют жестко абстрагироваться от всего, что прямо или косвенно не содействует продвижению к цели. Фантазиям не предаются, принимают во внимание исключительно факты. Занимаются делами, которые гарантируют материальную прибыль. Ценят личный опыт, уважают звания и регалии. Очень хороши, когда требуется физическая сила, здравый смысл или волевой напор.

Работа и увлечения. Всё, связанное с техникой, ёе конструированием, совершенствованием; военное дело; активный отдых. Спорт, ремесла, декоративно-прикладное искусство.

2.Этико-сенсоры(социальнаяустановка).

Способы достижения целей. «Социалы» опираются на коллективное взаимодействие, на общение. По возможности переводят производственные проблемы в сферу неформальных взаимодействий и отношений. Стараются любую работу сделать ***приятной***, легкой, а окружающее пространство – удобным и комфортным. Добиваются бонусов на службе, устраивая для коллектива праздники, занимаясь общественной работой и выполняя неформальные поручения начальства; очень чутки к повседневным нуждам людей.

Незаменимы, когда требуется обустройство и оформление быта,

информация о покупках, ценах, притирка к окружению, умиротворение, предотвращение конфликтов. Обычно «подкованы» в медицине, кулинарии, уходе за животными.

Работа и увлечения. «Социалы» чаще находят своё призвание (в крайнем случае, хобби) в дизайне, медицине, торговле, рекламе, пиаре, сфере услуг; живо интересуются политикой, экономикой, правом. Очень артистичны, их много в шоу-бизнесе, театре и кино.

3.Логико-интуиты(сайентистская, илиисследовательская,установка).

Способы достижения цели. «Место под солнцем» сайентисты завоевывают работой ума. Отлично умеют произвести расчеты, поставить эксперимент, обосновать закономерности. Подчеркивают свою беспристрастность, верность делу, ***увлеченность***, эффективность действий и нестандартность подхода.

Специалисты по разъяснению сложной информации и генерации идей. Незаменимы, когда требуются точные расчеты, новые методики, обобщение опыта, находчивость, изобретательность и непредвзятость суждений.

Работа и увлечения. Эти ТИМы находят себя в науке, неконсервативном бизнесе, частной предпринимательской деятельности, современном производстве. Многие увлекаются техникой, компьютерами, любят интеллектуальные игры, развивают кругозор, очень любознательны.

4.Этико-интуиты(гуманитарная установка).

Способы достижения цели. «Гуманитарии» пытаются интуитивно постичь грядущие события и изменения ситуации и донести полученные знания до окружающих. Владеют искусством налаживания отношений. Практической деятельности избегают, но вдохновляют на неё других, проявляя при этом чудеса изобретательности. Многого добиваются, играя на чувствах и межличностных отношениях.

Мастера духовной поддержки и психологической помощи, они часто подсказывают окружающим цель или смысл жизни, помогают избавиться от скуки и депрессии, умеют завести и поддержать увлекательную беседу. У гуманитариев часто просят совета «за жизнь».

Работа и увлечения. Кино, театр, музыка, шоу-бизнес, литература, педагогика, психология, журналистика, иностранные языки. Тянутся к мистике, оккультизму, где вполне востребован их дар предвидения. Многие гуманитарии находят себя в политике – как идеологи. Их тонкое психологическое чутьё может быть реализовано в маркетинге и управлении персоналом.

Типирование установки на вид деятельности лучше проводить не в индивидуальной беседе, а в «микросоциуме», в присутствии хотя бы нескольких лиц – тогда общий жизненный «настрой» типируемого окажется очевиднее на фоне носителей других установок. Часто сама сфера повседневных занятий и интересов индивида указывает на его установку. Даже если основной вид профессиональной деятельности человека не соответствует его ТИМу, то увлечения наверняка «выдадут» с головой доминирующую установку его ведущего блока.

В ряде случаев процесс типирования может быть завершен «соединением» темпераментной и деятельностной установок, то есть синтезом соответствующих блоков информации о человеке. Можно охарактеризовать каждый из 16 типов: линейно-напористый гуманитарий (▙△), восприимчиво-адаптивный социал (○▙), гибко-разворотливый управленец (●□) и т.д.

Выведенная «формула» психики становится очевидна в процессе наблюдения за человеком. В статичной беседе люди склонны представлять себя такими, какими хотят казаться, то есть выпячивают свой блок СУПЕРЭГО; но изменчивая ситуация ставит всё «с головы на ноги», дает возможность разглядеть подлинный темперамент и настоящие способы достижения цели, определяющиеся именно ведущими функциями – блоком ЭГО.

Определение способов достижения человеком его целей недостаточно информативно без понимания того, что является ***стимулом*** к действию. В соответствии с соционической теорией все типы делятся на четыре ***стимульные группы*** по двум дихотомиям: вертности и интуиции/сенсорике. Стимул для экстравертов с сенсорикой в ведущем блоке – **статус** (они ценят формальную власть, регалии, независимость в работе); для экстравертов-интуитов – **уникальность** (они стремятся придумать и создать нечто новое, проявить оригинальность, быть незаменимыми); для интровертов-сенсориков – **благосостояние** (они уделяют особое внимание решению материальных и бытовых проблем); для интровертов-интуитов – **самодостаточность** (они избегают ответственности, не гонятся за славой, относительно равнодушны к деньгам, более всего желают безопасности).

Рассмотрим данные «символические» стимулы подробнее, приблизившись к ситуации типирования.

Итак, имеем следующую схему типирования:**механизмэнергообмена+способыдостиженияцелейипредпочтительныйвиддеятельности+стимулы и цели действий.**

ТИМ однозначно определяется формулой**«темпераментнаяустановка+установканавиддеятельности»**,а принадлежность к стимульной группе служит для контроля. В случае несовпадения следует перепроверить свои предположения и, возможно, применить другие технологии: ведь результат типирования должен быть достоверным, объективным и логически непротиворечивым.

Диагностика структурных речевых особенностей

С точки зрения соционики характер речи человека можно описать формулой:**квестимность/деклатимность+статика/динамика+экстра/интроверсия**.

По речи человека нельзя судить о его кинетических функциях. Такой подход, скорее, может ввести исследователей в заблуждение, поскольку в беседе чаще используются термины и обороты, соответствующие функциям СУПЕРЭГО. Логик пытается говорить как этик, сенсорик использует преимущественно интуитивный лексикон, и наоборот. Конечно, нередко «прорываются» и речевые сигналы блока ЭГО, но – в обычной жизни, в непринужденной обстановке. В ситуации же типирования с её социальным подтекстом и событийным фоном экзамена активнее работает блок СУПЕРЭГО, так как типируемый пытается соответствовать ожиданиям общества и хочет казаться ***достойным***.

Этики часто упоминают «систему», «алгоритм», «набор решений», «инструкции», «порядок», «обоснование», «эффективность», логики – «милосердие», «честность», «совесть», «сострадание», «общественные ценности», «благородство», «человеческое достоинство», «аморальные поступки». Интуиты любят слова: «сила», «власть», «подчинение», «удобство», «отпор», «сгруппировать», «объединить»; сенсорики – «прогноз», «пред-

видение», «новизна», «неземное», «сверхспособности», «непознаваемое», «вневременное», «тайна», «загадочное». При типировании особенно заметно, что человек делает акцент именно на словах и речевых оборотах, соответствующих противоположному полюсу той или иной дихотомии.

Теперь вернемся к формуле и рассмотрим её составляющие подробнее.

Прежде всего, **квестимность/деклатимность.** Речь квестима полна риторических вопросов (гамлетовское «Быть или не быть?»). Квестимы обычно заканчивают фразы с повышением голоса и вопросительной интонацией. Не дожидаются внимания аудитории, а говорят «в воздух», будучи убежденными, что их слова все равно найдут своего слушателя. Квестим (особенно экстраверт) может повысить голос и перекричать невнимательных. Обратная связь затруднена: он сосредоточен на том, что сказать, какую вербальную конструкцию выдать, а не на восприятии внешнего сигнала.

Деклатимы, напротив, избегают вопросительных окончаний фраз. Часто в начале предложения ставят вопрос, а в конце – сами же на него отвечают и понижают голос. Он не станет говорить, пока не убедиться, что его внимательно слушают. Не любит перекрикивать и перебивать, не склонен (в отличие от квестима) спорить; полагает свою точку зрения окончательной; хочет получить от аудитории вопросы и ответить на них. Нередко задает вопросы, ответ на которые уже знает, чтобы «проверить» своё мнение.

В чем смысл риторических вопросов квестимов? В целеполагании. Недаром все правые (процессуальные) экстраверты – квестимы. Они задают рамки и цели для интеллектуальной работы деклатимов, которые, в свою очередь, нуждаются в вопросах для активизации своих ментальных процессов.

Деклатим зависим от речевой среды, чуток к ней. Квестим ничего не ожидает, он самостоятельно начинает говорить – без «зажигания» и наводящих вопросов – и потому часто оказывается неадекватен ситуации. Деклатим же ситуации общения соответствует строго: отвечает точно на поставленный вопрос. «Виртуально» квестимность похожа на иррациональность, а деклатимность – на рациональность: этот феномен очень важен для типирования.

В целом квестим – это «самонаводящийся» речевой механизм, в то время как деклатим, напротив, зависимый.

Следующий элемент формулы структуры речи – **статика/динамика**. Статик чаще описывает результаты действий или будущие достижения. В. Ленин (●□): «Главное – взять власть в стране в свои руки»; фельдъегерь военного министра поздно вечером 14 декабря 1825 в Санкт-Петербурге: «Кончили дело! Схватили бунтовщиков, взяли зачинщиков». В речи статиков часто прослеживаются точечные прогнозы будущего или оценка действительности: В.Маяковский (●□): «Через четыре года здесь будет город-сад»; И.Сталин (□●): «Жить стало лучше, жить стало веселее»; В.Ленин: «Октябрьская революция свершилась»; Николай I (□●) одному из декабристов: «Знаете, что ждет вас? Сибирь!».

Статику трудно описывать процесс, для него движение – это последовательность сменяющих друг друга картинок, поэтому и говорит он преимущественно о фактах. Речь определенна, конкретна и однозначна, тяготеет к четким формулировкам, без сомнений и недомолвок.

Динамики, напротив, ощущают свою жизнь и мировое бытие как непрерывный процесс, что и выражают в словесной форме. Л.Троцкий (◣△): «Я вижу, как революция постепенно охватывает весь земной шар: вот она гремит в Германии, заливает волной Европу, перешагивает через океан...»; один свидетель 14 декабря 1825 г. в Санкт-Петербурге: «Помню я, как проскакал стремительно один всадник с моста на площадь...».

В речи динамиков нет полной определенности, всегда остается место для домыслов; четких формулировок мало, зато в изобилии метафоры. Динамики говорят увлекательно, художественно, их речь буквально льется.

Наконец, третья составляющая «формулы речи» – **экстра/интроверсия**.

Речь экстравертов развивается от частного и конкретного к общему и глобальному. Опираясь на мелкие факты и повседневные наблюдения, экстраверты выводят обобщенные закономерности, о которых спешат рассказать. Экстраверт часто начинает речь со слов «я» или «мне», а заканчивает – «мы», «наше» и т.д. Схема движения его речи от «я» к «мы», он чувствует себя неотъемлемой частью сообщества людей, что и отражается на вербальных стереотипах.

Экстраверт с энтузиазмом и легкостью повествует о людях, объектах, ситуациях, неосознанно обходя стороной отношения и субъективные взгляды. На вопрос о себе самом отвечает так, что высказывание затрагивает коллектив (маленький или большой, неважно) в целом. Тяготеет к широкому охвату явлений и событий, но без особых подробностей и глубокого анализа.

У экстравертов скорость речи выше – они стремятся донести до окружающих максимум информации в фиксированный промежуток времени.

Интроверт строит свою речь от общего к частному – от известных и непререкаемых постулатов или догм к оценке конкретных поступков людей или обстоятельств. Начинает говорить, часто произнося «мы», «они», «государство», «общество», но постепенно «спускается» на уровень «я», «ты», «мне», «моё» и т.п. На вопросы о других отвечает так, что высказывание всё равно описывает поведение или взгляды его самого. Схема движения речи – от «мы» к «я».

Охотно рассказывает об отношениях между людьми, делится собственными измышлениями на всевозможные темы, стараясь не затрагивать общие характеристики событий, объектов и явлений, предпочитая подробно и скрупулезно анализировать и описывать отдельные элементы окружающего мира.

Теперь сформулируем интегральные характеристики речи всех ТИМов.

Квестим, статик, экстраверт: ▲□, ●◺.

Речь экспансивная, с задором, описывает преимущественно интересующие их явления и возможности манипулирования объектами, перспективы существенных изменений в природной и социальной среде.

Говорят довольно сбивчиво, их речь не отличается плавностью и художественностью; нередки (вплоть до злоупотребления) риторические вопросы, призывы или восклицания. В разговоре стремятся затронуть максимальное количество тем, показать свою осведомленность во всем. Часто провоцируют дискуссии, участвуют в них и сами; их легко вовлечь в разговор и заставить спорить, высказав заведомо неверное утверждение.

Деклатим, динамик, интроверт: ○◣, △■.

Подчеркивают постепенность изменений, происходящих с ними, с удовольствием описывают собственные чувства, ощущения, впечатления,

повествуют о путях становления собственного мнения по тому или иному вопросу. Высказываются однозначно, мягко уходя от участия в спорах. Подчеркивают, что их интересует далеко не всё, что говорят окружающие.

Не любят задавать вопросов, поэтому их считают тактичными и выдержанными; рассказывать предпочитают о себе. Умеют ненавязчиво утвердить свою точку зрения, но также бывают весьма упрямы, слабо реагируя на доводы окружающих.

Деклатим,динамик,экстраверт:▙○, ■△.

Их речь отличается энтузиазмом, эмоциональным подъемом, что определяется высокой вовлеченностью в процессы окружающего мира. Прекрасно описывают происходящие изменения, хорошо осведомлены обо всех важных событиях, любят комментировать происходящее.

Их интересуют глобальные проблемы, о себе рассуждать не любят; в их речи они сами как бы отсутствуют, а есть только общество, государство и прочие коллективные субъекты. О мелком домашнем событии могут сказать: «наша семья решила». Спорить не любят, но способны с жаром отстаивать свою правоту, не приводя аргументов, лишь опираясь собственный авторитет.

Квестим, статик, интроверт: □▲, ◺●.

Ненавязчиво ставит важные для себя вопросы, часто не ожидая конкретного ответа. В жизни его интересуют факты, а не предположения и предчувствия (как ○▙ или △■); он любит спрашивать «что случилось?», «как здоровье?», но это, как правило, «дежурные вопросы». С помощью таких вопросов завязывают разговор, предоставляя в дальнейшем инициативу более активным собеседникам. Задают много конкретных вопросов и даже повторяют их, но к ответам явного интереса не проявляют: у них уже сложилась картина мира, на которую полученные ответы вряд ли смогут повлиять. Переубедить их лучше не пытаться – у них очень слабая реакция на внешние вербального сигналы.

Квестим,динамик,экстраверт:▙△, ■○.

Любители пафосных вопросов типа «что делать?», «кто виноват?», «куда это всё катится?», «где же моя любовь, моё счастье?», «когда же вы начнете работать?». Обожают философствовать, пространно рассуждать на общие темы, их речь изобилует стройными конструкциями и многосоставными рассуждениями.

Возражения окружающих не воспринимают серьезно, настроены выступать с наставнических позиций, стараются говорить ярко, авторитетно, с размахом, хорошие ораторы.

Деклатим,статик,интроверт:□●, ◺▲.

Отличаются холодной, безэмоциональной речью. Сухо констатируют факты (в основном, своей жизни) или высказывают собственные мнения по конкретным вопросам. Оперируют четкими, короткими фразами без повышения тона, стараются говорить ясно и недвусмысленно; избегают риторических вопросов и абстрактных рассуждений, отвечают односложно.

Деклатим,статик,экстраверт:●□, ▲◺.

Любят обсудить общие закономерности окружающего мира, высказываются четко и безапелляционно: делятся впечатлениями и дают событиям однозначную оценку. Стараются заранее «снять» невысказанные вопросы.

Говорят уверенно, не считают нужным вступать в споры и пререкания, свою точку зрения представляют как единственно верную. От несогласных требуют конкретных опровержений, если таковых не последовало, с еще большей уверенностью констатируют свою правоту. Форма речи – приказная или инструктивно-информативная; часто навязчивы. Главное – поставить окружающих в известность о каком-либо факте, событии, явлении и дать собственную интерпретацию.

Квестим,динамик,интроверт:△▙, ○■.

Спокойно и ненавязчиво задают вопросы, ожидая, что когда-нибудь получат ответы. На своем мнении не настаивают, часто отмалчиваются – даже если не согласны с чужим мнением, открытых споров избегают. Любят порассуждать о мелких изменениях в своей жизни, о прошлых событиях, о тенденциях развития... Эти рассуждения не информативны, но наводят на размышления, заставляя задуматься о многом.

В заключение отметим, что анализировать структуру речи с целью типирования имеет смысл лишь в непринужденной беседе, когда видны ***естественные*** вербальные стереотипы.

И еще один важный момент. Культура и упорядоченность речи – качества приобретенные, а не связанные с дихотомиями. Их можно тренировать и развивать. При высоком уровне вербальных навыков структура речи, как правило, перестаёт явно просматриваться. Но даже в этом случае можно её изучить (правда, придется долго и внимательно слушать) и разложить по составляющим.

Рисуночная диагностика

Нередко при проведении социодиагностики прибегают к невербальным приемам; помимо психологических тестов для типирования используется анализ рисунков. Впервые технология рисуночной диагностики была описана Г.Шульманом. Ей также посвящена работа [5].

Испытуемому предлагается на листе бумаги формата А4 нарисовать следующие объекты:

– лошадь,
– солнце,
– человеческое лицо,
– бельё на веревке,
– вертолет,
– флаг,
– дерево.

Полученные рисунки интерпретируется по следующим основным принципам.

1. Экстраверты, как правило, захватывают своими рисунками обе стороны стандартного листа А4; им нужно много места. Изображения, воспроизводимые экстравертами, имеют большие размеры. Маленькие, сжатые, сгруппированные в какой-либо одной зоне листа рисунки типичны для интровертов.

2. Рисунки рационалов более симметричны, более закончены; рядом с изображениями могут присутствовать порядковые номера.

3. «Интуитивные» изображения производят впечатление незаконченности, в них слабо проработаны детали; это просто образы абстрактного характера: «солнце вообще», «какая-то лошадь». Сенсорики, напротив, разрабатывают изображения подробно, конкретно, любят прорисовывать мелкие детали предметов, например, вертолет может иметь название и серийный номер, флаг будет снабжен символикой определенного государства и т.д. Кроме того, рисунки сенсориков весьма реалистичны, тяготеют к фотографичности, лишены образности.

4. Рисунки логиков более схематичны,

что особенно ярко проявляется при изображении живых существ, в том числе человеческого лица, которое может не иметь никакого конкретного выражения. Этики, напротив, уделяют особое внимание приданию лицу индивидуальности и ясного выражения: горя, смеха, спокойствия, сосредоточенности, удивления и т.д. Этик, как правило, предельно схематично изображает материальные предметы. Например, вертолет для него абстрактный зрительный образ, а не «живой организм», как для логика, видящего в технике подлинную «пульсацию жизни».

5. Дихотомия статика/динамика также находит отражение в рисунке. «Динамические» изображения передают движение объекта, например, флаг или бельё на веревке развеваются, лопасти винта вертолета вращаются, лошадь переступает копытами и т.д. Рисунки статиков, напротив, лишены явных признаков движения: лошадь производит впечатление вкопанной в землю, лопасти винта обвисли, бельё висит в условиях полного штиля, флаг недвижим.

О проведении соционического интервью

Обозначим этические каноны проведения соционического интервью.

1. Целью соционического интервью является создание у исследователя полной и объективной картины ***психической реальности*** испытуемого.

2. Вопросы должны быть построены так, чтобы они воспринимались однозначно.

3. Вопросы должны быть «финишными», не вызывающими новых вопросов.

4. Вопросы не следует нацеливать на самооценку качеств испытуемого: например, «способны ли вы к точным наукам?» или «любили ли вас школьные учителя?». На такие вопросы невозможно ответить объективно. Бесполезны вопросы типа «какие качества вы в себе цените?» или «какие качества вы в себе ненавидите, изживаете?». Ответы на них индивидуальны и не связаны с ТИМом: один человек «ценит» то, что символизирует его программная функция, другой – «обожествляет» качества своей творческой функции; многие отдают предпочтение достижениям в области СУПЕРЭГО. Ответы на последние два вопроса несут отпечаток социальных норм, которые соционически незначимы.

5. Вопросы соционического интервью не должны нести провокационный подтекст, указывать на те или иные пороки, недостатки испытуемого. Даже вопрос «что для вас важнее: процесс или результат действий?» не столь безобиден: он раскрывает некоторые комплексы, связанные с желанием достичь большего успеха в делах.

6. Обстановка типирования должна быть непринужденной, без «ситуации экзамена», когда человек чувствует себя под обстрелом придирчивых «гуру» соционики.

7. В случае возникновения неясностей при ответе на вопрос следует попросить у типируемого пояснений, а не домысливать за него «что он хотел сказать».

8. Если типируемый по каким-либо причинам отказывается отвечать на вопрос или перед ответом долго сомневается, вопрос нужно снять; нельзя «продавливать» желательный для соционика ответ.

Анализируя ответы, нужно иметь в виду, что варианты ТИМов приблизительны и могут встречаться отклонения. Например, в принципе счесть себя предприимчивым может любой человек, даже принадлежащий к ТИМам △▙, ○▙, ◺▲. Ему хочется таким казаться, и соционик вовсе не застрахован он «наигранных» ответов. Но на самом деле то, что человек хочет быть или казаться предприимчивым, не менее важно, чем если он предприимчив на самом деле. Любое желание – это позыв к деятельности, к проработке недостаточно развитых психических функций, и нужно, проведя социодиагностику, направить человека на сознательный путь самосовершенствования. Именно в этом видится главное назначение любого знания о человеке, в том числе и соционики.

Процедура проведения соционического интервью

Практическое типирование, как правило, имеет форму интервью, аналогичное тому, которое проводят кадровики при отборе кандидатов на вакантные позиции. Интервью при типировании состоит из нескольких блоков.

1-й блок. Знакомство.

Типируемый появляется, и всё внимание специалиста направляется на его внешний вид:

– фигуру, телосложение;
– походку;
– одежду;
– пришел вовремя или опоздал;
– манеру держать себя («презентация»).

На этом этапе можно делать первоначальные предположения по отдельным дихотомическим признакам. Например, люди с тщательно отработанной презентацией, выглядящие уверенно и жизнерадостно в данной ситуации (не слишком комфортной!), умеющие себя подать, дают аргумент в пользу экстраверсии. К людям крепкого телосложения легко подходят сенсорные «диагнозы».

Однако, необходимо помнить, что на этапе первичного знакомства на первый план выходит блок СУПЕРЭГО Модели А, и наблюдатель получает продукцию аспектов, расположенных именно в этом блоке. В первые моменты общения люди часто ведут себя по 3-й (нормативной) функции Модели А своего ТИМа. Вряд ли стоит ожидать, что уже через несколько минут знакомства с вами индивид сполна проявит своё ЭГО. Этот блок еще необходимо выявить и включить в работу.

2-й блок. Беседа.

Она включает:

– краткий рассказ типируемого о себе; на основании этой информации можно выявить, что для него принципиально важно, а что – второстепенно.

– вопросы на содержание различных блоков и функций Модели А; отмечаем яркие ответы. Основные темы вопросов: работа, быт, отношения, планы на будущее, увлечения, финансовая стратегия. Особое внимание нужно обращать на степень уверенности индивида в его ответах.

– анализ структуры речи: темп, ритм, уровень эмоциональности, жестикуляции, акценты, идиоматические выражения. Например, использование пословиц и поговорок типа «не суйся в воду, не зная броду» или «один в поле не воин» характеризует признак «негативизм».

– постоянное наблюдение за невербальными сигналами: что человека смущает, что радует, что пугает.

На этом этапе проведения интервью исследователь приближается к содержанию блока ЭГО типируемого.

3-й блок (к нему прибегают при наличии времени или по необходимости).
Тестовые задания, рисунки.

Помимо собственно оценки выпол-

ненных заданий наблюдаем темп и ритм работы. Быстрая, беглая работа характерна для экстравертов.

4-йблок.Формулировкагипотезо ТИМе индивида.

Одна или несколько гипотез обосновываются специалистом и обсуждаются с типируемым. В ходе беседы проводится проверка гипотез по Модели А и важнейшим признакам Аугустинавичюте-Рейнина.

5-йблок.Формулировкаокончательного«диагноза».Желательноитоговый ТИМ детализировать до подтипа с кратким обоснованием.

В случае несогласия типируемого с предложенным диагнозом нужно предусматривать время для дополнительных вопросов или консультаций.

Пример.

В помещении появляется типируемый: мужчина примерно 35 лет, среднего роста, обращает на себя внимание исключительно правильная осанка, почти военная выправка; одет строго, аккуратно. Мгновенно сориентировался в помещении, без приглашения снял верхнюю одежду и развесил её, самостоятельно занял место за столом, без дополнительного приглашения представился. Жесты резкие, походка быстрая, решительная.

Первое впечатление: рациональность (о ней свидетельствует осанка), экстраверсия (быстрая ориентация в новом месте); по жестам и походке заметен линейно-напористый темперамент.

Беседа, вопросы: занимается техническим консалтингом в сфере информационных технологий, к технике интерес был всегда (логика). Своей текущей работой доволен, оплата принципиально важна, каждые 100 долларов – на счету, не может себе позволить получать меньше других, хочет всегда быть лидером в своем коллективе, демонстрирует жесткую ориентацию на профессионализм (сенсорика, экстраверсия). Человеческие отношения в рабочем коллективе для него не очень интересны, говорит: «работы много, разговаривать некогда» (логика). Развлекаться любит «по полной программе»: стремится к активному отдыху, элитным развлечениям, «чтобы все было самое-самое» (экстраверсия, сенсорика). К новым проектам, даже самым заманчивым, относится недоверчиво, в начале любой работы нервничает, потом втягивается и чувствует себя спокойнее (негативизм). Старается быть пунктуальным и не срывать намеченных сроков работы; в качестве примера стрессовой ситуации для себя привел «пробки на дорогах», которые заставляют опаздывать (вероятно, Δ располагается в 4-м или 7-м канале Модели А).

Тестовые задания (ответы на вопросы) выполнил быстро, даже слегка поспешно, без особого интереса (экстраверсия); было заметно, что устное интервью гораздо интереснее «писанины».

Сформулирована гипотеза ■О. Объяснение и проверка у типируемого возражений не вызвали; он с результатом диагностики согласен (в ходе проверки по признакам АР была выявлена рассудительность: «сперва стараюсь подробно обсудить все детали работы, все варианты, всё для себя понять, а потом уже начинаю действовать»). Устанавливаем подтип по темпераментным особенностям: подтипного восприимчиво-адаптивного темперамента по внешним признакам и поведению не видно, напротив, активность, решительность и готовность к большим энергозатратам, а также внешние признаки указывают на классический линейно-напористый темперамент. Следовательно, подтип – логико-интуитивный.

Итак, с согласия типируемого формулируем окончательный «диагноз»: ■О, подтип с усиленным левым блоком Модели А (логико-интуитивный).

Павел Цыпин

Литература

1. Аугустинавичюте А. Соционика: Введение / Сост. Л.Филиппов. – М.–СПб.: АСТ, 1998.

2. Аугустинавичюте А. Соционика: Психотипы. Тесты / Сост. Л.Филиппов. – М.–СПб.: АСТ, 1998.

3. Гицеску Г. Пластическая анатомия. Том 3. Пластическая морфология. Экспрессивность. – Бухарест: Меридианэ, 1966.

4. Гуленко В.В. Структурно-функциональная соционика: Разработка метода комбинаторики полярностей. – К.: Транспорт Украины, 1999. – Ч.1.

5. Кочубеева Л.А., Стоялова М.Л. Применение проективной рисуночной методики «несуществующее животное» для определения ТИМа // Соционика, ментология и психология личности, №6, 2002.

6. Леонгард К. Акцентуированные личности. – К.: Выща Школа, 1981.

7. Лытов Д., Лытова М. Многофакторный самосогласующийся соционический тест: предварительные итоги, часть1 // СМиПЛ, №4, 2004.

8. Мегедь В.В., Овчаров А.А. Характеры и отношения. – М.: Армада-пресс, 2002.

9. Психологические тесты. Под. ред. А.А.Карелина (в 2-х томах). – М.: Владос, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2001.

10. Меньшова Т.И., Цыпин П.Е., Лёвин И.В. Секреты типирования. – М.: Доброе слово, 2004.

11. Стратиевская В.И. Как сделать так, чтобы мы не расставались. Руководство по поиску спутника жизни (соционика). – М.: Изд. Дом МСП, 1997.

12. Таланов В.Л. Опросник «ЛОТ» – методика измерения юнговских функций с новыми возможностями // СМиПЛ, №5, 2002.

13. Филатова Е.С. Соционика в портретах. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996.

14. Филатова Е.С. Личность в зеркале соционики. Разгадка тайны двойников. – СПб.: Б&К, 2001.

15. Филатова Е.С. Соционика для вас. Издание второе, переработанное. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994.

16. Цыпин П.Е. Внешность человека как один из ключей к определению его ТИМа. Развитие методологии соционического типирования // Соционика, психология и межличностные отношения, сентябрь 2002 г.

17. Цыпин П.Е. Игра в кубики или соционическая теория психических состояний // СПиМО, октябрь, декабрь 2002.

18. Цыпин П. Е. Исследование внешних проявлений ТИМов: походка и поза // СПиМО, ноябрь 2003.

19. Цыпин П.Е. Структура речи в соционике // СПиМО, декабрь 2003.

20. Цыпин П.Е. Системы подтипов и их описания // СПиМО, февраль-март 2004.

21. Цыпин П.Е. Базис Юнга и подлинный базис соционики, или Перепрограммирование соционических функций // СПиМО, 2004.

22. Цыпин П.Е. Соционические аналогии в материальном производстве и социальной жизни // СПиМО, 2004.

23. Шульман Г.А. Еще раз о Майерс-Бриггсовском определителе типов К.Г.Юнга. // СМиПЛ, 1999, №1.

23. Юнг К.Г. Психологические типы. – М.: АСТ, 1997.

Кто они, по-вашему?

Соционическая диагностика детей возможна различными методами. Выбор последних зависит и от возраста ребенка, и от конкретных обстоятельств типирования, и от ТИМа самого диагноста. Учитель в школе, психолог в детском саду, родитель-соционик будут использовать разные методы. Подростков уже можно вовлекать в самодиагностику – через анкеты, интервью; полезны и групповые дискуссии при достаточной мотивации ребят и хорошей квалификации соционика.

Типирование – это вид исследования. И в этом процессе всему находится место: вспыхивают догадки, строятся гипотезы, проводится наблюдение, есть место и для тщательного логического анализа, наконец, делаются выводы и заключения. Порядок и удельный вес всех этих составляющих диктуется каждому диагносту его ТИМом, и поэтому исследование не всегда выглядит «научным».

Однако результат обязан быть верным, если процесс был достаточно полным. Опытные соционики говорят о необходимости многократной проверки гипотезы о ТИМе [4]. Я уже касалась своих способов диагностики детей в работе [3]. Данную же статью я посвящаю фотодиагностике.

Этот метод как часть общего исследования не всегда осуществим, зато он подходит для всех возрастов типируемых и, думаю, для многих диагностов. Метод оправдал себя в случаях заочной диагностики – для построения добротной рабочей гипотезы. Я сознательно взяла его на вооружение, «подсмотрев» работу В.В.Гуленко в 1991 году – на самом первом у нас в городе соционическом семинаре [2].

В статье показаны фотографии трех детей одного и того же ТИМа, который уже не вызывает никаких сомнений.

Но сначала «потренируем глаз» на старой газетной фотографии [5]. Что можем мы сказать о детях, изображенных на снимке? Два мальчика, сидя на корточках, ремонтируют велосипед. Девочка позади с интересом наблюдает за работой. Мальчик слева удерживает раму велосипеда, следя за руками второго. А тот держит и рассматривает «проблемное место» где-то под седлом, которое лежит уже на земле, откученное. Вот этот второй мальчик и есть «самый главный», потому что на него смотрят, от него ждут решения. Что-то он смыслит в технике, соображая сейчас, что можно сделать?

Это наши предположения о ситуации, но что мы можем сказать о ТИМах этих детей? Оказывается, кое-что можем. Вот фигурка девочки: хрупкая, угловатая, общие линии тела как бы сходятся вниз: руки и ноги – к велосипеду, взгляд – на руки мальчика. Рациональный интроверт? Хорошо видны длинные пальчики правой руки на руле велосипеда: может, это проявление интуиции? А на лице такое участие... этик? Это всего лишь предположения, но для хорошего начала беседы этого достаточно! (А откуда видно, что на лице девочки участие? – может спросить меня какой-нибудь логик. Да вот попробуйте сами – состройте такое выражение: лицо вниз, уголки губ вверх, и всматривайтесь внимательно в чьи-нибудь действия – и сами почувствуете, что как-то участвуете в этих действиях (мысленно, или ощущениями).

Мальчики. Тот, что слева – более крупный, объемный, но сидит компактно, колени у него сближены больше, чем у другого, ступни ног почти параллельны. Рациональность? Опора почти по центру тела, основательно «сидит на земле». Сенсорика? Похоже, правша, как и девочка, значит, довольно спокойный, не переучивали его. И все это – материал для беседы.

Мальчик справа. У него сильно отведено в сторону правое колено, опора тела приходится на левую сторону, ведущая рука, похоже, левая. Плечи у него уже, может быть, он и моложе, но все равно он тут «главнее» – занят главным делом. Кажется, что он «легкий» – не на землю опирается, а за пространство вообще «зацеплен», «вписан» в некое поле вместе с велосипедом. Сенсорный, иррациональный способ энергетического обмена, и – логический, раз «смыслит»... И левша, возможно, переученный, некоторые дети обучают письму правую руку, а для важной работы используют более «умную» левую.

Вот сколько вопросов появляется при взгляде на одну только фотографию. Значит, она может служить «стимульным материалом» для диагноста. Но без фактов все вопросы останутся без ответа. Подумаешь, фотография! Может, их фотограф так усадил? Однако мы «тренировали глаз» в учебных целях. Спасибо фотографу, идем дальше.

Вот фотографии двух разных мальчиков-«маршалят» (мне нравится этот «псевдоним» именно этого ТИМа, пусть простят меня сторонники особых пристрастий).

Почему я взяла именно СЛЭ? Особое мое ТИМное увлечение. Я живу в таком регионе, где они попадаются на каждом шагу – все возрасты, обоего пола. Ну, живут они тут.

Алеша в три и четыре года, в близких психологических состояниях. Надо сказать, и на других фото он почти такой же: спокойная уверенность, нейтральность, сдержанные эмоции (их не видно). Мальчик рос в семье логиков. И папа, и мама, и старший брат, и младшая сестра – все логики. Посещал спортивные секции, в школе и во дворе пользовался уважением, особых проблем нигде не было, от-

служил спокойно в армии, женился... При диагностике на протяжении ряда лет (!) были сомнения, а не ЛСИ ли это? Теперь уже сомнений нет – это так называемый логический подтип [1] СЛЭ, внешне уравновешенный, неспешный, флегматичный.

На обеих фотографиях обращает на себя внимание врожденная «статусность», статическая «влитость» в пространство, серьезность и спокойствие маленького «хозяина», несмотря ни на какие события вокруг. Сенсорика, логика. Нет проявления заметной уже у маленьких Максимов (ЛСИ) ролевой этики в выражении лица – особой «приятности». А вот о «хорошо скрытых» возможностях вполне можно думать.

А вот серия фото другого мальчика-СЛЭ 2, 4, 6 и 7 лет – в разных психологических состояниях. Нарастающее недовольство на первой (с мишкой) и на последней (7 лет) фотографиях. В ситуации фотографирования взрослые не учли, видимо, его желание. А вот умиротворение и мечтательность – в 4 года – отразилась на лице работа интуитивных и этических каналов. И простая сенсорная радость от владения велосипедом, от движения, такое сдержанное ликование. Это другой подтип СЛЭ [1], внешне более эмоциональный, демонстративный, импульсивный, так называемый сенсорный. Этот мальчик рос единственным ребенком в семье этиков, и семья не всегда была полной, и со здоровьем, а затем и с поведением у ребенка были проблемы. Но спортивные секции он тоже любил, да и в армии служил. При диагностике его ТИМа пришлось исключать версию СЛИ. Спады и подъемы работоспособности были налицо, проявлялась «циклоидность».

Теперь приступим к основной части «урока».

Девочка Лада обладает ТИМом СЛЭ. Он же является интегральным «женским ТИМом» России. Вот первые месяцы жизни – снимки 1, 2. Держание головки и фиксация взгляда. «Пусть лежу, но вижу!» Сенсорика.

А вот устремленность (фото 3) Кажется, ребенок сидит на одной точке тела – левой тазовой косточке, а все остальное – висит в пространстве, в волновом «пакете». Что-то интересное показывают ребенку, и мы можем видеть, как весь маленький организм охвачен особым состоянием – суперэго! Пусть на мгновения. Но правая рука на правом колене все же напоминает о сенсорике. Иррациональность, экстраверсия.

«Впервые на ногах» (фото 4) – 9 месяцев, любопытство. Иррациональность видна в разрезе глаз, в очертаниях тела.

«С машинкой» (фото 5). Логика. 1 год 8 месяцев девочке, но не кукла в ее руках, не кукла! На лице нейтральность. Ни чувств, ни эмоций. Иррационально-экстравертная поза. Логику, как слабое проявление эмоций, мы видели и раньше.

Фото 6. 2 года 10 месяцев. На батуте, после прыжков. Угадывается состояние внутренней динамики: пусть на время, но оно охватило ребенка. Здесь можно увидеть и что-то от Есенина или Бальзака. Открылось окно для потока времени. Вглядитесь, пожалуйста, в общие очертания тела – от макушки до носочков, обведите его одной линией – не солитон ли это? Такой волновой сгусток, язычок невидимого пламени. Куда летишь, к чему прикоснешься?

Частичка единого поля пространства-времени, «фрактальчик»... Мне кажется, такое состояние ребенка очень близко к Целому, к Самости, но детской – это греза, полет души. ТИМ здесь трудно уловить, и если нам дадут одну-единственную такую фотографию, мы только пожмем плечами.

Фото 7. 3 года 4 месяца. Вот в этом зимнем костюмчике я и встретила Ладу впервые – в коридоре коммунальной квартиры. Услышала ее речь – важно-неспешную, еще не очень понятную. И «поймала» мысль – она «сама» плыла, честное слово! А мысль была такая: «Как тесно «маршалу Жукову» в такой маленькой девочке!» И поразилась этой мысли, и возмутилась: «Откуда ты взяла, что

ребенок – СЛЭ?» С месяц я еще проверяла догадку о ТИМе – семья жила за тонкой стенкой. Папа оказался тоже СЛЭ, мама – ЭСЭ. А потом они заговорили о переезде в новую квартиру, и я решилась: попросила у них детские фото. Консультировала, дала литературу. С пониманием отнеслись молодые родители, спасибо им!

Фото 8. 3 года 8 месяцев. Рисование на полу. Иррациональность, сенсорика – свободное владение пространством. И статика. И экстраверсия. И логика – как непроявленность эмоций.

Фото 9. 3 года 10 месяцев. Вот состояние «неадекватности», похожее на состояние мальчика с мишкой. Тоже в руках предмет, снимают по просьбе взрослых. Взгляд исподлобья, «нижний белок»! В теле происходит «перекрут»: правая половина тела пошла вниз – потом это будет быстрое непроизвольное движение – сброс напряжения будет происходить через тело, видимо, так «бедная этика» и будет работать. Иррациональность. А интуиция – вот, в глазах, в «нижнем белке» – скрытая возможность грозы, эмоционального сброса.

Фото 10. 4 года 2 месяца. Состояние снова в потоке интуиции, как на батуте. Это монтаж, в детский сад фотограф принес «костюмы». Лада выбрала «принцессу»

Фото 11. Принцесса...

Опытные «визуальщики» увидят здесь и другие признаки ТИМов (например, признаки Рейнина. К сожалению, я ими еще не очень владею.)

К пяти годам у Лады появился братик – похоже, по отзывам мамы, этик. Таким образом, в семье девочки есть представители и логиков, и этиков, что гарантирует более гармоничное развитие. Связь с этой семьей не прервана, хотя теперь они живут далеко. Ладе этой осенью предстоит идти в первый класс, пригодятся ли семье соционические знания? Не сомневаюсь, что да.

Прилепская Н.А.

Литература

1. Гуленко В.В., Тыщенко В.П. Юнг в школе. 2-ое изд. – М., 1997.

2. Миронов В. Интервью... // «Психология и соционика», №11/2005.

3. Прилепская Н. Детский психолог по вызову.

4. Этюды о соционике (фильм). LALvideo, 2005.

5. Якимов Д. Дети и велосипеды (фото) // «Комсомольская правда» от 1 мая 1987 г.

В статье использованы детские фотографии из архивов семей: Бобровых, Катекиных, Ямщиковых. Пожелаем им счастья и благополучия!

К вопросу о типировании героев мультфильмов

Знакомство с весьма интересной статьей Дмитрия Лытова «Герои любимых мультфильмов. Взрослый взгляд»[1] вызывает желание высказать свои мысли по поводу ТИМов некоторых персонажей. Остановлюсь на героях мультфильма «Малыш и Карлсон». Почему именно на них? Потому что в течении нескольких месяцев прослушивал (на аудиокассете) с моим сыном Максимом сильно понравившегося ему «Карлсона». Карлсон звуком своего неутомимого моторчика вызывал у Максима бурю восторга. Так что теперь помню почти каждую фразу...

Версии ТИМов у меня получились в большинстве случаев другими, чем у Дмитрия. И аргументация тоже другая.

Что ж, приступим.

«Нельзя отнести Карлсона к типу «Цезарь» (сенсорно-этический экстраверт), поскольку этика у «Цезаря» – интровертная функция; «Цезарь» более сдержан в своих эмоциональных проявлениях, свои эмоции он обычно не выплескивает в таком большом количестве на одного человека (до этого «Цезаря» еще надо довести), а скорее расходует понемногу в разных местах, заводя себе кучу друзей и полезных знакомых».

Аргументация мне представляется не слишком убедительной. Да, безусловно, экстраверт, сенсорик, этик. Но почему не ●⌊? Неясно!

Предлагаю следующие аргументы:

1. Темпераментная установка. Она явно не линейно-напористая. Карлсон проявляет заметную гибкость в поведении. В самом начале: летит Карлсон между домами, и вдруг видит – свет горит, мальчик сидит; дай, думаю, приземлюсь, может, угощусь чем-нибудь. Это явно иррациональный стереотип поведения. Решение о приземлении было принято мгновенно, спонтанно, в соответствии с текущей ситуацией. Далее: как быстро и ловко Карлсон успевает исчезать, избегая встречи с родителями Малыша! Секунда – и его нет; быстрое принятие решений и изменение планов по ситуации характерно для иррационалов. Внезапно появляется, внезапно исчезает, внезапно что-то предлагает (например, прогулку по крышам) – это, конечно, иррациональный экстраверт.

2. Об эмоциональности. Не так уж Карлсон и эмоционален; он просто довольно энергично командует окружающими (в основном, Малышом), что и может приниматься за ⌊. «Командные» проявления ● всегда имеют оттенок ⌊, особенно у ●⌊. Карлсон не орёт, не плачет, даже сильно не возмущается, но при этом легко добивается от Малыша практически полного повиновения. За счет чего? Полагаю, за счет программной ●.

Так что у меня Карлсон получился ●⌊.

«А вот кто по типу Малыш? Безусловно, он интуит и интроверт». Полностью согласен!

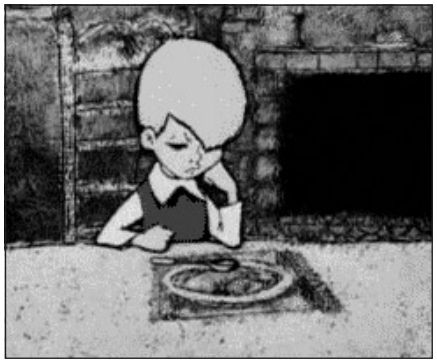
«С остальными двумя дихотомиями сложнее. Проблема Малыша – в том, что он не умеет развлекать себя сам, вообще склонен к хандре и депрессиям».

А вот это похоже на негативизм. Его, кстати, подтверждает одна характерная фраза Малыша: «Ну вот, так и проживешь всю жизнь без собаки...». Прекрасный образец негативизма в исполнении интуита. Не похож Малыш на этика, тем более на «белого». Здесь показательна та же сцена с собакой: Малыш слышит лай щенка, и бросает Карлсона одного, а когда тот, обиженный, улетает, наш «белый этик» совершенно не в состоянии понять, почему друг исчез. Личности с ⌊ в блоке Эго обычно даже в раннем возрасте «фильтруют» такие вещи. Поведение же, демонстрируемое в данном случае Малышом, соответствует ⌊ в детском блоке.

Далее. Малыш исключительно легко поддается на прямое волевое давление Карлсона, и не только легко, но и с удовольствием (как в случае с путешествием по крышам). Любые предложения (точнее – манипуляции) Карслона встречают у Малыша более или менее яркое одобрение. Эти моменты указывают на расположение ● в детском блоке Модели А.

По поводу драки Малыша. Этот эпизод довольно ясно указывает нам, что герой, хотя и не является сильным физически, готов выяснять отношения с помощью рукоприкладства; он втянулся в конфликт во многом по собственному желанию – из-за щенка, хотя – это следует из текста – имел шанс уклониться от драки. Дома мама спрашивает Малыша: «Неужели нельзя обойтись без драк?». Установка, характерная для ● в «болевой» позиции – избегание физического столкновения в любой ситуации, неприятие силовых конфликтов. А Малыш вроде бы даже горд своими синяками и позицию мамы не разделяет. Так что к рациональным интуитивным интровертам (с ● в 4-м канале Модели А) отнести его не получается.

И, наконец, характерно отношение Малыша к различным нормам и правилам. Он – под волевым воздей-

[1] Журнал НСО, №1/2006.

ствием Карлсона – легко нарушает инструкции мамы (не есть варенье, например), запрещение кататься на люстре. Правила для него далеко не священны (и просто – не актуальны), а потому расположение □ в канале программной функции представляется маловероятным.

Итак: интроверт, интуит, негативист, □ – не программная функция. Имеем: △■.

«Родители едва ли могут ему помочь, они и сами по характеру – такие же размеренные и предсказуемые, не склонные к озорству. Мама, с характерными для нее тихими примиряющими интонациями, похожа на «Достоевского» (этико-интуитивный интроверт), а папа, вечно держащий в руках газету, говорящий сухо, с рассеянной интонацией, и пасующий перед «домомучительницей» – скорее всего, «Робеспьер» (логико-интуитивный интроверт)».

С этими выводами согласен. Замечу только, что ситуация ***«...с отцом он как-то общего языка не находит и даже ставит его своими вопросами в тупик...»*** как раз соответствует картине отношений квазитождества. В этих отношениях из-за противоположным образом направленных причинно-следственных связей между аспектами любые вопросы вызывают недопонимание или раздражение; ведь то, что для одного – причина, для другого всегда следствие.

«Фрекен Бок уверена в себе, напориста, своей фигурой и повадками напоминает скорее армейского сержанта, чем женщину послебальзаковского возраста. Властно и решительно она открывает дверь, рекомендует себя на должность «домоправительницы» (хотя объявление было совсем о другом), тут же начинает наводить свои порядки. Собственно, из-за стремления к порядку я как-то неосторожно занёс её в тип «Максим Горький» (в списке знаменитостей на своём сайте) – но, похоже, ошибся. «Максим», в силу своей интроверсии – не тот, кто будет приходить со своим уставом в чужой монастырь. Этот тип обычно не изобретает правил, а вписывается в уже существующую систему, или пользуется уже сложившейся системой взглядов. А вот Фрекен Бок великолепно чувствует себя даже на чужой территории, которая моментально становится – её. При этом в командах она совсем не последовательна:

– Во-первых, сладкое портит фигуру; во-вторых, ложись спать; в-третьих, сделай уроки!.. В-четвёртых – вымой руки!

Такая непоследовательность говорит, скорее всего, об экстраверсии и иррациональности, а некоторая грубоватая манера общения, обычно женщинам не свойственная – о логике».

«Напористая манера поведения характерна для функции «волевая сенсорика». Косвенным подтверждением этого служит ее скрытое честолюбие – глядя в телевизор, она возмущается, что там показывают каких-то жуликов (подразумевается, что показывать должны ее). По-видимому, перед нами – «Жуков» (сенсорно-логический экстраверт)».

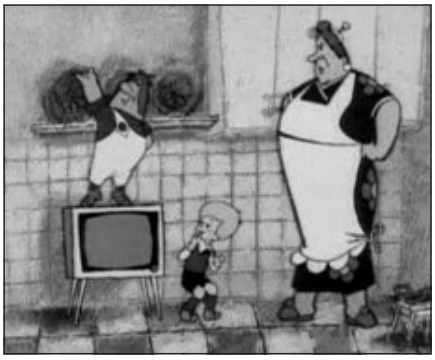
Не могу согласиться. Фрекен Бок, как видно, совершенно не склонна читать объявления: она увидела что-то похожее на «домоправительницу» и сразу же отправилась устраиваться на работу. Занимаясь подбором персонала, почти каждодневно приходится поражаться, как тщательно люди ТИМа ●□ изучают объявления о вакансиях! Они даже приносят тексты объявлений в распечатанном виде с собой на собеседование и задают вопросы по тонкостям и деталям! Здесь проявляется не только и не столько соционическая логика, сколько статика, то есть выявление сути информации. ●□ крайне внимателен в таких ситуациях, как поиск работы. Описываемая в «Малыше и Карлсоне» ситуация никак под женщину-●□ не подходит!

Да, Фрекен Бок, безусловно, экстраверт-сенсорик, но ниоткуда не следует, что □ у неё – в блоке Эго. Ситуация с объявлением о вакансии здесь очень красноречива.

Но еще более красноречива процитированная выше фраза: «во-первых, во-вторых...» Где же здесь логика (хоть соционическая, хоть житейская)? Кроме того, здесь наблюдается еще и полное отсутствие интуиции (опять же, как соционической, так и житейской). Видна крайняя степень неразвитости как логики, так и интуиции. Зато заметно острое желание командовать и деклатимность, в данном случае выраженная в повелительном наклонении.

А чего стоит высказывание: «Боже! Какая мука – воспитывать!». Это яркое проявление аспекта ▙.

Наконец, последнее: ситуация, когда впечатленная неожиданным появлением Карлсона Фрекен Бок уединяется в ванной и говорит посредством душа с телевидением, в то время как Малыш и Карлсон поедают «запретные» плюшки и наслаждаются свободой. Обратите внимание, как нескоро

домоправительница пришла в себя после «шоковой терапии» Карлсона. Описываемая ситуация демонстрирует нам пример линейно-напористого темперамента в действии: шок вызывает ступор, а активные действия длительное время невозможны. Ясно, что гибко-разворотливый ●□ быстро сориентировался бы в обстановке и нейтрализовал бы незваного гостя с пропеллером.

И еще: «Он улетел. Но он обещал вернуться...» – не слишком ли сентиментально для ●□?..

Вывод: экстраверт, сенсорик, деклатим, линейно-напористый, с кинетическим аспектом ▙. Это ▙○.

Итак, мнения высказаны. Разные соционики, используя различные системы аргументации, приходят к взаимно противоречивым (хотя и не полностью противоположным) выводам. На своих версиях ТИМов героев «Малыша и Карлсона» «с пеной у рта» настаивать не буду. Здесь скорее вопрос не правоты или неправоты, а угла зрения. И, конечно, источников аргументации. Я широко использую в типировании некоторые признаки Аугустинавичюте-Рейнина; Дмитрий Лытов обходится без них, – диагнозы получились в ряде случаев разными.

Что ж, несовершенство систем аргументации и отсутствие единого базиса исходных определений отмечались не раз. Однако опыт аргументированного типирования героев художественных произведений представляется полезным, так как в ходе него реализуется отработка технологий; это, так сказать, безболезненная тренировка навыков обоснования «диагнозов». Безболезненная потому, что вымышленному персонажу, в отличие от живого человека, неверно определенный ТИМ повредить не может. Думаю, стоит продолжать исследования в данном направлении и обмениваться мнениями в формате нашего журнала.

Павел Цыпин

«Насильственное типирование». Немного об инТИМном

–**ПавликоваЕленаАлексеевна.** Живу в Санкт-Петербурге. Закончила ЛГУ, факультет психологии, и ЛГИТМиК, факультет драматического искусства (актерский, проще говоря). В настоящее время занимаюсь словесностью – сценарист, переводчик, редактор.

В соционике больше всего меня интересуют вопросы, как раз находящиеся на стыке моих образований (актерского и психологического): развития, наполнения ТИМа в «личной истории» человека, искажений, масок, ролей; практического использования возможностей действования «в другом ТИМе», если можно так выразиться (речь веду не о манипуляциях с другими, а об адаптивных возможностях человека). И особо – вопросы самозащиты от искажающих воздействий «жизни в чуждом ТИМе» (это особенно актуально для актеров, но небесполезно для каждого, ибо «Весь мир – театр...»)

– Милая леди, а почему бы перед началом перетипирования не спросить самого господина ... ? Вы считаете, ему это так необходимо? И он просто изнывает от этого желания?

– Предлагаешь меня оттипировать?

– О! Это уже так называется?

– Конечно, как у всякого порядочного мужчины, у меня одна соционика на уме!

Разговоры на форуме

Я хочу обсудить некоторые этические вопросы, возникающие в любом соционическом и околосоционическом сообществе.

Говоря ***«этические вопросы»***, я не имею в виду соционический термин, а подразумеваю общеупотребительный смысл слова «этика» – совокупность норм поведения, мораль общественной группы, то, что в обиходе называют «считаться с людьми».

Говоря ***«околосоционическое сообщество»***, веду речь о нас – людях, более-менее заинтересовавшихся соционикой, чаще всего с т.зр. ее практического применения (о «более» и «менее» скажу чуть ниже).

Периодически возникает следующая ситуация: общаясь, предположим, на форуме, в определенный момент начинаешь видеть, чувствовать, понимать (у разных ТИМов – по-разному), что тот или иной человек, подписавшийся соционическим псевдонимом Х, явно не вписывается в твои представления об этом самом «Х».

Что происходит далее?

Кто-то начинает наблюдать, думать, сравнивать, кто-то, глядишь, заинтересуется различными методиками типирования, начнет их применять. Кто-то будет просто уверен в своем мнении (ощущении). Кто-то поделится своими озарениями с друзьями. Стоп! Вот тут уже пора задать себе вопрос – а где границы моего воздействия на человека с псевдонимом «Х»? Ведь даже обсуждая ТИМ этого человека с третьими лицами, мы начинаем некоторым образом «формировать общественное мнение».

Вы скажете – ну, ерунда какая, не надо сгущать краски...

Давайте взглянем с другой стороны. Что ощущает человек, который «сменил ТИМ» или которому советуют это сделать? Ощущения разные, в зависимости от того, как проходил этот процесс (или эта «процедура»), и насколько человек был к ней готов.

Лично я встречалась с двумя реакциями – негодование и растерянность. На себе испытывала обе.

Три года назад я свято верила, что я – Гексли, а на предложение рассмотреть версию Есенина вознегодовала, хотя предложение поступило от соционика и на электронную почту, «на ушко», так сказать. Почему так произошло? Во-первых, самомнение: я себя знаю лучше всяких там... Во-вторых, поверхностное знакомство с соционикой: бегло, жадно, взахлёб прочитываются описания типов, заодно подбираются дуальные описания под того человека, на которого «имеешь виды» – и порядок! Увы! Часто, где самомнение – там и самообман. А где поверхностное отношение – там желание получить быстрый и легкий результат, там «поиграл и бросил». Помните, я говорила о заитересованности «более-менее»? Здесь пока был уровень «менее».

Второй случай – недавний. Человек, преподающий соционику и прекрасно видящий, что я – Есенин, делает на группе заявление, что я – ... и называет ТИМ ... ну совсем из ряда вон... Я ощущаю растерянность, но уважая опыт и авторитет педагога, решаю это дело обмозговать. Неделю я ходила в «разобранном состоянии», не могу назвать его комфортным. Рас-терянность! По-терять себя...Уж очень непривычно, дико, по-чужому сидит на мне новый костюмчик. Разбираю всё подробно – по функциям и аспектам, думаю, наблюдаю, проверяю свои интертипные от-

ношения с «проверенными» и через неделю заявляю педагогу: «Это была педагогическая провокация!» – «Да, как ты догадалась?». Для чего она была сделана и можно ли так делать? Думаю, в моем случае было можно и даже полезно. При таком «личном» отношении к предложенному типу меняется привычное к нему шаблонное отношение, это познание любовью (а вдруг это твое?). Да и группе полезно было подумать и отстоять свое независимое мнение.

И обе реакции нельзя назвать комфортными. Это понятно. Мы живем в социальном окружении, и нам важно, чтобы внутреннее понимание себя в какой-то мере ***соотносилось*** с мнением окружающих. А тут вдруг ***соотношение*** меняется...

Неправильное определение своего ТИМа происходит по разным причинам. И далеко не на последнем месте – психологическое неприятие самого себя, давнишние проблемы с родителями, разнообразные давления и жизненные искажения. Видит себя человек вот эдаким – и всё тут. Уже сформирована четкая психологическая защита, надета привычная маска, которая помогает жить... И тут...

И тут приходит прозорливец и хочет, наконец, навести порядок в Датском королевстве. Правду замалчивать не собирается. «Ты вовсе даже не X, ты самый настоящий Z!» – раздается его ликующий возглас. (Бывает вариант: «Ты точно не X!» Вообще человека без типа оставили!). Хорошо, если возглас прозвучал в интимной обстановке, тет-а-тет. А что делать, если вокруг люди? Надо же как-то реагировать!

И, как правило, реакции негативные, резкие. Ведь человека вводят в нестабильное состояние, лишают опоры, отнимают то, с чем сжился... Это самый настоящий психологический стресс, чреватый, если продолжать напор, даже кризисом...

Что же делать? Этот вопрос волнует не только «околосоционików».

Процитирую – без указания авторов – несколько фраз из подобного обсуждения на форуме НСО (Научного Соционического общества).

«**Определение типа – личное дело самого человека**. (Выдавать ваше мнение о типе человека допустимо только в ответ на прямой его запрос...)

Что делать, если типируемый не согласен с поставленным диагнозом? [Нужно] узнать, в чем суть несогласия. [Нужно] посмотреть на ответы типируемого под другим углом, или хотя бы попытаться. И потом выдать другую версию ТИМа.

Типирование – это **совместная** работа типировщика и типируемого. И происходить она должна в режиме **диалога**, а не монолога. (***Вот это – очень существенное замечание. Многие ли из нас готовы к работе? к диалогу? Ведь как манят нас чудо определения типа и незатейливость рецепта счастья! – прим. Е.П.***) И самое важное в этом процессе – прийти к консенсусу относительно ТИМа типируемого!

Есть вариант, когда человека заодно обвиняют в том, что он свой тип принять не может...

Типируемый сам конечная инстанция в определении своего типа!»

Вроде бы всё понятно. Если просят – типируем, нет – не типируем. Причем речь в цитатах идет о профессиональном консультанте. Т.е. – «околосоционики» должны вооружиться принципом «Не навреди!» и вообще молчать.

Но красивой сказки не получается. Потому что мы пока находимся в «психологическом разрезе», смотрим с т.зр. типируемого.

Вернемся к началу. К «социальному разрезу». В форумской теме «Соционик или колдун» Виктор Саенко сказал: ***«Соционика – наука, которую можно использовать не столько в личном консультировании (в психологии), сколько в том, как человеку себя в социуме находить (в социологии)»***.

Казалось бы, ну нравится человеку быть в каком-то ТИМе – пусть будет. Пусть решает свои психологические проблемы. Подумаешь!

Но мы опутаны социальными связями.

Возьмем уровень соционического форума. Сюда заходят новички в соционике. И по поведению и высказыванию участников форума формируют свои образы 16-ти типов ИМ, свои стереотипы (как бы мы ни страшились этого слова). А затем пользуются этими стереотипами, как инструментом. В соответствии с этим – искаженным – представлением объясняют различные житейские ситуации, могут всерьез ориентироваться на этот образ при выборе спутника жизни, на много лет обречь себя на неподходящий вид деятельности... Да, человек, неверно определивший свой ТИМ, может серьезно исказить свой жизненный путь. Но при этом еще и дискредитируется, искажаясь в массовом сознании, идея соционики. Получается, что присвоенный лже-ТИМ может косвенным образом существенно попортить жизнь окружающих. А значит, идентификация себя с социотипом X – это ответственность. Мы эту ответственность не всегда осознаем. И как поступать, если человек вводит других в обман – вольно или невольно?

На форуме «Своя квадра» сайта «Соционика в Санкт-Петербурге» есть особая форма регистрации. Ник, ТИМ, а у некоторых – специальная отметка ***«проверен»***. Это – одна из попыток решить сложную проблему. Решение не идеально, ведь всякого рода отметки и «штампы» – путь, который может привести к «соционическому шовинизму» (ведь участник, не имеющий такой отметки, неизбежно «теряет в правах», т.к. к «непроверенным», не могущим говорить от имени ТИМа, отношение предвзятое) и к тому, чтобы из соционики сделать очередное «не пущать». Но не стоит критиковать это решение, оно достаточно мудрое и смелое. Ничего не решать – гораздо трусливее.

Так что же делать, когда видишь – человек обманывается в своем ТИМе?

Сформулирую свою сегодняшнюю позицию.**Нежелательноделатьпубличныезаявленияоневерномтипечеловека.Дажевшутку,ибопонятиешуткиувсехразное.Лучшехорошоподумать,анеошибаешьсяли тывсвоихподозрениях-ощущениях. Есливсвоеммнениииуверен,можносказатьобэтомличночеловеку, стараясьсделатьэтоа)деликатно; б)аргументированно.Вернее,так: спросить–хочетличеловекуслышатьаргументывпользуиноготипа (противданноготипа).Таккакмы знаем,кчемуприводитпринудительное«осчастливливание».Апотомужтипировать…сверяясьстем, понимаетличеловекаргументыдругойстороныиостаетсяливдиалоге. Ивсегдапомнить(иповторять),что «подозрения»могутбытьошибочными.**

Я говорила только об ошибках в самоопределении ТИМа.

Сколько же вопросов возникает, когда речь идет о насильственном перетипировании из истинного типа... Или об игре «в соционику» и сознательном манипулировании... Но это темы уже для других размышлений.

Елена Павликова

«Насильственное типирование». Экстравертная позиция

–**Миронов Владимир.** Исследованиями в соционике занимаюсь с 2001 года в составе Рабочей группы по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований Института Биологии и Психологии Человека (в настоящее время – Рабочая группа по соционике, СПб).

В 2003-2004 гг. прошел специализацию по ведению тренингов в МГИ (гештальт-мастерская Е.Петровой).

В 2003-2004 гг. занимался рекрутментом с использованием соционических технологий.

С 2003 года веду различные тренинговые программы по соционике. Занимаюсь консалтингом по направлению «соционика в организации бизнес-процессов».

Всем выйти из сумрака!

Когда наши звезды жалуются, что у них отняли личную жизнь, признаться, мало кто их жалеет. Они сами выбрали публичность, жизнь под постоянным оком объективов – это их выбор и плата за него.

Форумы со времен Древней Греции – явление социальное. Когда человек выходит на форум, он, так или иначе, выставляет себя на всеобщее обозрение. Вот смотрите, какой я. Это происходит сознательно и по собственному желанию человека. В противном случае – для личной переписки – существует почта, или чтение форума в «теневом» режиме.

X, Y и Z

Итак, периодически возникает ситуация, когда начинаешь видеть: человек, подписавшийся ТИМом X, не X, а Z. Вроде бы ничего «такого» не произошло, и в принципе, ТИМ – личное дело каждого. Но «моя свобода заканчивается там, где...» О какой свободе идет речь?

Вот, например, случай, который произошел не так давно. Девушке типа X молодой человек, считающий себя ее дуалом, настойчиво предлагал встречу. Оба знакомы с соционикой, и у обоих есть определенные ожидания в плане поведения друг друга. Молодой человек типировал себя сам со всеми вытекающими (неправильными) последствиями. Я предложил девушке посмотреть, насколько оправданы ее ожидания, и стоит ли требовать от молодого человека несвойственных ему реакций.

Возможно, проблема выходит за рамки соционической, но в данном случае речь шла о «дуальных» отношениях, и мы ее рассматривали именно с точки зрения соционики. Впрочем, насколько резонно ждать запрограммированных реакций от дуала – вопрос открытый. О том мифе, что придет дуал и сразу наступит «щастье», я уже писал в статье «Соционические мифы».

Предположим, что я не вмешался бы. Далее последовало бы разочарование в дуалах либо разочарование в соционике. Ни то ни другое, за исключением терминологии, никакого отношения к соционике не имеет.

Есть и другие примеры, когда человек, читая чьи-то посты, делает ошибочные выводы о природе ТИМа. Я, как профессиональный соционик, с этим сталкиваюсь ежедневно. Примером может служить «Инструкция по обращению с Робеспьерами», написанная Дон Кихотом на том же форуме «Идеал».

Не все соционики считают этичным публично обсуждать ТИМ кого бы то ни было, правда, большинству из них это нисколько не мешает обсуждать ТИМы известных певцов, политиков и пр. Другими словами, обсуждая ТИМ человека с третьими лицами, мы не формируем общественное мнение. Если я высказываю свое несогласие по поводу правильности определения ТИМа, то этим я всего лишь заставляю других читателей критично воспринимать полученную информацию.

Сопротивления

Диагностика – это не только десяток заученных вопросов. Это сложный, неоднозначный процесс. И сложность его заключается не только, а может быть не столько в выборе корректной версии, сколько в работе с сопротивлениями клиента.

Несколько слов о сопротивлениях. С точки зрения гештальт-психологии, соционик при диагностике встречается со всеми видами сопротивлений: слиянием, интроекцией, проекцией, ретрофлексией, дифлексией, переносом... Самые распространенные (и с которыми наиболее трудно работать) сопротивления – проекции и интроекции.

Интроект – некритично воспринятая информация, которая при получении не была «переварена». Наи-

более характерный интроект – вычитанные описания о «своем» типе. Естественно, описание принимается «как есть», без каких-либо поправок и скидок, и старательно примеряется на себя. Особенно это ярко выглядит, когда человек себя «под Ленина чистит». Истории о том, как одна дама-Бальзак больше десятка лет считала себя Гамлетом, а другая дама-Робеспьер считала себя почти пятнадцать лет Гекслы, я могу рассказывать часами.

Не меньше неприятностей приносят и проекции – некритично переносимые на кого-то качества другого человека. Когда, начитавшись соционической литературы (особенно низкого качества), человек начинает придумывать «фантомов», а увидев вживую представителя того или иного типа, искренне удивляется: «неужели они такие, я их совсем по другому представлял». В качестве примера могу привести кусочек из отзыва о тренинге одной из моих учениц.

«К примеру, у меня сложились следующие представления. Дюма – человек, проводящий жизнь свою на диване, творческое начало у него на уровне мытья полов, а любую свободную минуту он использует, чтобы испечь пирожков, ну или просто чего-нибудь покушать. Гамлет – это истеричное существо, которое вечно выделывается просто так, чтобы на него обратили внимание, а если все-таки не обращают, то уязвленный в самое сердце, этот, с позволения сказать, Гамлет начинает плести интриги против не оценивших его таланты негодяев. Есенин – ну тут и описывать нечего, человек, находящийся в предобморочном состоянии, такого сразу в больницу надо, вместе с Достоевским».

Трудно разрешаются и проблемы ретрофлексии, когда человек агрессию, связанную с естественным, но не устраивающим его поведением, обращает на себя: «я злюсь на себя за то, что я такой».

Таких случаев уже не тысячи, а десятки тысяч. И со всем этим «наследством» надо работать и понимать, что происходит.

Сложность во всех этих случаях не в том, чтобы помочь человеку изменить точку зрения на ситуацию, а в том, что невозможно сделать это за одну встречу, длящуюся 40-60 минут. И вот тогда у типируемого, который, может быть, пришел уже со своим мнением и своими объяснениями происходящего с ним – через призму какого-либо типа, – случается растерянность, негодование по поводу непрофессионализма соционика, и другие малоприятные для всех участников встречи вещи. Разумеется, клиент требует объяснений, почему сделано предположение именно о высказанной версии типа, описания методик, ответов на вопросы «что делать дальше с этим типом», «кто по типу моя тетя» и «почему с ней не строятся отношения», но... У каждой встречи есть свой регламент, своя задача и своя стоимость.

О посттравматическом синдроме (негодование и растерянность после типирования)

Надо различать (или, как говорит наш президент, «отделять мух от котлет») диагностику и консультирование. Диагностика не подразумевает ни подробных разъяснений, почему выдвинута та или иная версия, ни ответа на все перечисленные выше вопросы. А вот консультирование, в котором тестируемый нередко пытается подвести соционика к формату терапевтического сеанса, подразумевает. Какой формат выбирать – личное дело каждого. Другое дело, что обижаться на то, что в купленной банке «Балтики» оказалось пиво, а не молочный коктейль, по меньшей мере, странно.

Именно поэтому все обвинения в отсутствии обоснования версий (на форумах) мне кажутся нелепыми – на фоне таких объяснений, от которых просто голова идет кругом, столь много глупости в них написано. Особенно это касается признаков Рейнина, когда у ТИМа порой и полюса-то одного признака «диагносты» путают. Ей-богу, вспоминается рекламный слоган «иногда лучше жевать, чем говорить».

И потом, те самые сопротивления, о которых я говорил выше, требуют индивидуальной (очной) работы. Когда человек, считавший себя этиком и пришедший подтвердить «диагноз», не получает желаемой «конфетки», наступает то самое состояние, которое так подробно описала Елена. Сразу встает вопрос об истинных запросах пришедшего. Они, разумеется, лежат далеко от «родного» типа, да и от соционики вообще. Спрашиваешь: «Вы хотите получить консультацию?» Человек отвечает: «нет». Почему? Вопрос риторический.

Проще – вместо проработки ситуации и конструктивного ее решения – присвоить желаемый тип, а с ним и оправдание своим слабостям. А потом обвинить соционика в некомпетентности. И тащить свои проблемы в новую семью, ведь сайт «Идеал» (на котором я веду заочную диагностику) все-таки создан для знакомств...

И вновь: **можно ли обсуждать ТИМ с третьими лицами?** (Звучит, как у Спилберга!)

Из высказанного Еленой мне непонятно, почему она так заботится о психологическом здоровье одного человека, но не заботится о психологическом здоровье многих. Если кто-то думает, что молодой человек из первой истории перестанет навязываться «под неверным типом», он очень сильно заблуждается. Когда кто-то, например, цыганка или наперсточник, «втирается в доверие» (открывает личностные границы благодаря имеющемуся интроекту), а затем манипулирует человеком, то обществом это осуждается. А когда это делает псевдодуал, то «ситуация принципиально иная»? Механизм, правда, везде один.

И вроде бы Елена пишет все правильно: «Судьбы людей гораздо важнее... Получается, что присвоенный лже-ТИМ может косвенным образом существенно попортить жизнь окружающим». Но вывод у нее неожиданный: «Нельзя делать публичных заявлений о неверном типе человека». Т.е. пусть человек, «присвоивший лже-ТИМ», и дальше будет «косвенным образом существенно портить жизнь окружающим»?

Владимир Миронов

«Насильственное типирование». Вскрытие покажет

Записки мои – это не записки старого, опытного врача, подводящего итоги своим долгим наблюдениям и размышлениям, выработавшего определенные ответы на все сложные вопросы врачебной науки, этики и профессии; это также не записки врача-философа, глубоко проникшего в суть науки и вполне овладевшего ею. Я – обыкновеннейший средний врач, со средним умом и средними знаниями; я сам путаюсь в противоречиях, я решительно не в силах разрешить многие из тех тяжелых, настоятельно требующих решения вопросов, которые возникают предо мною на каждом шагу. Единственное мое преимущество, – что я еще не успел стать человеком профессии и что для меня еще ярки и сильны те впечатления, к которым со временем невольно привыкаешь.

Вересаев В.В. «Записки врача»[1]

В моей статье, написанной полгода назад, затрагивались проблемы «околосоционических сообществ». Проблемы локальные, внутрифорумские, проблемы «общественного» типирования, ситуации, когда заявленный человеком ТИМ подвергался сомнениям со стороны других людей... Непрофессионализм суждений на форумах, поспешность и апломб, с которым часто человек «намертво» определяет свой тип, примерив его, как удобный костюмчик, а затем вещает от имени этого ТИМа, плодя и активно распространяя ложные представления, стереотипы и шаблоны, в дальнейшем кочующие по «городам и весям», возмущает любого хоть немножко смыслящего в соционике человека. Неоднократно встречаясь с негативными реакциями не только на попытки «перетипирования», но даже просто на несогласие с заявленной версией ТИМа, я задала сама себе и другим вопросы: имеем ли мы право высказывать свое мнение о ТИМе, если имеем, то в какой форме, и чем вызван этот самый негатив?

На первый взгляд может показаться, что всё это – проблемы отнюдь не общенаучные, не профессиональные. Но чем дальше, тем более сложным мне кажется этот вопрос.

Выскажу еще несколько соображений, прерываемых изредка словами В.В.Вересаева.

«На первых двух курсах медицинского факультета читаются теоретические естественнонаучные предметы... Эти науки ... совершенно завладели мною: всё вокруг меня и во мне самом, на что я раньше смотрел глазами дикаря, теперь становилось ясным и понятным...

Но лично я привык к трупам довольно скоро и с увлечением просиживал целые часы за препаровкою, раскрывавшею передо мною все тайны человеческого тела; ... – и на это время взгляд мой на человека как-то удивительно упростился. Я шел по улице, следя за идущим передо мною прохожим, и он был для меня не более, как живым трупом: вот теперь у него сократился glutaeus maximus, теперь – quadriceps femoris; эта выпуклость на шее обусловлена мускулом strnocleidomastoideus; он наклонился, чтобы поднять упавшую тросточку, – это сократились musculi rectiabdominis и потянули к тазу грудную клетку.

Близкие, дорогие мне люди стали в моих глазах как-то двоиться; эта девушка, – в ней столько оригинального и славного, от ее присутствия на душе становится хорошо и светло, а между тем все, составляющее ее, мне хорошо известно, и ничего в ней нет особенного: на ее мозге те же извилины, что и на сотнях виденных мною мозгов, мускулы ее так же насквозь пропитаны жиром, который делает столь неприятным препарирование женских трупов, и вообще в ней нет решительно ничего привлекательного и поэтического».

Первое. Типировать ли не типировать? На самом-то деле мы всё равно типируем. И имеем более или менее определенные предположения или выводы. Да, типируем все и всех, и даже всё. Как заметил участник одного из соционических форумов с ником Jabri, «типирование является связующим материалом соционического сообщества; никакого альтернативного пути самореализации для рядового участника соционического движения я в настоящий момент не вижу».

Вопрос, скорее, стоит так: **«Типировать вслух или про себя?»**

«Соционик-любитель» вроде как просто тренируется, а потому – стоит ли на него обижаться? А вот если он хочет, чтобы его считали профессионалом, то будет зарабатывать авторитет и демонстрировать аргументированное типирование (с тем, чтобы перейти в категорию «профи»). Профессионал же не станет типировать «налево-направо», в качестве благотворительной деятельности.

Но эмоций всё равно море. «Не замай! – кричит жертва. – Я тип Х, и не надо сомнений!»

*«Кому невыгодно понять необходимость практической подготовленности врача? ...не самим же врачам, которые всё время не устают твердить ...обществу: «ведь мы учимся на **вас**, мы приобретаем опытность ценою **вашей** жизни и здоровья!..». «Наши успехи идут через горы трупов», – с грустью сознается Бильрот в одном частном письме. ...Прав Бильрот. Другого пути нет. Нужно учиться, нечего смущаться неудачами...»*

[1] далее – цитаты из того же источника.

Второе. Кто типирует? Казалось бы, о каком насилии может идти речь в том случае, если человек пришел на консультацию профессионала, т.е. пришел сам?

Для начала неплохо бы разобраться, кого можно с полным правом назвать профессионалом.

Многие из действующих ныне соционików называет себя самоучками. Это люди, воспринявшие идею соционики либо от «основателя», либо от первых учеников Аушры, либо из книг и статей Аушры и ее первых учеников. Впрочем, все больше соционików заканчивает соционические курсы и открывает собственные. Где та грань, за которой уже можно сказать, что человек стал профессионалом?

Каковы критерии профессионализма в соционике? То, что человек берет за свои услуги определенную плату? Или он имеет некий сертификат или диплом одной из соционических школ? Может быть, всё дело в том, согласится ли с Вашей версией сам «носитель» ТИМа? Или это опыт, выраженный в годах или количестве «протипированных»? Аргументированное доказательство версии ТИМа? Апробированная многими, работающая в руках разных исследователей методика, выдающая сходные результаты? Пока, к сожалению, мы не можем принять за основу ни один из перечисленных критериев.

Но закроем на эту неясность глаза. Существует еще одно затруднение. Предположим, клиент хочет получить соционическую услугу, платит за нее, и мы с полным правом можем сказать, что это добровольный акт, но, несмотря на это, здесь снова может прозвучать слово «насилие». Представьте себе, бывает множество «недовольных» тем, к какому типу их приписали. Еще и упорствуют. Т.е. то, как человек себя осознает, и то, как его увидел другой, не совпадает. И здесь мы плавно переходим к пункту третьему: если человек обманывает себя и других, то как ему об этом сказать?

> ***«И сколько таких проклятых вопросов в этой страшной науке, где шагу нельзя ступить, не натолкнувшись на живого человека!»***

Третье. Итак, соционик всем своим опытом и всеми своими знаниями убежден, что человек, с которым он имеет дело, заблуждается, определив себя как Х. **Что дальше?** Существуют различия в дальнейших действиях, которые следуют после определения истинного ТИМа. Вернее даже – в способе действий[2].

И тут я бы смотрела: если кто-то адекватно реагирует на сомнения в его ТИМе, то это простой случай ошибки по незнанию или поверхностному впечатлению от соционики, а если идет болезненная реакция или сильное сопротивление, то профессионализм выразится или в отходе в сторону (ведь кто гарантирует, что мы не ошибаемся в ТИМе?) или весьма серьезной и глубокой (психотерапевтической, скорей всего) дальнейшей работе – аккуратной и бережной.

Здесь нельзя ни спешить, ни делать резких «разоблачений». Срывание масок не нужно ни типируемому, ни типировщику. Безусловно, человек вправе получать от социума сигналы, но даже если социум прав, личность, на мой взгляд, имеет такое же право на безопасность, как и социум.

> ***«Как ни низко ценил я свои врачебные знания, но когда дошло до дела, мне пришлось убедиться, что я оценивал их всё-таки слишком высоко. Моя книжная, отвлеченная наука, не проверенная мною в жизни, постоянно обманывала меня; в ее твердые и неподвижные формы никак не могла уложиться живая жизнь, а сделать эти формы эластичными и подвижными я не умел. ...мы с грехом пополам изучали болезни, но о больном, человеке не имели даже самого отдаленного представления».***

Четвертое. Как вообще назвать этот процесс – типирование, диагностика, определение ТИМа, идентификация? Я думаю, до тех пор, пока будут гулять эти сло-

---

Имея за плечами длительный опыт соционических консультаций, хочу сказать, что соционика далеко не всесильна. Люди, приходящие на соционические консультации, нередко имеют проблемы совсем не типологического свойства. Тип – это только повод поговорить о себе любимом, а проблема может быть где-то далеко в стороне от соционики (могу вспомнить, как приходилось консультировать дуалов, стоящих на грани развода, или конфликтовавших друг с другом не на шутку «квадралов»). Для умелого соционика знание типа – это хороший повод «раскрутить» клиента на нужный разговор, чтобы в результате помочь ему решить его проблемы.

Кроме того, я иногда сталкиваюсь с тем, что **у клиента уже сложилось мнение о собственном типе** (*выделено мной – Е.П.*). В редких случаях я даже могу не соглашаться с его видением. Но я почти никогда не вступаю с ним в спор по этому поводу (за исключением практических занятий, где люди учатся типированию). Зачем? **Человек, присвоивший себе тип, одновременно берёт на себя ответственность за всё, что с этим типом связано.** Как говорит русская пословица, «назвался груздем – полезай в кузов», зачем же консультанту переваливать эти проблемы на себя? Вместо того, чтобы спорить по поводу типа, психотерапевт должен помочь клиенту выпутаться из проблемы, ради которой он пришёл. Это повысит авторитет терапевта в глазах клиента – а значит, если их встречи продолжатся, можно будет и осторожно подойти к вопросу «А Вы уверены, что у Вас тип именно такой?». Но не ранее. До тех пор, пока терапевт не завоевал авторитет в глазах клиента – спорить на такие темы бесполезно. **А авторитет можно завоевать не диагностикой как таковой, а умением решать проблемы.**

При проведении консультации терапевт должен чётко ощущать границу своей ответственности. Если случай клиента выходит за пределы его компетенции – консультант должен ненавязчиво, но твёрдо посоветовать обратиться по адресу. Например, (...) серьёзная проблема – когда соционик сталкивается с откровенно патологическим случаем. Не все соционики понимают разницу между типом и патологией; многим кажется, будто все человеческие психические характеристики можно втиснуть в рамки 16 типов. Между тем, попытка помочь психопату психологическими методами – это грубейшее нарушение психологической этики. Такой подход можно сравнить с тем, когда начинающий врач прописывает пациенту профилактические процедуры, когда тот нуждается в серьёзной операции и дорога каждая минута.

Дмитрий Лытов
http://www.socioniko.net/ru/1.begin/consulting.html

---

[2] Спектр дальнейших действий достаточно широк: от простого сообщения ТИМа (независимо от того, принимается ли он типируемым или нет) до тщательной работы с типируемым в течение некоторого периода (в которых входит объяснение соционических понятий, перепроверка и уточнение сделанного вывода).

вечки – «пациент», «диагноз», вот даже встретилось «соционический доктор», – человек, у которого определяется ТИМ, будет чувствовать себя объектом, к которому подошли, засучив рукава. Отсюда и отторжение воздействия, ощущение, будто вторгаются в личное пространство. Ну не при смерти же человек, чтобы его без промедления бросить на стол хирурга: препарировать, разбирать на аспекты информационного потока.

Переключаться надо на **субъект-субъектные** отношения. Если не получается такого – «душа с душою говорит» – диалога, будет насилование. Если получается, значит, мы двигаемся к идеалу человеческих отношений – к любви, к принятию другого как себя.

Перейдем теперь к следующему вопросу: почему образ одного типа, который сложился у человека, он принимает, а образ другого – отвергает?

> ***«Характерно, что в своем распознавании я остановился на самой редкой из всех болезней, которые можно было предположить. Я был очень мало знаком с обыкновенными болезнями, – мне прежде всего приходила в голову мысль о виденных мною в клиниках самых тяжелых, редких и «интересных» случаях».***

Пятое. Почему многие, если не большинство, относятся к перетипированию так, будто вместе с облюбованным ими ТИМом у них отнимают индивидуальность?..

Не потому ли, что они – несмотря на постулат о том, что «все ТИМы хороши» – выбрали-таки «на вкус»?

Думаю, все конфликты на тему типирования – одной природы: когда внутри самой личности идет конфликт, и человек не может себя принять.

По большому счету, вопрос принятия себя стоит перед человеком всю жизнь. Это наша непременная гордыня – не признавать ограничений. Разве не замечали? Кудрявые хотят распрямить волосы, те, у кого прямые волосы, хотят, чтобы они вились. Полнокровные хотят похудеть, стройные – потолстеть...

Часто, относя себя к «чужому» ТИМу и яростно защищая свой выбор, человек таким образом выстраивает для себя психологическую защиту: ведь сила этого ТИМа ему льстит, а слабости – не страшат. Там, где личность чувствует угрозу, страх, что ее лишат защиты, которой она себя окружила, непременно появятся выплески агрессии и признаки депрессии.

> ...И вот тут мы подходим к самому драматическому моменту. Моменту, который порождает такое большое количество разногласий в соционике. Момент истины состоит в том, что чаще всего тип и архетип в личности не совпадают. Архетип ему нередко достается от родителей. Но сам тип может быть другим. Получается, что форма сознания или тип у него одна, а форма бессознательного – другая. Тип и архетип совпадают только у выраженного («классического») типа.
>
> Архетип задает в личности тот тип, к которому она тянется, который ей нравится, что не мешает ему различаться с настоящим типом. Настоящий тип описан Юнгом, это способ осознания, дифференцирования, приоритет психических функций.
>
> Архетип, можно сказать, это то, чего личность «хочет», а тип – это инструмент, это то, в рамках чего и как она «может». Архетип это идеальный образ «Я», личный миф, тенденция, наклонение образа жизни. Тип же есть «Я-реальное», сознательное начало. У выраженного типа есть все возможности, все средства, что бы «Я-реальное» достигало бы образа «Я-идеального», архетипа. В других же случаях мы наблюдаем смещение, конфликт ценностей и критериев.
>
> ... Образ (...) переживается ею [личностью]: как идеал, и как норма, и как предназначение. Она [личность]стремится воплотить этот бессознательный элемент, не имея возможности поменять его, принять другую «программу жизни». Какой же тип она определит себе сама? Какой тип ей определят соционики? Один из двух или «нечто среднее»? Проблема в том и состоит, что в случае различия этих двух форм, личность оказывается «выбита из естества». Она не может вполне удовлетвориться своим «ходом жизни».
>
> ***Из статьи Е.Шепетько «Архетипы соционики»***
> ***http://ru.laser.ru/authors/shepetko/achrtypes.htm***

Психотерапевтические проблемы человека – не вина его, а беда. И если, «не зная страха», расковыривать его проблемы, да еще и публично, то может взорваться маленькая бомбочка внутри человека.

Сигнал от социума не должен валить с ног.

И еще раз вернусь к проблеме границ между любителями и профессионалами.

> ***«С тяжелым и нерадостным чувством покидал я нашу альма матер. ...я, обладающий каким-то отрывочными, совершенно неусвоенными и непереваренными знаниями, привыкший только смотреть и слушать, а отнюдь не действовать, не знающий, как подступиться к больному, я – врач, к которому больные станут обращаться за помощью! Да что буду я в состоянии дать им?..»***

I. Все, кто узнал о соционике и увлекся ее идеями, рано или поздно, а скорее всего – рано, упираются в проблему использования получаемых знаний. Как вести себя со свекровью? Почему брат с сестрой не ладят? Можно ли утихомирить соседку по коммунальной квартире? Что делать, если ребенок тебя игнорирует? В каком направлении развивать бизнес, если незаменимый заместитель, кажется, преследует другие цели? Куда пойти учиться старшему сыну?

Не говоря уже о делах семейных и любовных...

Причем не всегда есть большой отрезок времени для полевых экспериментов и проверки предположений методом «тыка». Порой приходится выкручиваться в сложных жизненных ситуациях, принимать быстрые решения (я говорю о «соционических решениях»). Именно это приводит на курсы и тренинги по соционике всё больше и больше интересующихся. И эти курсы и тренинги выпускают всё больше и больше учеников, которые не ограничатся просто чтением книжек и статей по соционике, а будут пытаться применить свои знания.

Вот и упирается всё в конечном итоге в умение с большой точностью и быстро типировать. Типировать, не дожидаясь помощи профессионалов. Типировать близких, знакомых, коллег по работе, тех, от кого мы зависим, тех, кто зависит от нас... А специалистам, как мне кажется, надо оставить сложные случаи, когда определение ТИМа затруднено в силу «особого» воспитания или тяжелых жизненных коллизий. Так же, как и долгую и кропотливую работу по семейному консультированию, по «затверженным» и «заезженным» интертипным отношениям. Таким мне видится будущее соционической

науки, если она хочет быть еще и прикладной наукой.

И остановить процесс стихийного самостоятельного типирования невозможно, да и не нужно.

Если «держать себя за руки» и не типировать «изо всех сил», тогда зачем вообще изучать соционику? Профессионал всё за нас сделает. Расскажет и покажет.

Я не принижаю сейчас роль профессионалов. Без них никак! Но без участия нашей души, наших мозгов соционика неизбежно превратится в некое подобие психоанализа, когда каждый вроде имеет о ней туманное представление и по каждому чиху бежит «на кушетку». Пока нет такого количества профессионалов – раз. Второе – я становиться подопытным «кроликом» не хочу.

Именно попытки всё-таки типировать, несмотря на то, что этому некоторые люди пытаются придать статус преступного занятия, именно эти попытки укрепят и роль соционики как науки, широко распространив ее, и роль истинных профессионалов, которыми не может стать каждый.

> ***«Отношение мое к медицине резко изменилось. Приступая к ее изучению, я ждал от нее всего; увидев, что всего медицина делать не может, я заключил, что она не может делать ничего; теперь я видел, как много всё-таки может она, и это «многое» преисполняло меня доверием и уважением к науке, которую я так еще недавно презирал до глубины души».***

II. Я вижу два основных и, ***на первый взгляд***, взаимоисключающих неверных взгляда на проблему типирования (формулировки я намеренно заостряю):

а) одни считают (и активно формируют представление об этом), что типирование – процесс необычайно трудный, доскональный, доступный только сугубым профессионалам. Между тем, это дело достаточно простое и ясное, навык, который может быть сформирован за время меньшее, чем утверждают иные...

б) другие относятся к процессу типирования излишне поверхностно и легкомысленно, забывая, сколь сложен бывает человек. В силу искажения ТИМа типирование бывает не столько затруднено, сколько выходит на психотерапевтические проблемы. И вот здесь как раз и будет происходить тонкая, кропотливая работа, с которой надо справляться профессионалам. Здесь «объект» будет сопротивляться, и необходимы не только соционические навыки, но и знания психологические, а также виртуозное владение «субъект-субъектными» отношениями[3].

Демифологизировать эти два представления о типировании и научить верно определять, идет речь о «неискаженном» или «перевернутом» типе, – вот основная задача прикладной соционики.

Может сложиться такое впечатление, будто разработка методов типирования – задача исключительно для практиков. Но так ли уж далека от теоретической соционики такая, казалось бы, прикладная проблема, как точность типирования?

Это – не досадная помеха на пути, а узловой пункт всей соционики. Здесь завязаны большинство не решенных хотя бы принципиально методологических проблем. С точки зрения теоретической важны разработки сложнейших вопросов – масок, искажений, акцентуаций, подтипов и тесно связанных с этим тем – развитие ТИМа в онтогенезе, вплоть до рассмотрения геронтологических факторов (включая сюда и такие запутанные темы, как наполнение функций, наследование ТИМа и факторы воспитания). Далее следуют – знаки и мерность функций, динамические, объемные и прочие модели ТИМа. С этим же «пунктом» – типирования – связано и периодически возникающее обсуждение названий ТИМов...

> ***«При теперешнем несовершенстве теоретической медицины медицина практическая может быть только искусством, а не наукой. Нужно на себе почувствовать всю тяжесть вытекающих отсюда последствий, чтобы ясно понять, что это значит. А я, поступая на медицинский факультет, думал, что медицине можно научиться... Я думал, что для этого нужен только известный уровень знаний и известная степень умственного развития...»***

Теоретики не знают многих практиков или практикуют сами, торопясь при этом выстроить теоретическое здание (отчего мы имеем несколько криво сколоченных времянок и брошенный фундамент долгостроя), а практики отгораживаются от «узколобия» теории и активно набивают шишки, причем не только себе. Но замкнутый круг не разрывается: несостыковки в результатах типирования у разных соционików заставляют теоретиков искать всё новые и новые теоретические объяснения, делая всё новые «соционические открытия», между тем как практики на свой страх и риск пробуют применять соционический подход в ряду других – психологических и психотерапевтических – концепций.

> ***«Так тянулось около двух лет. Потом постепенно пришло смирение. Да, наука дает мне не так много, как я ждал, и я не талант. Но прав ли я, отказываясь от своего диплома? Нужно, далее, раз навсегда отказаться от представления, что деятельность наша состоит в спокойном и беззаботном исполнении указаний науки. Понять всю тяжесть и сложность дела, к каждому новому больному относиться с неослабевающим сознанием новизны и непознанности его болезни, непрерывно и напряженно искать и работать над собою, ничего не доверять, никогда не успокаиваться».***

И всё же есть нечто, что объединяет всех нас: мы типируем. И я скажу так: не бойтесь типировать, но относитесь к этому бережно и ответственно.

> ***«Путем этого постоянного и непрерывного риска, блуждая в темноте, ошибаясь и отрекаясь от своих заблуждений, медицина и добыла большинство из того, чем она теперь по праву гордится. Не было бы риска – не было бы и прогресса...»***

Елена Павликова

---

[3] Практически все ныне действующие соционики заявляют о необходимости применения комплекса методов (или, как выразился П.Цыпин, технологий) типирования. Но, чтобы яснее обозначить разные подходы, я несколько преувеличу их полярность. Условно два полюса типирования можно обозначить как «верю» и «не верю». Подход «верю» подразумевает, что типируемый человек при правильном построении беседы (интервью) или при использовании должным образом составленного, изученного и адаптированного (непроективного) теста вполне проявляется в своем ТИМе. Другими словами этот подход назовем «можно спросить – и узнаем».

Подход «не верю» основывается на противоположных взглядах: сознание человека не способно адекватно оценить собственное мироощущение и способ жизни. Этот подход использует наблюдение за невербальными сигналами типируемого, различные проективные методики, контент-анализ текстов. (Оставим пока в стороне физиогномические методы). Иначе назовем этот подход «можно всё увидеть».

Конфликт в дуальной паре

Тема статьи – конфликт в дуальной паре в контексте семейных отношений. Семья – это особая среда, в которой духовные и материальные факторы играют не меньшую роль, чем соционические модели. И зачастую дебаты, ведущиеся вокруг семейных конфликтов на соционических форумах, ни к чему не приводят, поскольку лишь констатируют несоответствие теории и практики.

Рассмотрим один из вариантов развития дуальных отношений в конкретной паре – мужчина-СЭИ и женщина-ИЛЭ. И на этом примере попытаемся установить, в чем же заключаются вышеназванные несоответствия.

Начало развития отношений этой пары, как правило, бывает стремительным. И это вполне соответствует теоретическим описаниям. ИНТЕРЕС друг к другу возникает стабильный и неподдельный. Естественно, в такой ситуации у ИЛЭ мгновенно появляются глобальные планы и проекты. И так же естественно импульсивная ИЛЭ стремится увидеть немедленную перемену в СЭИ. Да, ощущение ГАРМОНИИ у СЭИ возникает также очень быстро. Но это еще не означает, что он уже готов к столь же активным переменам в привычном ритме жизни и во внутреннем мире. Для этого необходимо определенное время.

Однако уже в самом начале отношений этой паре без каких-либо усилий удается достичь максимального взаимопонимания. Этому может также способствовать и близость профессиональных интересов.

Как результат всего этого, СЭИ сможет ощутить, что такое для него СМЫСЛ. СМЫСЛ как серьезнейший стимул к активным действиям. Но при этом необходимо отметить: чтобы СЭИ ощутил ПОТРЕБНОСТЬ в такой активности, его нужно подготовить. ИЛЭ без проблем с этим справляется: ее ИНТЕРЕС к дуалу позволяет ей увидеть ПЕРСПЕКТИВЫ не только для себя, но и для пары в целом.

Не удивительно, что с самого начала взаимоотношения в этой паре наполняются творчеством и вдохновением. Для СЭИ наступает полоса сплошных открытий в собственном природном потенциале, а ИЛЭ, чувствуя тепло и эмоциональную поддержку дуала, так же стремительно творит в своей профессиональной сфере.

А вот здесь кроется своеобразная ловушка дуальных отношений. Дело в том, что стремительность и эффективность отношений на данном этапе не были результатом упорного труда обеих сторон. СЭИ и ИЛЭ воспользовалась лишь прежде накопленным потенциалом. Ошибка многих дуальных пар заключается как раз в том, что подобный результат воспринимается как данность. А когда возникает необходимость закрепить первичный эффект – происходит сбой.

И этот сбой случается тогда, когда сталкиваются различные представления партнеров о модели семьи. В этом нет ничего удивительного. Через подобное проходит большинство пар, совсем не обязательно дуальных. Но и закрывать глаза на это обстоятельство, особенно для пары ИЛЭ–СЭИ, нельзя. Попытаемся объяснить почему.

Учитывая болевую этику отношений ИЛЭ, можно однозначно сказать, что роль «хранителя семейного очага» должна быть присвоена СЭИ. Ему вполне по силам создать для ИЛЭ комфортную и уютную «гавань», где она смогла бы естественно пополнять свой энергетический ресурс. Но для этого ИЛЭ необходимо довериться СЭИ, поверить его чувствам. Что для ИЛЭ, как для нормального логика, крайне сложно. Донка требует от дуала гарантий и доказательств этих чувств. И хотя заставить Дюма логически их обосновать совершенно невозможно, в этом было бы еще полбеды. Сами по себе «семейные отношения» часто представляют для ИЛЭ проблему, отсюда и многочисленные неудачные браки в их жизненной биографии. В этом вопросе ИЛЭ не из тех, кто умеет учиться на чужих ошибках. А при возникновении межличностных проблем СЭИ не всегда может удержаться, и в ответ на зачастую неадекватное поведение дуала обрушивает на него поток нравоучительных речей в черноэтической форме. ИЛЭ не остается в долгу и начинает обвинять СЭИ в профессиональной несостоятельности. А если к этой картине добавить всяческие «советы доброжелателей и родственников», то вообще создается ситуация полной нетерпимости.

С другой стороны, брак предполагает не только новый уровень отношений. Изменения претерпевает и материальная сфера. Хорошо, если СЭИ достаточно успешен и не подвержен стереотипам. Но, как показывает жизнь, это встречается не так уж часто. В результате имеем конфликт на почве «денежных вопросов». И совсем не обязательно, чтобы ИЛЭ была откровенно неудовлетворенна деловыми качествами дуала, достаточно, например, лишь ее требований абсолютной отчетности о расходах. Или же ее советы в категоричной форме могут восприниматься как «наезд» на болевую. В некоторых случаях СЭИ сам критикует деятельность ИЛЭ и ставит ей в упрек ее стремление зарабатывать деньги.

Подведем промежуточный итог. В рассмотренных ситуациях конфликт в паре ИЛЭ–СЭИ связан с взаимодействием 4–8 функций. И похоже, что на первых порах при создании новой семьи он неизбежен. ИЛЭ необходимо время, чтобы привыкнуть к новым отношениям, а СЭИ – чтобы научиться по-новому относиться к планированию семейного бюджета. Как избежать лишних прений и не-

ВладимирТолстиков. Вопросами межличностных отношений занимается с 1982 года. На протяжении шести лет вел экспериментальный курс для старшеклассников «Этика и психология семейной жизни».

Соционические (психологические) работы В. И. Толстикова, учителя высшей категории, учителя-методиста Запорожского классического лицея, созданные на основе многолетнего практического опыта работы в качестве преподавателя журналистики, главного редактора школьной газеты и издателя творческих работ детей, позволяют более успешно ориентироваться в сложных межличностных отношениях.

АлександраТолстикова–преподаватель информатики и физики в Запорожском классическом лицее.

Соционикой серьезно занимается с 1999 г. Разработала тест по определению ТИМа, который был помещен в книге Е.Горенко, В.Толстикова «Природа собственного «Я».

понимания в этих вопросах? **Этой паре просто необходимо научиться договариваться между собой.** Так, для ИЛЭ вопрос отношений лучше перевести из проблемной «белоэтической» плоскости в сферу логики: новые отношения – это новый статус, новый кодекс, новые правила поведения. И эти правила лучше всего оговорить изначально. И не изводить Донку упреками типа «ты меня не любишь», «не ценишь» и так далее. Аналогично, все вопросы, касающиеся сферы материальной, тоже стоит сразу же оговорить. И не критиковать СЭИ в том, как он распоряжается «личными» деньгами (теми, что не идут в общую семейную копилку), и не требовать от него в этом подробного отчета. Как, к примеру, он будет отчитываться, на какую сумму купил любимой Донке букет роз?..

На этом причины конфликтов в дуальной паре ИЛЭ–СЭИ не исчерпываются. В частности, это проблема понимания. По большому счету, ПОНЯТЬ дуала невозможно, возможно лишь ПРИНЯТЬ, и это касается не только рассматриваемой пары.

Одна из причин, по которым мы стремимся к дуализации – это необходимость реализации базовой функции. В дуальных отношениях Дюм стремится обрести ГАРМОНИЮ, а Дон – реализовать ПОТЕНЦИАЛ. И эти два желания могут вступить в противоречие. Так, активный ИЛЭ не понимает пассивности СЭИ, а последнего шокирует непостоянство своего дуала, разрушающее желанное равновесие. И в то же время состояние, в котором Дюм живет, невозможно представить без ощущения СМЫСЛА. А находящийся в вечном поиске и сомневающийся ИЛЭ на самом деле стремится к обретению ГАРМОНИИ.

Дон зачастую не может понять, что пассивность Дюма – это следствие того, что от него скрыта ПЕРСПЕКТИВА, и он попросту не уверен в своих возможностях.

Дюм не всегда понимает переменчивость и непостоянство Дона, этот непрерывный поиск новых возможностей. Но, несмотря на это, Дон всегда возвращается туда, где ему было уютно, тепло, комфортно, туда, где его любят.

И если перспективы, которые рисует ИЛЭ, оказываются созвучными с внутренним состоянием СЭИ, то для последнего это означает обретение СМЫСЛА. Важно помочь ему не только увидеть, но и ощутить прелесть активной самореализации. Ограничиться же констатацией факта, что ЗАПРОСЫ ИЛЭ не совпадают с ВОЗМОЖНОСТЯМИ СЭИ – значит остановиться на полпути. Раскрытие внутреннего потенциала СЭИ – исключительно в компетенции ИЛЭ. Только от ИЛЭ требуется выдержка и настойчивость, чего в реальной жизни им зачастую не хватает, так как они стремятся достичь мгновенного результата.

Таким образом, разрыв отношений в семейной паре Дон–Дюма может происходить не только из-за возможной перегрузки обеих болевых, но так же и по причине нереализованности базовых. Эти два конфликта между собой тесно взаимосвязаны.

«Задавленная бытом» Донка, лишенная возможности реализовать весь свой творческий потенциал – зрелище весьма печальное. Она любит, как умеет, старается быть хорошей хозяйкой и женой, но упреки со стороны дуала, его критика, а иногда и полнейшее равнодушие в конце концов могут привести к тупику отношений. Интуиция возможностей, которую долго старались придушить, окажется настоящим вулканом. И в такой ситуации оба наверняка наломают столько дров, что спасти отношения будет очень сложно.

Также к плачевному результату может привести и невостребованность базовой функции СЭИ, да еще на фоне критики болевой. Пример с букетом роз может проиллюстрировать и этот случай. Или другой пример (тоже из разряда особо тяжелых): «Ты что, собрался «вить здесь гнездо»? Но это же не твоя квартира! Ты здесь сам на птичьих правах!»

Никто не спорит, что иногда желание СЭИ порадовать дуала и доставить ему удовольствие может обернуться откровенным расточительством («в доме и так нет денег, а он накупил всего!»). И, конечно, об этом нужно говорить, но избегая негативных оценок.

Ни для кого не секрет, что постоянная перегрузка болевых функций способна привести к серьезным комплексам и отклонениям в психике. Но мы живем в обществе, а стало быть, волей-неволей подвержены влиянию стереотипов. Вот и ломаем сами себя,

переделываем своих дуалов, а в результате несчастных людей становится все больше. И появляются стереотипы новые: «Донка и Дюм не могут жить вместе», «Донка не может быть счастлива», «Дюмам нельзя верить» и так далее. Подобные суждения можно привести и по другим дуальным парам. На фоне этого гармоничные дуальные отношения воспринимаются как исключение из правил.

Но не хотелось бы заканчивать на грустной ноте. Поэтому приведу в качестве примера одно такое «исключение». Я лично знаю пару Донка–Дюм, которая уже более двадцати лет живет в согласии и гармонии. ИЛЭ вне домашнего очага имеет возможность творческой всесторонней реализации, причем все свои идеи и задумки она воплощает вместе с двумя дочками. Зато дома она расслабляется, может поворчать, но, по большому счету, семейные отношения и быт не обременяют ее. Это взял на себя ее дуал, что, кстати, не мешает ему тоже работать и самосовершенствоваться.

Мы все выражаем друг другу свое недовольство. Для разрешения этой ситуации есть очень простой метод: всякий раз, когда хочется поругаться, выразить недовольство тем, что СЭИ ведет себя не как благородный рыцарь, готовый в любую минуту сокрушить все ветряные мельницы, – поменяйте в своих упреках все местоимения («ты» замените на «я»). Так забавно получается! И так понятно: кто, чего, зачем и почему хочет! Конечно, ИЛЭ этот ход изначально воспринимают логически, так как не сразу «въезжают» в юмор. Но потом, дуалы же все-таки, «семена истины» у них прорастают!

И в обратном порядке этот метод также действует как нельзя лучше. Мы ведь друг друга «цепляем» только собственными так называемыми несовершенствами. А в дуальном общении это очень даже очевидно.

Дуальные отношения – это всего лишь предпосылка к ГАРМОНИИ, но еще не есть ГАРМОНИЯ в завершенном виде. Гармоничные отношения характеризуются, прежде всего, очень высоким духовным уровнем развития личности. Дуальные отношения – одни из самых сложных, так как требуют от обеих сторон постоянного самосовершенствования. Именно стремление к ГАРМОНИИ не позволяет расслабиться. Чрезмерная же идеализация дуальных отношений и попытки использовать теоретическую модель как кальку в реальной жизни чаще всего приводят к серьезным осложнениям.

Мужчина-СЭИ и женщина-ИЛЭ – одна из тех дуальных пар, для которых в развитии отношений существенную роль играют стереотипы. Именно этот фактор, а также особенности воспитания и уровень интеллектуального и духовного развития зачастую провоцируют конфликт дуалов по 1–5 и 4–8 функциям, что мы и наблюдали в рассмотренных примерах. Также мы попытались дать конкретные рекомендации представителям этих ТИМов. Однако вопрос – как разрешить конфликтную ситуацию в любой другой дуальной паре? – все еще открыт. Попробуем сформулировать общие правила.

Прежде всего помнить, что гармоничные дуальные отношения возможны лишь в том случае, если оба неустанно работают над собой: преодолевают собственные комплексы, стереотипы, мнение окружающих – в общем, все то, что мешает ПРИНЯТЬ СЕБЯ.

Во-вторых, ВЕРИТЬ дуалу. То, что нам неподвластно, находится в его компетенции!

В-третьих, ПРИНЯТЬ дуала. А для этого надо всего лишь ПОНЯТЬ, как работает его Модель А.

В-четвертых, ПРОЩАТЬ дуала. Все люди имеют право на ошибку, и никто из нас не идеален.

И, наконец, НЕТРЕБОВАТЬ НЕВОЗМОЖНОГО. Как говорить о несовпадении и запросов и возможностей, если изначально на дуала не рассчитаны?

Такие простые на первый взгляд правила... Но секрет в том, что ОБА партнера должны им следовать. И помнить, что часто конфликт – это еще не приговор отношениям, а всего лишь ступень в их развитии и совершенствовании.

Владимир Толстиков (СЭИ)
Александра Толстикова (ЛИИ)

Дон и Дюма – «люди наоборот». То есть чтобы включиться в работу, они должны это сами захотеть. Например, мне муж говорит: «Отдохни, полежи, я сам сделаю то-то и то-то...» И эти его слова наполняют меня энергией, и мне хочется это сделать самой. То же самое касается и мужа. Если он не чувствует «напряга», то с удовольствием делает то, что считает нужным в данный момент...

В этой паре не нужно бояться что-либо испортить похвалами, то есть никто не «зазнается», а наоборот – чем лучше они относятся друг к другу, тем всё будет лучше. Искренность, благодарность, ненавязчивость, ненасилие друг над другом – в этом радость отношений Дон–Дюма...

Какие проблемы возникали? Когда я, отстаивая свои взгляды, невольно повышала голос. Тогда и без того эмоциональный муж совсем переставал что-либо понимать. Поэтому первое правило для Донки – говорить очень мягко, спокойно и доброжелательно. Тогда Дюма сможет воспринять её логические доводы...

И ещё: многие Донки обижаются и перестают разговаривать. Так вот, часто Дюма понимает ситуацию совершенно не так, как Донка, очень мучается во время её молчания, и всё это не идёт им на пользу. На мой взгляд, лучше многократно, терпеливо и, опять же, спокойно объяснять свою точку зрения – вода камень точит, – чем изнурять себя и его «молчанками». Это мужчина-Дон может себе позволить быть самим собой – жена, каков бы ни был её ТИМ, будет подстраиваться, если захочет сохранить отношения. Но если мужчина – Дюма, то во время молчаливой донкиной обиды он тоже будет молчать и мучиться, а Донке из конфликта выйти самой очень трудно.

И ещё. Девиз Дюма: «Всё хорошо, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо!» Поэтому, дорогие Донки, не обманывайтесь этими его словами, расспрашивайте дальше, и тогда вы, наконец, узнаете, что далеко не так всё хорошо, и что, скорее всего, ваш Дюма нуждается в срочной помощи...

Елена Толкунова (ИЛЭ)

«Чужая квадра»

Психологические консультации оффлайн – вещь неоднозначная. В этом можно убедиться, открыв любой глянцевый журнал: «советы психолога» располагаются в диапазоне от полной профанации до очень даже разумных вещей. Между прочим, эти разумные вещи написаны языком, понятным нормальному человеку, несмотря на то, что психолог пользуется при этом своими наверняка очень сложными научными теориями :)

Нам показалось интересным сделать в «Журнале НСО» рубрику подобного формата. Надеемся, что это интересно не только нам :) Здесь вы сможете получить консультацию специалистов-соционików, а также выразить свое мнение по поводу обсуждаемых ситуаций. Пишите: madera@socion.org, и пусть наши с вами соционические знания приносят пользу :)

Проблема с ребенком в семье. Мальчик (10 лет) убегает из дому (пока – к бабушке), пропускает занятия в школе, тратит деньги (берет без спросу) на игровые автоматы. ТИМ – ■△.

Мама – □▲, отец – ▙△. У отца проблемы в профессиональной сфере, откуда он «приносит домой» негативные эмоции.

ТИМ бабушки – ●□. Мнение бабушки о том, как нужно воспитывать детей, не совпадает с мнением родителей. Однако бабушка – профессиональный педагог (детский сад).

В семье есть младшая дочь, 6 лет, тоже ●□.

Подлинным главой этой семьи является отец ребенка (▙△). Следовательно, идейная программа семьи – «гамлетовская». Естественно, идеология II квадры не может быть близка подрастающему ■△, и он ищет возможности избежать эмоционального и идейного давления отца. Очевидно также, что квадровые ценности ■△ в этой семье никто по-настоящему не разделяет (в семье 3 (!) представителя II квадры).

Одна из рекомендаций для гармонизации отношений: матери (ведущей себя инертно по отношению к ситуации с сыном) следует относиться к нему внимательнее, более чутко. Только она одна способна по-настоящему понять сына и оказать ему поддержку: ведь в отношениях полной противоположности (общих интересов) совпадают причинно-следственные связи и знаки аспектов. Чем меньше мать будет устраняться от конфликтов, тем больше мальчик будет чувствовать себя защищенным в семье.

Ребенок бежит от эмоционального давления и хронического недопонимания! Вместо того чтобы прививать ему столь необходимые в переходном возрасте нормы разумного поведения (□ и ⮧), близкие кричат, возмущаются, запрещают (▙, ●), и даже младшая сестра вносит в это насилие свою лепту. Необходимы не крики, оскорбления и запреты, а хладнокровный разбор сложившейся ситуации и налаживание четкой работоспособной системы взаимоотношений. Этот разбор вполне способны осуществить «семейные статики»: мама (□▲) и бабушка (●□).

Кроме того, нужно понимать, что для ■△ вполне естественен азарт, риск и поиск острых ощущений (в данном случае, в игровом зале). Важно внушить ему, что нельзя брать деньги без спроса, что к деньгам и игре нужно относиться разумно, не с позиций ▙, а с позиций ■, говоря соционическим языком. Лозунг может быть примерно таким: «Играй, пожалуйста, но – в меру, и с прибылью!», «Надо научиться играть правильно». Не бессмысленный запрет, а конструктивная информация по ценностному для ■△ логическому аспекту.

Павел Цыпин

Обучение соционике

Оригинальный метод интерактивной видеосъемки

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИОНИКИ

Базис Юнга • Модель А • Семантика информационных аспектов • Структура психики соционических типов • Признаки Рейнина • Принципы соционической диагностики • Отработка навыков типирования методом соционического интервью • Диагностика по текстам с элементами контент-анализа • Анализ семантики аспектов с применением интерактивной видеосъемки

ТРЕНИНГ **«ПРИЗНАКИ РЕЙНИНА В ПРАКТИКЕ ТИПИРОВАНИЯ»** с применением интерактивной видеосъемки

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПА. Авторские приемы типирования, интегрирующие Модель А и признаки Рейнина

Решение вопросов самоактуализации личности • Информационная совместимость • Межличностные и деловые отношения • Консультации и практические рекомендации

Занятия ведут опытные преподаватели, члены Научного соционического общества
Анна МИТРОХИНА и Сергей ГЛОВЮК
www.socion.org • napoleon@rinet.ru • gloviuk@mail.ru

...Штирлица

В современном обществе сложился устойчивый стереотип, что человек с ТИМом ЛСЭ (Штирлиц) является воплощением идеального мужчины. И действительно: заботливый, активный, трудолюбивый, надежный... Казалось бы, такой человек сделает счастливой любую женщину, и совсем не обязательно, чтобы она была его дуалом – Достоевским.

Всем, кто еще так думает, посвящается...

Anfisa

1. Нельзя класть блок питания на системный блок компьютера Штирлица. В блоке питания находится магнит, который может повредить данные на магнитном диске компьютера.

2. Нельзя распивать жидкость перед клавиатурой Штирлица. Высушить клавиатуру кажется легко только тем, кто этого никогда не делал.

3. Нельзя трогать руками монитор Штирлица. Если бы все желающие его трогали, он был бы весь замусоленный.

4. Нельзя прятать вещи Штирлица от него самого, мотивируя это наведением порядка. Когда все вещи выложены на стол, это нормально – немного покопавшись, можно найти нужную вещь не поднимаясь.

5. Нельзя учить Штирлица делать деньги. Лучше посчитайте, во что ему обходится ваше участие во всевозможных лохотронах типа «Собери 5 крышечек...»

6. Нельзя торопить Штирлица. Он и так делает все максимально быстро.

7. Нельзя заставлять Штирлица смотреть фильмы про любовь. То, что он один раз во время медового месяца согласился просмотреть с вами фильм «Москва слезам не верит», говорит о его высокой выдержке, злоупотреблять которой не стоит.

Виталий Воробьев.

– Мои родители любили друг друга, но периодически между ними вспыхивали ссоры, а поскольку они оба – этические экстраверты, ссоры проходили бурно и заставляли меня очень переживать. Я с ужасом представлял свою будущую семью...

В 1984 г. мне попалась подшивка журнала «Наука и жизнь», где шла серия публикаций о соционике. Теория показалась мне очень логичной и стоящей реализации. Я очень обрадовался, что все-таки есть возможность для создания гармоничных отношений в семье, и твердо решил, что когда придет время выбирать спутника жизни, я обязательно использую эту теорию.

Шло время: горбостройка, Чернобыль, институт, армия, институт, независимость стерли из памяти все о соционике, а никакой новой информации о ней я не встречал. Но в 1995 г. моим преподавателем по теории управления оказался А.В.Молодцов, тогда известный соционик, соратник В.В.Гуленко. Он включил в свой курс несколько часов соционики, и с того времени я стал серьезно ею интересоваться.

8. Неправда, что Штирлицы любят смотреть только «фильмы-стрелялки». Исторические фильмы они тоже любят. Там тоже «стрелялки»? Если вы не понимаете разницы между АК-74 и луком, то о чем с вами говорить?

9. Если вы хотите, чтобы Штирлиц не смотрел на красивых женщин, ищите Штирлица-импотента.

10. Если вам не нравится квартира Штирлица – отправляйтесь жить к маме. Штирлиц сам делал ремонт и

В 1997-2000 гг. я работал преподавателем информатики в одном из киевских институтов, что дало мне хорошую базу для исследований. Первое занятие в каждый новой группе я начинал с того, что просил всех пройти соционический тест. (Естественно, были вопросы, естественно, я читал краткую лекцию о соционике, естественно, она вызывала значительно больший интерес, чем все последующие лекции по моему предмету :))

В конце 1999 г. я попал в интернет и обнаружил массу материала о соционике. И тогда возникла мысль: если есть виртуальные службы знакомств, значит должны быть и соционические виртуальные службы знакомств. Ведь это так просто: добавить в анкете поле «соционический тип», и эффект от знакомства несравнимо выше. Я прошелся по всем сайтам знакомств, но ничего подобного не обнаружил. А познакомиться с дуалом очень хотелось и...

15 апреля 2000 г. вышла первая версия «Идеала». Это был простенький сайтик из 5-ти страниц, на которых я знакомил с соционикой и предлагал заполнить и выслать мне тест. Да, смешно :)

В конце 2002 г. я нашел своего дуала. Случись это раньше, вам бы не пришлось читать этих строк, но к тому времени «Идеал» уже был слишком серьезным проектом, чтобы так просто забросить его. К тому времени я знал слишком много правильных ответов на многие вопросы. Слишком много людей уже нашли с помощью сайта свой идеал. Слишком для многих людей он стал последней надеждой. А священник, венчавший нас, в своей напутственной речи сказал: «Вы сотворили добро – преумножайте его».

обставлял квартиру, недостатки знает и сам, а если вам не нравится то, чем он восхищается (в своей квартире), значит, вы в этом ничего не понимаете.

11. Если вам не нравится работа (занятие) Штирлица, найдите себе кого-нибудь другого. Штирлиц ее выбирал сам, потому что ЭТО ЕГО, а не потому что «мама сказала», как у вас.

12. Если вам кажется, что Штирлиц мало зарабатывает – топайте к своему предыдущему кавалеру, тот зарабатывает в 10 раз меньше.

13. Чем больше у Штирлица денег, тем больше ему не нравятся счетчики в женских глазах.

14. Нельзя пытаться останавливать Штирлица, если он решил дать кому-то по морде. О том, что противник – КМС по боксу, надо было предупреждать раньше.

15. Нельзя задавать Штирлицу глупые вопросы. То, что вам нужно знать, он скажет сам. То, что вам знать не нужно, он не расскажет.

16. Нельзя перебивать Штирлица. Он как раз начал отвечать на ваш вопрос.

17. Убедить Штирлица можно исключительно фактами.

18. Нельзя отрывать Штирлица от работы.

19. Не верьте прогнозам Штирлица:

19.1 Они слишком пессимистичны.

19.2 Стратегическое планирование – не его конек.

20. Если Штирлиц делает оптимистический прогноз, значит, он не владеет всей информацией по данному вопросу.

21. Никогда не спорьте со Штирлицем о политике, если вы считаете, что СДПУ(о) – это социал-демократы.

22. Если при первой встрече Штирлиц был очень вежливым и обходительным, это не значит, что он будет таким всегда.

23. Бывает только два цвета, черный и белый. Некоторые люди ошибочно считают, что белый цвет под разными углами преломления – это другие цвета.

24. Если Штирлиц пишет статьи, значит, ему больше нечем заняться.

25. Штирлиц зарабатывал свои миллионы не для того, чтобы вы их транжирили.

26. П.23 не стоит воспринимать буквально: Штирлицы – большие эстеты.

...757. В течении жизни Штирлица количество правил увеличивается, но сами правила не изменяются.

758. Выполнение этих правил гарантирует вам никогда не испытать на себе самого страшного в мире явления – ярость Штирлица.

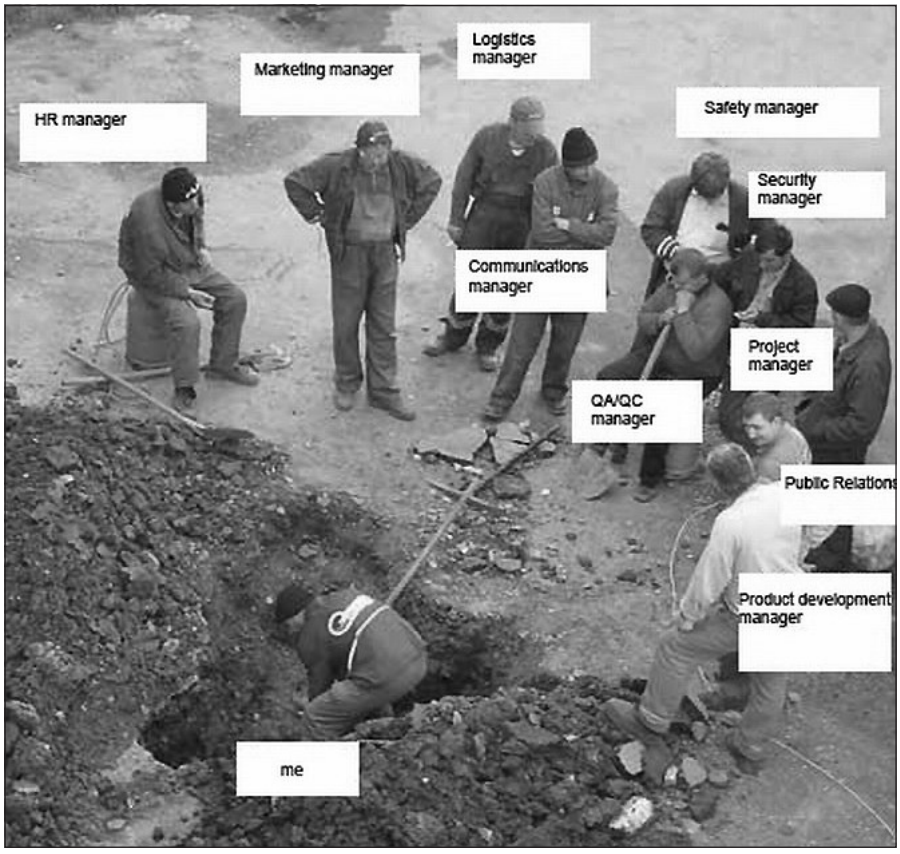
759. Рядом со Штирлицем эти правила не будут казаться вам смешными или ужасными.

760. Зазубривать эти правила наизусть не обязательно. В обществе Штирлица вы усвоите их очень быстро.

761. Если вы считаете, что вам легче всю жизнь самостоятельно зарабатывать на хлеб с черной икрой, чем выполнять эти правила, значит, вы не Достоевский.

762. Усвоив эти правила, вы убедитесь, что Штирлицы – мягкие, пушистые и романтичные.

Виталий Воробьев
www.socionik.com

Соционика и типология Афанасьева

Александр Дегай.

– В 2004 г. обнаружил существование соционики. Сильно порадовался наличию хотя бы одного структурированного подхода к изучению свойств человеческой личности. Тогда же закончил группу, видимо, одной из самых толковых учениц Удаловой. Также читал сайты и форумы. Книги не читал, чтобы не расстраиваться совсем. Пришёл к неутешительным выводам о состоянии современной соционики...

Примечание: автор данной статьи имеет соционический тип ИЛИ «Бальзак», афанасьевский тип ЛФЭВ «Бертье».

Небольшое пояснение: автору, как закоренелому догматику (в смысле афанасьевской типологии), ***не***безразличны мнения, ***не*** совпадающие с его собственным мнением, только в том случае, если в этих мнениях может быть найден конструктив.

Ещё одно пояснение: термины «псих[о/е/ё]-йога» и «психософия» автор не считает имеющими отношение к реальности, и не употребляет (кроме прямых цитат). Вместо них везде употребляется термин «типология Афанасьева».

Благодарности: подавляющее большинство материалов и идей, изложенных в данной статье, отрабатывалось в активном общении с Евгенией Чиркиной, которая не названа в списке авторов только по той причине, что не принимала участие в собственно написании данной статьи.

В своей статье «Сравнение типологий: соционика и психософия (психе-йога) А.Афанасьева» (***http://www.ommo.ru/books/sravnenie.doc***) Виктор Саенко делает попытку сопоставить две упомянутые типологии. ***«Сравнение двух систем,*** – пишет он, – ***должно дать возможность более качественного типирования, что отразится на более широком ее применении».*** В этом я с ним полностью согласен – по существу, – но не согласен в плане того, **как** следует проводить это сопоставление, о чём ниже.

Начать сопоставление следует, безусловно, с самого главного вопроса: как связаны эти две типологии, и как (и чем) они разделены. Виктор Саенко совершенно справедливо замечает: ***«В обеих типологиях, так или иначе, надо определить тип человека. Что было замечено: в процессе типирования по любой из систем встречаются качества, которые в другой системе тоже имеют значение. Таким образом, значения в одной системе накладываются на результат работы по другой».*** Ничтоже сумняшеся, Виктор делает из этого вывод: ***«каждая из двух систем зависит одна от другой».*** Каким образом из взаимодействия следствий работы двух систем следует структурная зависимость этих систем – Виктор не объясняет. В то же время формальная логика сообщает нам, что любые две **полные** логические системы либо входят одна в другую (частным случаем является полное совпадение), либо имеют пересечением полную же систему (частным случаем является нулевое пересечение). Никаких подходов к поиску полного пересечения я в статье не нашёл, равно как и результатов поиска.

Моё собственное мнение по этому вопросу состоит в том, что соционика и типология Афанасьева имеют чёткую границу, и, таким образом, **не** пересекаются. Забавно, что Виктор в своей статье весьма близок к формулировке этого разделения. Он пишет: ***«Теория Афанасьева является типологией жизненных приоритетов человека. Или того, как человек действует в жизненной ситуации»*** (выделено мной). В то же время известно, что **соционика** – модель, описывающая то, как человек **мыслит**. В другом месте написано прямым текстом: ***«где человек разговаривает, там информация и соционика, где действует, там – действие и психе-йога»***. Но даже и это не наводит Виктора на мысль, что здесь лежит чёткая **граница** между этими двумя типологиями...

Такимобразом,мыимеем:**соционика описываетобразмышлениячеловека,атипологияАфанасьева–образ его действий.** Остаётся только корректно отделить мысль от действия, что не всегда тривиально, особенно если учитывать, что каждое **побуждение к мышлению** в определённом направлении является **действием**, и любое **действие** является воплощением соответствующей **мысли**... Но эту задачу я считаю решаемой, и её теоретическое и практическое решение будет шагом на пути к выработке корректных и эффективных методов диагностики по обеим типологиям.

Ныне покойный Афанасьев оставил нам свою типологию, практически не придав ей никакой структурной формы, что, безусловно, сильно «прибавляет» ей популярности, и главное – сильно затрудняет её анализ (на это, кстати, также сетует Виктор в своей статье). Эта ситуация будет сейчас в определённой степени исправлена.

В основе соционической модели лежит принцип дихотомичности (выбора из двух возможных состояний) для базовых сущностей. Посмотрим, что даёт применение этого принципа к афанасьевским аспектам и функциям...

Вспомним сначала определения:

«Квадра – объединение типов, связанных общими жизненными ценностями», пишет Виктор. **Что** же является этими ценностями? ***«Ценности квадры – то, что выражается в виде***

ведущих функций представителей её ТИМов», продолжает он. То есть, хочет сказать Виктор, ценностями для некоторого ТИМа являются функции, сильные у какого-то другого ТИМа? Да с чего бы это? На самом деле, **ценностями** квадры являются аспекты, функции обработки которых являются вербальными у всех её членов! Собственно, ценностями являются даже не сами аспекты, а именно **совпадениевербальности**ихобработки! Запомним этот результат, он нам сейчас понадобится.

Рассмотрим способы проявления афанасьевских функций (1-я, 2-я, 3-я, 4-я позиции в модели) с точки зрения дихотомического принципа. Сам Афанасьев выделял две дихотомии способов проявления: [1, 2/3, 4] «верхние/нижние», я буду называть эту дихотомию «сильные/слабые», и [2, 3/1, 4] – «процессионные/результативные». Виктор Саенко вводит также дихотомию [1, 3/2, 4] – «доминирующие/подстраивающиеся». На самом деле более корректно, на мой взгляд, будет назвать эту дихотомию «невербальные/вербальные» способы проявления отношения к аспектам. Конкретно, по 1, 3 функциям человек отказывается обсуждать процесс, но готов и стремится обсуждать исходные данные и конечный результат, по 2, 4 функциям – ситуация ровно противоположная. И именно эти совпадения вербальности обработки аспектов и являются ценностями квадр в афанасьевской типологии, точно так же, как и в соционике!

Далее Виктор Саенко приводит деления афанасьевских типов на группы в соответствии со всеми тремя упомянутыми дихотомиями. Справедливости ради привожу соответствующую таблицу из его статьи.

Виктор приводит в своей статье описания квадр с точки зрения невербальных функций. Я думаю, эти описания станут более информативными, если добавить в них также характеристики с точки зрения вербальных функций. Могу предложить вариант такого описания для своей квадры – как я это ощущаю. Итак, «молчаливые (нЛЭ)/контрактники (вВФ)»: «Они приходят в эту жизнь по контракту. Кода контракты заканчиваются – просто уходят... Пресловутый «свет в конце тоннеля» занимает их не больше, чем пейзаж в окне электрички – в это время они изучают условия очередного контракта...» (Я прошу прощения за соционическую составляющую в этом описании – разделять, действительно, не очень просто, особенно если соционические и афанасьевские аспекты хорошо резонируют...)

Деление афанасьевских типов на квадры подводит нас к следующему, чрезвычайно важному с прикладной точки зрения, вопросу: существуют ли в афанасьевской типологии, аналогично соционической, такие явления, как дуальность и дуализация?

Давайте вспомним, что такое дуальность и дуализация в соционике? Дуальность – это существование для каждого типа личности в некотором смысле сопряжённого ему типа, такого, что:

1) теоретическое качество взаимодействия этих типов является наилучшим для обоих этих типов, и

2) теоретическое качество взаимодействия этих двух типов является во всех отношениях наилучшим возможным для данной модели.

Соответственно, дуализацией называется реализация такого взаимодействия.

Рассмотрим теперь взаимодействие соционических типов и взаимодействие афанасьевских типов с функциональной точки зрения. В соционике дуальность обеспечивается взаимодействием функций двух индивидов, обрабатывающих один аспект, при котором совпадает вербальность этих функций, остальные же перамеры (сила, процессионность и проч.) принимают сопряжённые или противоположные значения. В типологии Афанасьева существует единственный вариант сопоставления функций, обладающий такими свойствами: симметричное соотношение 1↔3, 2↔4. Таким образом, если в афанасьевской типологии есть дуальность, то она может быть только такой, как описано выше.

Это взаимодействие функций называется у Афанасьева «эрос» и считается неблагоприятным. Конкретных описаний и обоснований неблагоприятности этого взаимодействия я не встречал. И у меня есть серьёзные сомнения, что кто-то когда-то всерьёз изучал случаи **полной** дуальности по Афанасьеву – в указанном смысле. Данные о неполной дуальности здесь, на мой взгляд, не могут считаться серьёзными аргументами – ибо я сомневаюсь, что, опять-таки, кто-то всерьёз анализировал, является ли источником проблем при взаимодействии двух индивидуумов, к примеру, «эрос» по аспекту Воли или же «агапе» по аспекту Физики, или же неблагоприятное сочетание соционических типов, «подогретое» упомянутым резонансом афанасьевских функций. Если у кого-то есть серьёзный практический материал по этому вопросу – будет очень интересно ознакомиться.

Афанасьевскиетипыпоквадрам

1	Ленин	***В***	Л	***Ф***	Э	Экспрессивные (говоруны)
2	Толстой	***В***	Э	***Ф***	Л	
3	Аристипп	***Ф***	Л	***В***	Э	
4	Дюма	***Ф***	Э	***В***	Л	
5	Наполеон	***В***	Ф	***Л***	Э	Целеустремленные
6	Ахматова	***В***	Э	***Л***	Ф	
7	Платон	***Л***	Ф	***В***	Э	
8	Паскаль	***Л***	Э	***В***	Ф	
9	Сократ	***В***	Л	***Э***	Ф	Бесшабашные
10	Твардовский	***В***	Ф	***Э***	Л	
11	Андерсен	***Э***	Л	***В***	Ф	
12	Пушкин	***Э***	Ф	***В***	Л	
13	Лао-Цзы	***Л***	В	***Ф***	Э	Спокойные (обаятельные)
14	Августин	***Л***	Э	***Ф***	В	
15	Гете	***Ф***	В	***Л***	Э	
16	Борджа	***Ф***	Э	***Л***	В	
17	Эйнштейн	***Л***	В	***Э***	Ф	Молчаливые
18	Бертье	***Л***	Ф	***Э***	В	
19	Газали	***Э***	В	***Л***	Ф	
20	Бухарин	***Э***	Ф	***Л***	В	
21	Чехов	***Ф***	В	***Э***	Л	Легкомысленные (увлекающиеся)
22	Эпикур	***Ф***	Л	***Э***	В	
23	Пастернак	***Э***	В	***Ф***	Л	
24	Руссо	***Э***	Л	***Ф***	В	

Афанасьевские типы по клубам

1	Ленин	***В***	***Л***	Ф	Э	Направляющие (идейные лидеры)
2	Сократ	***В***	***Л***	Э	Ф	
3	Лао-Цзы	***Л***	***В***	Ф	Э	
4	Эйнштейн	***Л***	***В***	Э	Ф	
5	Твардовский	***В***	***Ф***	Э	Л	Лидеры (хозяйственные)
6	Наполеон	***В***	***Ф***	Л	Э	
7	Гете	***Ф***	***В***	Л	Э	
8	Чехов	***Ф***	***В***	Э	Л	
9	Ахматова	***В***	***Э***	Л	Ф	Критики (духовные лидеры)
10	Толстой	***В***	***Э***	Ф	Л	
11	Газали	***Э***	***В***	Л	Ф	
12	Пастернак	***Э***	***В***	Ф	Л	
13	Бертье	***Л***	***Ф***	Э	В	Жизнелюбы
14	Платон	***Л***	***Ф***	В	Э	
15	Эпикур	***Ф***	***Л***	Э	В	
16	Аристипп	***Ф***	***Л***	В	Э	
17	Паскаль	***Л***	***Э***	В	Ф	Романтики
18	Августин	***Л***	***Э***	Ф	В	
19	Руссо	***Э***	***Л***	Ф	В	
20	Андерсен	***Э***	***Л***	В	Ф	
21	Борджа	***Ф***	***Э***	Л	В	Вдохновляющие
22	Дюма	***Ф***	***Э***	В	Л	
23	Бухарин	***Э***	***Ф***	Л	В	
24	Пушкин	***Э***	***Ф***	В	Л	

Попутно хочу сделать такое замечание, важное, опять-таки, для практики: поскольку источником **структурных** неоптимальностей при взаимодействии индивидуумов является **не**дуальность как в соционическом, так и в афанасьевском смысле, наиболее благоприятным является взаимодействие индивидуумов, дуальных в **обоих** упомянутых смыслах. Таким образом, мы попутно имеем вполне удовлетворительное объяснение разнообразию качества отношений соционических дуалов.

И, наконец, вопрос, который несколько реабилитирует Виктора Саенко – вопрос об объединении афанасьевских типов в клубы. Клуб, пишет Виктор, есть ***«объединение типов с общей установкой на вид деятельности».*** Выбрано, на мой взгляд, достаточно малоинформативное и неудобное для анализа определение. «Клуб – это объединение соционических типов в группы по содержанию аспектов сильных функций» – на мой взгляд, значительно более информативно. К тому же, это определение допускает прямой и буквальный перенос в типологию Афанасьева. К чести Виктора, он определил клубы по Афанасьеву точно так же. Привожу соответствующую таблицу с характеристиками.

Есть и другие вопросы, касающиеся соотношения соционики и типологии Афанасьева, не затронутые в данной статье. Продолжение следует...

P.S. Будет также очень интересно, если кто-нибудь сформулирует смысл разделения афанасьевских типов на группы по аспектам процессионных/статических функций (третья функциональная дихотомия).

Александр Дегай

От редакции:
К сожалению, автор опирается в своей статье на реферативную работу вместо оригинальной (***Саенко В., Трехов А. Возможная корреляция типологий: соционика и психе-йога (психософия) А.Афанасьева // Соционика, ментология и психология личности, №1, 2002***), в результате чего приписывает автору реферата чужие результаты. Во многом неутешительное состояние соционики, о котором пишет Александр в заметке о себе, его же пример и объясняет: «книг не читал», и не только книг. Несмотря на это, мы сочли возможным публикацию статьи, как отражающую упомянутое состояние, так и излагающую «из третих рук» некоторые не очень известные (опять же в силу того, что оригинальные статьи не читаются) результаты.

«Эрос», как модель межличностных отношений, в браке встречается гораздо чаще других. И это не случайно. Принцип «эроса» заключается во взаимном притяжении противоположностей: природа, заложив физиологические различия между полами, как бы предопределила склонность человечества вместе с физиологией считать в браке естественным и необходимым несходство психологий.

В концепции психософии противоположны по своим задачам и выражению Первая и Третья функции. То есть человек ощущает противоположность своим психическим установкам тогда, когда оказывается лицом к лицу с существом, у которого Первая функция та, что у самого человека Третья. Если же представить себе, что такая ситуация взаимна, то это и есть «эрос».

Само по себе чисто умозрительное представление, будто за различием физиологий непременно должен следовать психологический антагонизм, конечно, не сделало бы «эрос» господствующей концепцией брака, если бы в самом перекрестье Третьей и Первой функций не был заложен бессознательный, подобный звериному инстинкту, чрезвычайно действенный механизм взаимного притяжения.

Механизм этот прост: когда человек, мучимый скудностью и ранимостью своей Третьей функции, внезапно обнаруживает напротив себя существо, которое природа наградила «нужными» качествами в избытке, ему в голову приходит не только мысль о соответствии ситуации расхожим житейским представлениям о перспективности такого брака, но прежде всего предположение, что оппонент покроет своим избытком его скудность, прикроет своей броней его язву. Иллюзии – стартер любовных переживаний. Итак, чувства забурлили, горячка страсти растеклась по жилам, закружилась голова – пришла любовь в ее «эротическом» выражении.

Если же по ходу рассуждений припомнить, что Первая функция не только избыточна, но и является «визитной карточкой» человека, то станет понятно: любовь-«эрос», коль сердце свободно и созрело для парности, обрушивается на человека внезапно и необорно, как лавина, без предварительных прикидок и пристрелок. Сердце сразу же воспламеняется, глаза закрываются, и человек головой вперед летит в омут, вынырнуть из которого с открытыми глазами и остывшим сердцем ему предстоит лишь через несколько лет.

Картина «эроса» была бы искаженной, если бы мы представили ее себе в виде бесконечного свода радужных колец. Это сложное чувство, которое лучше всего характеризовать как любовь-ненависть. Отчасти виной тому – изначальная раздвоенность Третьей функции: лицезрение Первой функции в данном случае не только ласкает взор, но и раздражает. Свойство же Первой функции наступать на мозоли Третьей и по толстокожести даже не замечать своей неуклюжести – также не радует Третью. Одним словом, двусмысленный дух вожделения и неприязни постоянно витает над «эросом». Как писал Катулл:

И ненавижу ее и люблю. «Почему же?» – ты спросишь меня.
Сам я не знаю, но так чувствую я и томлюсь.

Все бы ничего, и в ожидании грядущих блаженств можно было бы попридержать раздражение, если бы все хлопоты при «эросе» не являлись

напрасной тратой времени и сил. Самое трагичное в «эросе», что надеждам, возлагаемым Третьей функцией на Первую, не суждено сбыться. Корень проблемы не в том, что одна обеднена, тогда как у другой избыток, а в принципиальной несовместимости установок: Первая результативна, Третья процессионна – и это обстоятельство обрекает носителей обеих функций на вечную взаимную глухоту.

Чтобы стало понятнее, как и почему это происходит, приведу такой пример. Скажем, женщина с 3-й Физикой встречает мужчину с 1-й Физикой. Естественно, она очарована открывшейся перед ней мощью функции, которая у нее самой уязвлена и решает: «Это он!» Так как ее Третья функция, сделавшая выбор, суперпроцессионна, то расчет одновременно строится на том, что с данным партнером у нее начнется бурный совместный процесс созидания всего, относящегося к физическому пласту жизни.

Если перевести иллюстрацию в кулинарную плоскость, то, скажем, женщина начинает мечтать о том, как они будут готовить вместе некое роскошное блюдо. И дорого в этом действие будет не столько само блюдо, сколько процесс совместного его приготовления. При этом женщина, по своей утонченной Третьей функции, возьмет на себя завершающую стадию приготовления и придаст блюду неповторимый тончайший аромат.

Реальность оказывается прямо противоположной мечте. Когда приходит время обеда, выясняется, что ее партнер, со своей результативной, монологовой 1-й Физикой, уже сам все приготовил и сам же все съел. Процесс разрушения воздушных замков начался. Конечно, сразу примириться со спецификой психологии Физики ее оппонента женщина не может и требует, чтобы впредь он заботился не только о своем желудке, но и об ее. Не исключено, что любящий муж с пониманием отнесется к требованию женщины, но из этого не следует, что тем самым мечта ее сбудется. Он просто принесет ведро манной каши и поставит перед ней со словами: «Это – тебе, на, милая, ешь!»

Глядя на данную ситуацию через призму психософии, можно понять обоих. Обладатель 1-й Физики, для которого дорог результат, и результат избыточный, достаточно упрощенный по форме, не мог вести себя иначе. Но с другой стороны, понятна и оторопь обладательницы 3-й Физики, которая, казалось, получает по той функции (Физике), по которой ей и хотелось получать, но настолько не то и не так, что происходящее воспринимается как удар.

Однако отвергнуть искренне предложенный дар нельзя, кашу приходится есть, и пока женщина ест, в душе ее еще теплится надежда, что произошедшее – лишь казус, маленькая ошибка, обусловленная взаимным непониманием, которую можно будет исправить в будущем. Однако надежде этой не суждено сбыться, разная направленность функций делает данный казус хроническим и необоримым. Только выяснится это обстоятельство по прошествии нескольких лет.

Конечно, кулинарный пример не выглядит трагическим, но если представить себе, что механизм конфликта равно действенен для всего физического пласта жизни (экономика, право, деторождение, секс и т.д.), то, думаю, трагический фон противоречий между Третьей и Первой функциями проявится достаточно явственно. Вместе с тем неверно было бы думать, что жизнь Третьей функции при «эросе» состоит из одних ударов. Первая функция не только бьет, но и защищает. Думаю, ни один человек с 3-й Физикой не отказался бы иметь такого могучего и бесстрашного супруга, каким была жена Гёте, собственноручно выбросившая из дома поэта толпу наполеоновских солдат. Не в ударах проблема и не в защите – самое большое зло «эроса» заключается в том, что Первая отказывает Третьей в процессе сотворчества – единственном для нее средстве залечить постоянно ноющую рану.

...Еще тягостнее делается «эрос» в случае, когда перекрестье с Первой на Третью функции дополняется перекрестьем со Второй на Четвертую. Здесь мы сталкиваемся со знакомой нам картиной несходства принципов процессионной Второй и результативной Четвертой. Главное в ней все та же невозможность процесса. Пользуясь известным нам кулинарным примером, можно сказать, что 4-я Физика не разделяет искреннего и неустанного интереса 2-й Физики к питанию, за столом она равнодушный гость, без азарта жующий все, что подадут, не огорчающейся даже тогда, когда ей отказывают от стола. Это иждивенец, полностью передоверивший партнеру свою Физику и считающий такой дар достаточным для семейной жизни.

Правда, антагонизм между Второй и Четвертой не выглядит столь же драматично, как антагонизм между Первой и Третьей. Причин тут две. Во-первых, и Вторая, и Четвертая не травмируемы, поэтому конфликт между ними обоюдно безболезнен. Во-вторых, Вторая функция обычно легко захватывает Четвертую и, как катер баржу, принуждает двигаться у себя в кильватере, что создает иллюзию полного согласия и единомыслия супругов во всех вопросах, касающихся данного пласта жизни. Иллюзорность благополучия при такой системе отношений заключается в том, что Вторая вместо желанного процесса сотворчества получает покорность, а это, согласитесь, не одно и то же. И хотя, будучи сильной и гибкой, Вторая от данного обстоятельства не очень страдает, все же одновременно она испытывает некоторый бессознательный зуд, чувствуя, что в такой компании лучшая сторона ее натуры полностью не реализуется.

...Исходя из всего сказанного об «эросе», может сложиться мнение, что два перекрестья процессионных функций на результативные или, как его можно назвать, «полный эрос» – самый тяжелый вариант брака и продолжительное сожительство при такой комбинации невозможно. В том, что касается тяжести такого варианта, это предположение абсолютно верно. Что же касается невозможности совместной жизни, то такой вывод будет преждевременным.

«Эрос» никогда не оправдывает связываемых с ним громадных надежд, никогда не способствует гармонизации внутреннего мира человека и никогда не снимает изначально заложенного в нем конфликта. А во всем остальном – возможны варианты.

Из книги Афанасьева А.Ю. «Синтаксис любви»

Описания функций

ВасиленкоАлександраЭдуардовна.

– Живу в Питере. Магистратура СПбГУ, космическая астродинамика. В соционике лет пять, исповедую Аушру, к соционическим «школам» не отношусь. ИЛЭ.

1-ая Логика

1-ая Логика влечет за собой уверенность в логической оценке при возможной неуверенности в промежуточных построениях. Поэтому часто ее носитель может быть не готов к немедленной защите собственной точки зрения, и равнодушен к чужим логическим опровержениям. Истинность своего восприятия, своего мнения считает априорной. Если с его мнением не соглашаются, искренне удивляется, «как можно не понимать очевидного». Когда все-таки сталкивается с несостоятельностью своего взгляда, это может сильно «подкосить», до депрессии и ощущения «жизнь не удалась».

Результативность проявляется в лаконичности формулировок и точности определений, даже случайных. Текст Первого Логика выглядит схематично – посылка-следствие. Все, что между, опускается – как потому, что считается второстепенным, так и потому, что само доказательство в голове у носителя происходит слишком быстро – настолько, что он сам не успевает его отслеживать. Это даже не вполне доказательство – скорее 1Л накладывает на поступившую к нему информацию некий «трафарет правдоподобия», и если информация вписывается в этот трафарет, то 1-ый Логик принимает ее как истинную. Поэтому 1Л может раздражаться, когда у него просят подробных разъяснений и доказательств его точки зрения. Справедливости ради стоит отметить, что переход от посылок к следствиям при необходимости будет построен логически верно. Однако сами посылки могут приниматься 1-ым Логиком как догмы, подолгу не подвергаться пересмотру согласно обновляющимся данным, в чем и заключается некая косность и неповоротливость его мышления. Поэтому именно к обоснованности посылок стоит апеллировать, чтобы в чем-то переубедить 1-го Логика.

Первая не чувствует, когда и где ее работа уместна и требуется. Это может проявляться, например, в повторении одной и той же мысли, которую партнер давно понял или которая ему неинтересна. Избыточность Первой заставляет переводить в область Логики проявления других функций, т.е. логически вычислять и определять свои и чужие чувства и эмоции, желания и предпочтения. 1Л важно, чтобы его действия и проявления в мире были «правильными». Его логическая картина мира – это то главное, на что он опирается в оценке себя, своих целей, пристрастий и, в конечном счете, смысла своего существования.

Логика автоматически включается при запросе на сочувствие или слушание (Эмоцию), заботу (Физику), действия (Волю). Так, я думаю, можно отличать не только Первую Логику, но и другие Первые функции.

2-ая Логика

Процессионность и субъективная сила 2-ой Логики: ее носителю доставляет удовольствие сам процесс построения логических цепочек и доказательств. Чем длиннее цепочка, тем больше удовольствия. Продукты 2Л кажутся ему важными для внешнего мира, ими хочется делиться.

Начиная рассуждения, 2Л часто заранее не видит конечного результата, поэтому за короткий срок может логически прийти к противоположным выводам. Для себя называет эту ситуацию «процесс изучен всесторонне», но других это может весьма раздражать. Понимая, что доказать можно все, что угодно, он не принимает на веру результаты чужих логических построений. Чтобы 2Л смог принять нечто на веру, оно должно быть недоказуемо и недоказываемо.

Мышление лучше всего активизируется, получив вопрос, и реализуется в форме ответа. Часто человек сам задает вопросы, на которые хотел бы ответить, провоцируя собеседника, чтобы тот поинтересовался его мнением. Расстраивается, когда собеседник не интересуется его точкой зрения; ощущение, сходное с резким прерыванием интересной дискуссии – как будто помешали доиграть в любимую игру.

Чем дальше друг от друга взгляды оппонентов, тем интереснее 2-му Логику представляется разговор. Внутренняя и не обязательно осознанная цель – не переубедить или научить собеседника, а растянуть удовольствие. 2Л способен прекратить этот процесс, только если логика оппонента понятна и неинтересна (ну и в силу работы других функций, конечно). Если видится возможность, что оппонент может взять верх в споре, – это мобилизует, активирует.

Видится невозможным убедить 2-го Логика в своей правоте логическими методами – для него это слишком относительные категории. Если есть необходимость таки настоять на своей точке зрения, лучше это делать через другие функции.

Функция демократичная, способна вести диалог с любой другой Логикой, как по позиции, так и по содержанию; тут нет тем, которые бы нельзя было затрагивать.

Оценивает людей по степени удовольствия, которое от них может получить 2Л. Очень стремится к тем, кто готов это удовольствие ему доставить, и может закрывать глаза на другие функции собеседника, не удовлетворяющие его критериям. Того же ждет и по отношению к себе – для этой позиции функции важно чувствовать себя всемогущим, и чтобы с этим соглашались другие. Важна востребованность – это функция не «для себя», как Первая и Третья, а «для других», как и Четвертая. 2-я функция, в отличие от 1-ой, требует реализации, са-

моутверждения и признания, и в этом, я думаю, так же как и в удовольствии от процесса, от игры, есть основная суть ее работы.

3-я Логика

Процессионность или, как пишет Афанасьев, суперпроцессионность 3-ей Логики выражается, в противоположность 1-ой Логике, в заинтересованности деталями логических постороений (при вторичности результата). Т.е. не важно, верен ли результат: если в построениях находятся недочеты или нелогичности с точки зрения 3-го Логика, то вся теория и результат обесцениваются. Крайне редко какая теория после очень внимательного ее разбора (суперпроцесса) удовлетворяет критериям логичности 3-го Логика, поэтому, полагаю, 3Л и называется Скептиком.

3-я Логика не подстраивается под стиль изложения партнера. Если способ передачи информации по Логике ему не подходит, он пробует добиться от оппонента изложения на своем языке, что роднит 3-ю функцию с 1-ой, выражая их общее доминирование.

Диалоговость проявляется в запросе на объяснения, а не на результаты. 3Л включается при появлении повода для диалога. По идее, ее носитель постоянно чувствует смутное беспокойство от того, что не владеет всеми нюансами обдумываемого логического построения, поэтому благодарен тому, кто способен, как и он, тратить время на детали и помогать складывать их в систему.

Как правило, сам Третий Логик очень тонко чувствует логические противоречия у оппонента, но выразить свою мысль по этому поводу ему бывает затруднительно – в этом заключается двойственность Третьей функции. Внешне это проявляется, например, в неважной дикции, или в том, что человеку требуется больше времени, чтобы сформулировать мысль.

Со временем такой человек нарабатывает определенные представления о том, к какой форме выдачи информации стоит прислушиваться, а к какой нет – это может выглядеть, как неадекватная категоричность в оценках (типа «туфта эта вся ваша психософия»).

3-ий Логик может очень тяжело переживать критику своих убеждений и умственных способностей вообще. Пожалуй, только для 3Л человек с несовпадающими взглядами может стать настоящим врагом. Для него, как ни для кого, важно уважение окружающих, признание его компетентности, образованности, ума.

Для продуктивного диалога с Третьм Логиком видится наилучшим: конкретных и устойчивых мнений сразу не демонстрировать, а убеждать 3Л постепенно, мелкими логическими переходами, каждый из них согласовывая и уверяясь, что 3Л действительно их понял и принял. После такой совместной работы не будет более стойкого приверженца ваших идей и взглядов, чем 3-ий Логик.

4-ая Логика

Сущность 4-ой Логики, как следует из первоисточника, заключена в наименьшем приоритете Логики в сравнении с остальными функциями. Если желания, эмоции, ощущения входят в противоречие с Логикой (в виде мнения, представления о том, как надо или должно быть), то отбрасываются продукты Логики.

Естественно, 4-ая Логика ориентирована на скорейшее достижение результата, но не самого по себе, а как поддержки для вышестоящих функций. Логика, не связанная с жизнью, т.е. абстрактная, не вызывает желания поучаствовать – только приобщиться к чужим результатам. Это лентяй от Логики. Ему интересна эта сфера жизни, но не сама по себе, а то, что она может дать, какое может найти применение. Это может быть самоутверждение в социуме, решение конкретных проблем в работе, отношениях, а часто и просто тема для беседы с понравившимся человеком. Такой понравившийся человек, уделяющий много внимания Логике, со временем становится в ней «авторитетом», т.е. 4Л находит и выбирает в своем окружении того, кому можно передоверить принятие решений о логичности и разумности чего-то. Если таких симпатичных людей вокруг оказывается много, начинается «поход по гуру»; с каждым новым собеседником 4-му Логику неудобно отстаивать прежнюю точку зрения, тем более что тонкие логические нюансы ему, по большому счету, чужды.

4-ый Логик искренне рад, когда собеседник способен избавить его от процесса по Логике. Запрос же на такой процесс воспринимает как попытку заставить себя работать и напрягаться. Афоризм 4Л – «Если надо объяснять, то не надо объяснять».

Как правило, носитель 4Л отличается хорошей памятью, особенно на имена, цифры, факты. Благодаря этому может быть очень эрудированным человеком и даже по памяти воспроизводить логические цепочки, отчего его нетрудно бывает спутать с процессионным Логиком. В этом случае для определенности можно попросить его обосновать постулаты, из которых он исходит, постулаты постулатов и т.п. Попытка вспомнить доказательство чего-либо вместо того, чтобы доказывать самому, или отказ дать свое определение какому-либо понятию, не ссылаясь на источники, могут квалифицироваться как признак низкой Логики, но если для Третьей это означает опасение быть неправым, то 4-ой просто лень напрягаться.

Подобно 1-му Логику, 4-ый сначала соглашается, чтобы избежать процесса, а потом уже уходит думать. Думая, сверяет не столько логичность того, что ему доказывали (это как раз дело десятое), а то, как вывод соответствует установкам его верхних функций. Т.к. Воля оказывается выше Логики, человек может упереться насмерть там, где, казалось бы, все очевидно. Так что, если 4Л упорно отказывается принимать ваши разумные логические аргументы, значит либо вы несимпатичны ему и не являетесь авторитетом, либо недостаточно однозначно высказались, либо задели его вышестоящие функции.

В любом случае, серьезного конфликта из-за убеждений у вас с ним не случится. Если все же по какой-то причине вам очень хочется стать для него авторитетом, то максимально кратко, понятно и догматично выскажите свою точку зрения и просто постарайтесь ему понравиться =))

1-ая Эмоция

Согласно Афанасьеву, Эмоция образуется в животном мире в тот момент, когда популяция вида достигает таких размеров, что для того, чтобы оставить свои гены потомству, отдельному животному уже требуется как-то специально привлекать к себе внимание и обходить конкурентов. Соответственно, это верно и для людей: Эмоция – это оружие в привлечении или отталкивании другого человека на более животном уровне, нежели Логика и Воля.

Рассмотрим Первую Эмоцию в соответствии с представлением о ее результативности, доминировании и высоком положении. Также как 1-ый Логик зависим от своих убеждений, Физик – от самочувствия, Воля – от желаний и решений, и нет возможности человеку пойти против этих своих императивов, так же и обладатель Первой Эмоции полностью зависим от испытываемых им эмоциональных состояний. Они диктуют, как будут себя вести все остальные функции, т.е. перед нами человек настроения в полном смысле этого слова.

Он отнюдь не стремится навязывать свое настроение другим, более того, зачастую он может и не отслеживать окружающих эмоций вовсе, т.к. полностью поглощен собой и своими чувствами, и замечает проявления других в этой области, только если они начинают мешать ему. В этом случае 1Э может применить свои нижестоящие функции, но если

это не оказывается результативным, он приходит к выводу, что перед ним люди скучные, бесчувственные, а то и враждебные, и от контактов с такими постарается уйти.

Общаясь с 1Э, кажется, что он все время испытывает какие-то переживания, причем сменяются они с огромной быстротой и амплитудой. Что бы ни произошло вокруг, первой из его функций на происходящее отреагирует именно Эмоция, и это зачастую весьма заметно со стороны.

Понятия уместности проявления эмоций 1Э зачастую неблизки – раз чувство возникло, значит, оно естественно и уместно. Очевидно, такой подход может несколько затруднить деятельность в социуме, требующем некоторой организованности и сдержанности. Такое вынужденное ограничение своей самой сильной стороны может весьма огорчать 1Э. В такие моменты она чувствует свою ущербность и глубокую уязвимость по сравнению с другими людьми, которые способны легко отключиться от своих переживаний и выполнять социально одобряемые действия. Гармоничная жизнь 1Э невозможна без круга людей, которые полностью принимают и одобряют его эмоции. Первой функции, как никакой другой, необходима реализация, иначе человек будет находиться в постоянно угнетенном состоянии.

Общение с Первой Эмоцией может быть сопряжено с определенными трудностями, в первую очередь в области работы или выполнения каких-то обязательств. Если настроение оказывается плохим, 1Э не способен преодолеть этого императива и работать хорошо. В этом случае обязательно дайте ему возможность выразить все переживания, «отпереживать» их. Не пытайтесь изменить ему настроение, не заставляйте его подавлять эмоции и не игнорируйте их. Чем более яркое выражение эмоций вы позволите 1Э, тем быстрее пройдет его вспышка, и тем скорее он войдет в рабочее состояние.

Другая возможная трудность в общении с 1Э может заключаться в так называемых навязчивостях, и проявляется уже в дружеских и любовных отношениях. 1Э способна годами упиваться какой-то проблемой, зачастую гиперболизируя ее, и бывает просто не в состоянии отключиться от нее, подумать и поговорить о чем-то другом. Совет отвлечься и переключиться – это худшее, что можно предложить 1Э в этой ситуации. Вы же не станете советовать человеку, страдающему от жутчайшей зубной боли, подумать о чем-то постороннем... Если у 1Э есть такая навязчивая мысль, которая владеет им уже довольно значительное время, есть два способа помочь ему. Это либо довести его переживания до катарсиса, до максимальной точки кипения, после которой неизбежно последует спад эмоциональной активности, либо полностью игнорировать его попытки поговорить об этом с вами – тогда 1Э будет искать кого-то еще для контакта на эту тему (правда, это – вариант, скорее, помощи вам, а не ему =)) То, чего не стоит делать ни в коем случае, это вступать с ним в процесс по Эмоции, т.е. утешать, объяснять незначительность его проблем, уговаривать и т.п. Вы ему не поможете, а только спровоцируете раздражение или попытки доказать вам, что его проблема действительно стоит таких переживаний.

В общем, помните, что перед вами человек глубоко ранимый и практически не контролирующий себя в области чувств, так что берегите себя и берегите его =)))

2-ая Эмоция

Описание 2-ой Эмоции имеет смысл начинать с того, что она – единственная из Эмоций, которая действительно разбирается в самых мелких деталях и тонкостях человеческих настроений, чувств и отношений. По этой причине может виртуозно изображать эмоции и буквально вживается в роль, начиная чувствовать то, что изображает. Легко манипулируя своими эмоциями, 2Э считает, что так же успешно может манипулировать и чужими, поднимать и опускать другим настроение, внушать те или иные эмоции и чувства – при помощи знания природы человека, а также отличного владения мимикой, голосом и пр. С удовольствием и подолгу обсуждает свои и чужие чувства: полагает, что этими копаниями помогает другим лучше понять себя и окружающих, а сама учится еще лучше разбираться в людях.

2-ая функция, как лучшая часть человека, хочет помогать людям и получать в ответ благодарность и признание своих заслуг и мастерства. Поэтому старается, чтобы ее переживания выглядели в первую очередь красиво, отчего порой бывает несколько театральна. Почувствовав, что заигрывается, возвращается к исходному состоянию, чтобы убедиться, что окружающие не потеряли к ней интереса, и чтобы снова подстроиться под требования среды.

Как и любая 2-ая, сама по себе она пуста и без диалога скучает. Это актер, которому нужны зрители. Ценит необычные и яркие переживания, могущие показаться другим Эмоциям даже экстремальными. Чувствует себя в полной уверенности, что справится с ситуацией, поэтому даже может специально доводить других до состояния эмоциональных срывов и истерик, дабы попроцессировать вместе – отрицательные эмоции ценятся ничуть не меньше, чем положительные. Это люди, непрерывно отслеживающие свои и чужие проявления чувств, находя в этом повод для общения и отношений.

Конечно, 2Э желает, чтобы ее ценили как человека, с которым эмоционально комфортно и интересно, который может качественно оказать моральную поддержку, утешить, отвлечь и взбодрить. Ее слабое место – это обратная сторона ее силы: люди, живущие, чтобы чувствовать и сочувствовать, очень быстро становятся несчастными в условиях эмоционального вакуума или там, где их попытки диалога по Эмоции игнорируются. Для них как ни для кого тяжело подолгу находиться «в четырех стенах» или общаться с очень узким кругом людей. Они нацелены на новые знакомства, новые виды отношений и, в конечном счете, на все новые виды чувств и эмоций. Это не значит, что 2Э так уж ветрена и непостоянна, но комфортно ей подолгу бывает лишь с теми, чьи эмоции обильны, разнообразны, интересны и ориентированы на сопроцесс и диалог. Это не человек раз и навсегда определенных постоянных отношений и ровных чувств. Ему нужны эмоциональные взлеты и падения, чтобы чувствовать себя в тонусе и в гуще жизни. Поэтому, если вы хотите иметь с 2Э хорошие и длительные отношения на любой дистанции, подыгрывайте ему, не позволяйте думать о вас как о человеке скучном или бесчувственном, и побольше хвалите за тонкость и умение общаться с людьми.

3-я Эмоция

Желание контролировать свои и чужие эмоции совместно с невозможностью это сделать – вот главная отличительная черта 3Э. Это, как и любая другая 3-я функция, – враг, подтачивающий изнутри, та часть вас и мира вокруг, которой вы никогда не будете довольны полностью. Изнутри ее можно заметить по постоянному отслеживанию эмоций, чувств и настроений у себя и у других, при том, что сама она старается проявлять эмоций и чувств как можно меньше. Чтобы заставить 3Э все-таки проявить то, что находится у нее внутри, нужно либо довести ее до состояния, которое она впоследствии сама назовет неадекватным (т.е. когда ее эмоции имеют тот накал, когда сдерживать их уже невозможно), либо показать пример открытого проявления чувств и убедить, что 3-ей Эмоции за это тоже ничего плохого не будет. Очень боится всякого рода пафоса и старательно давит в себе все его зачатки – это место комплексов и стра-

ха быть неуместным и неадекватным окружающей действительности.

3-я Эмоция – доминирующая, и это значит, что ее очень трудно изменить извне. Такого человека крайне сложно отвлечь от грустных мыслей, утешить или развеселить. Он будет упиваться своими чувствами, переживая их снова и снова, и единственный способ помочь ему – это разделить его переживания. Не верьте 3Э, которая говорит, что быстрее придет в себя, когда ее никто не трогает, это просто комплексы и страх испортить вам настроение. На самом деле, чтобы вернуть себе нормальное состояние, ей, как и любой другой Третьей функции, нужно взаимодействие с социумом, т.е. выговориться и сравнить себя с окружающими, дабы понять, насколько эмоция адекватна проблеме, ее вызвавшей.

Доминирование 3Э сродни 1Э: если человека накрыли сильные эмоции, то все остальные фунции, в т.ч. и вышестоящие, начинают работать исключительно на нее. Воспринимается такое состояние как потеря контроля над собой и связи с реальностью, чувство неловкости за что еще долго переживается и анализируется. Поэтому 3Э боится сильных эмоций, как отрицательных, так и положительных.

Сверхчувствительна к любым проявления эмоций и чувств, видит в себе и окружающих их мельчайшие проявления и трактует по-своему: любые чужие и особенно негативные эмоции склонна принимать на свой счет.

От партнера 3Э хочет, в первую очередь, взаимопонимания и бережного обращения. Сосуществование рядом с человеком невоздержанным, не отвечающим за себя в смысле эмоций может вызвать глубокую неприязнь и дискомфорт от его присутствия, вплоть до физических проявлений недомогания.

С 3Э крайне трудны личные отношения и идеальны деловые. В последних он всегда сдержан, корректен и вежлив, всегда контролирует себя, а в первых эти же качества оборачиваются показным равнодушием и редкими неконтролируемыми вспышками эмоций, которые все это время копились у него внутри. Это именно тот тихий омут, в котором водятся черти. Истории о внешне совершенно нормальных и адекватных людях, которые однажды утром проснулись, побрились и перерезали всю свою семью – это истории о людях с 3-ей Эмоцией.

Зато они, как никто, ценят взаимопонимание и эмоциональный контакт, и если, находясь в компании, вы захотите понравиться 3Э, просто подстройтесь под его настроение, покажите, что понимаете его и чувствуете так же, и вы получите подозрение 3Э в духовном родстве с вами и самую искреннюю симпатию.

Для того, чтобы ему было с вами комфортно, не пугайте его и не проявляйте эмоций там, где их можно не проявлять. Демонстрируйте ровное хорошее настроение, дайте понять, что вам важно, что он чувствует, и что его эмоции, чувства (или их отсутствие) вас ничуть не напрягают. Покажите, что вам хорошо уже от того, что он рядом, и что он не обязан для этого веселить или развлекать вас, и 3Э будет ваша навеки =)

4-ая Эмоция

Это самое низкое положение Эмоции и, значит, все остальные функции так или иначе довлеют над ней. Эмоция для такого человека не имеет значения самостоятельного или инструментального. Скорее всего, это просто средство коммуникации, притом не самое любимое. Такой человек далек от проблем с самоконтролем, его не задевают и чужие истерики или восторги. Сфера человеческих эмоций и чувств интересна ему не сама по себе, а в контексте отношений между людьми, прогнозов их развития и изучения разнообразия видов жизни на Земле =) Очень эмоциональные люди нравятся им больше на расстоянии – это экзотично и развлекает их. Сам 4Э не уверен даже в тех эмоциях, которые все-таки испытывает – сомневается, а точно ли ему не показалось, не изображает ли он подсмотренное где-то, а действительно ли он чувствует то, что чувствует и т.д. Поэтому он очень ценит логические, волевые и физические индикаторы чувств: «С ним у меня взаимопонимание и общие взгляды, значит, он мне симпатичен». «При ней у меня учащается пульс – наверное, я влюблен». «Хочу быть рядом с ним больше всего на свете. Это точно любовь!» Неэмоциональные по сути критерии Эмоции проявляются у 4Э в самых различных областях.

Именно здесь находятся люди, которые судят о красоте предмета или человека по распространенности той или иной точки зрения, по моде: «Если так много людей считают Пушкина великим поэтом / океанский пляж – прекрасным видом / Киану Ривза – красавцем... вероятно, они правы. Кто я такой, чтобы оспаривать каноны красоты, складывавшиеся веками?» Особенно занятно выглядит сочетание подстраивающейся результативной Эмоции с доминирующей Физикой. Тогда мы можем наблюдать пассажи вроде: «Мне редко нравятся красивые женщины» и т.п. Физики хватает на то, чтобы утвердить свои пристрастия, но у Эмоции нет сил взять на себя ответственность за то, чтобы самой назначать, что является красивым, а что нет.

Подобно другим 4-м, эта стремится передоверить себя другим: если партнер грустит, значит, время грустить. Если радуется – время радоваться. Никогда не пытайтесь добиться от нее собственных эмоций. Добивайтесь действий, мыслей, решений, а настоящих сильных эмоций не надо – вы вынудите ее изображать что-то, а ей это не в радость. Дело не в том, что 4Э бесчувственны, холодны и не умеют любить или сильно переживать. Умеют, но эти преживания парадоксально связаны у них не с эмоциями, а с мыслями, желаниями и прочим.

4-ая – это то место, которым человек привык жертвовать, да и как жертву это не воспринимает: при любой нагрузке на вышестоящие Эмоция отрубается разом. Озадачили неожиданным вопросом – и он ушел в свои мысли, вставили иголку под ноготь – ответил хуком, запретили лазать по деревьям – принялся качать права... И все это происходит без эмоций вовсе, хотя возмущение Воли, растерянность Логики или рефлексы Физики можно было бы принять за них. Его эмоциональное состояние, когда он наедине с собой, не то, чтобы ровное и среднее – его просто нет. Вопрос «Что ты чувствуешь?» вызывает к работе вышестоящие, а без них ничего он не чувствует. Поэтому и все понятия, относящиеся к области чувств, настроений и эмоций, приобретают у него иные коннотации: стыд, горе, счастье, воодушевление, совесть, симпатия, огорчение – все это при более внимательном изучении имеет смысл не эмоциональный, но логический, волевой или физический.

Сильных эмоций близко от себя очень долго терпеть не сможет – слишком сильная и продолжительная нагрузка 4-ую просто вырубает, причем без предупреждения. Любые игры Эмоцией для него также обременительны: едва ли вы встретите бесцельно кокетничающую барышню или из любви к искусству непрерывно флиртующего юношу этого типа. 4-ой это будет попросту скучно. Вашу игру с ней она, может быть, и поддержит, но не ради удовольствия, а с целью приблизить момент установления ясности и однозначности в вопросе ваших эмоций и чувств к ней. Впрочем, если не демонстрировать ей своих эмоций вообще, то она с легкостью перейдет и на этот режим коммуникации.

Как правило, к зрелому возрасту 4Э нарабатывает методом синтеза всех внешних воздействий устойчивую шкалу нормировки, по которой сверяет, что красиво, а что безобразно, какие люди ей нравятся, а какие нет, а также какое кино, какие машины, какие формы выражения чувств, и

выдает свои вкусы на-гора, если ее об этом попросить. Задайте вопрос на эту тему, и, если вы увидите, что у человека уже был готов ответ, не отличающийся большим разнообразием и оригинальностью – это будет хорошим подтверждением его 4-ой Эмоции.

1-ая Воля

Под психософской Волей я буду понимать функцию установления отношений с миром внешним и внутренним, реализуемую через желания, решения и усилия по их реализации.

«Все в моих руках, я за все отвечаю, и мир во всех проявлениях принадлежит мне» – ощущение, с которым рождается носитель Первой Воли, и которое на протяжении своей жизни старается реализовать в действии. Несогласие мира с 1-ой Волей ею не отслеживается до тех пор, пока не начинает впрямую противостоять ее планам. Функция результативна, она не парится, кто правее и кто больше имеет прав на установление своей воли в каждом конкретном случае. Чужое сопротивление не рассматривается как препятствие – в лучшем случае как информация для корректировки стратегии. Ей не нужно единство взглядов всех участников на направление развития или на то, что нужно делать в той или иной ситуации, – ей нужно только, чтобы не мешали делать так, как надо, т.е. так, как она хочет. У первой Воли нет разделения на сферы применения и области компетенции, она проявляет себя в любых областях жизни, с которыми сталкивается.

«У человека нельзя отнять права, они – его внутренняя сущность» – иллюстрация отношения Первой Воли к правовым ограничениям, иерархии, субординации и другим механическим ограничителям прав. Первая Воля не боится быть частью системы – та ее не стесняет.

Такой человек стремится взять на себя как можно больше ответственности. Через нее он расширяется в мир, мир становится все более в его воле, он обладает все большими полномочиями и властью. Ответственность – это сила человека, это то, что он есть в мире, и чем больше объектов ответственности, тем больше самого человека. Обратная сторона медали может состоять в жесткой тирании по отношению к самому себе. Такой человек почти не оставляет себе права на ошибку, смену решения или курса. Если он решил что-то, то будет делать это даже тогда, когда затраченные усилия начинают явно превосходить по ценности результат. В его лексиконе часты такие обороты, как «надо себя заставить», «просто возьми и сделай» и т.п. Не верит в то, что человека в своих проявлениях может ограничить что-то, кроме физических законов: «Я не понимаю, что значит «не могу», бывает только «недостаточно хочу».

Отношение к обладателям иных Воль у носителя хорошо реализованной Первой покровительственное, поскольку обладатель иной Воли потенциально является объектом приложения Первой и возможностью для расширения рамок ее действия. В этом смысле сама по себе 1В может выглядеть отчасти квестимно и диалогово, но не следует путать это с процессионностью Второй. В «диалоге» с новым объектом, который попадает в окружение носителя 1В, результат наступает сразу же и в бинарной форме: «принимаю в свой мир, считаю частью себя, отвечаю» / «меня это не касается».

Избыточность этой Первой может проявляться в акцентуации мотивации хочу/не хочу и «я так решил», по сравнению с другими (надо/не надо, просят/не просят...), но никогда в сознательном навязывании своей воли только ради самого процесса, из принципа. Выяснять, кто волевее, первой Воле скучно – она это и так знает. По-другому избыточность Воли может быть видна в слабом внимании к потоку информации извне. Когда человек сознательно на длительном промежутке времени игнорирует чужую Волю без объяснения, это может быть признаком Первой. Вместе с тем обладаетель первой Воли – это своего рода «титан мелких подстроек». Если в целом все движется в ту сторону, куда ему нужно, то в частностях, которые ему не важны, он с готовностью пойдет вам навстречу. В отличие от Второй и Третьей Воль, Первая не подсчитывает соотношение уступок своих и партнера, эти частности для нее не важны, поэтому в быту обладатель Первой Воли бывает очень покладистым и мягким человеком – до тех пор, пока дело не доходит до вещей для него важных и принципиальных. В таких принципиальных вещах Первая Воля не будет уговаривать партнера пойти навстречу или искать компромисса – на то они и принципиальные вещи – партнер либо принимает образ действий, которого хочет от него 1-ая Воля, либо их пути расходятся – сотрудничать 1-ая Воля умеет плохо.

Насильственное ограничение действий Первой Воли может вызвать невроз с конвульсивными попытками вернуть все как было. Интересный метод проверки на Первую Волю – попытаться ограничить, отобрать часть полномочий, сферу власти. В отличие от других Воль, эта даже не будет разбираться в том, осмысленно ли ограничение и стоит ли бороться вообще. Ограничение Первой может граничить с перекрытием кислорода и вызывать самую бурную и неадекватную, с точки зрения других Воль, реакцию с привлечением всех возможных ресурсов (хорошие примеры приведены в описаниях представителей 1-ой Воли у Афанасьева).

2-ая Воля

Рассматривая Волю как функцию установления отношений с миром внешним, процессионность ее видится мне во внимании к деталям этих отношений – предельно четко отслеживаются все взаимные уступки, компромиссы, симметричность в проявлении и реализации желаний и в установлении отношений вообще, даже с людьми случайными, типа продавцов или кондукторов в трамвае. Общение с носителем 2-ой Воли, пожалуй, сравнимо с танцем, где ты ведешь, и если ты остановишься – остановится танец, но если ты делаешь шаг, то можешь рассчитывать на ответный.

2-ой Воле нравится копаться в мотивациях, причем лучше всего в чужих. Чего хочет человек больше, чего меньше, и почему, и что с этим делать – и так до бесконечности. Я склонен относить ко 2-ой Воле и такую категорию, как справедливость.

Диалоговость проявляется здесь в том, что установление отношений происходит здесь лишь при наличии объекта этих отношений – партнера по ним, и эта необходимость в партнерстве отличет 2-ую Волю от первой. Как только появляется человек или группа людей, к которым можно приложить свою Волю, это будет делаться долго, смачно и даже искусственно растягивая процесс – отдаляя согласие человека на действие, которого от него добиваются. Если носитель 2-ой Воли уговаривает вас сделать что-то, это не означает, что он этого действительно очень хочет. Более того, за несколько секунд до того, как вы наконец согласитесь, он может резко перестать вас уговаривать – процесс окончен, и удовольствие вместе с ним.

Получив отказ, отступает, чтобы зайти с другой стороны, и велика вероятность, что на пятнадцатый заход 2В найдет-таки ваше слабое место. Единственное, чем можно противостоять этому процессу – четко сформулированной позицией. Чтобы навязать носителю 2-ой Воли свое решение, думаю, имеет смысл поучаствовать с ним хотя бы в недолгом процессе обдумывания и совещания.

Несмотря на отсутствие своих по-настоящему сильных желаний, обладатель 2-ой Воли может действительно сильно загораться чужими. В этом проявляется ее подстраиваемость.

Подобно 4-ой, она в основном черпает желания извне и так же способна менять желания и решения под влиянием внешних обстоятельств. 2-ая Воля никогда не решает ничего окончательно и бесповоротно – всегда могут вскрыться обстоятельства, которые заставят это решение изменить. Поэтому, чтобы на обладателя 2-ой Воли можно было полностью положиться, надо либо контролировать обстоятельства, появляющиеся в поле зрения 2-ой Воли, либо постараться не зависеть от нее в ключевых вопросах.

От непостоянства 2-ой Воли в решениях можно, имхо, обезопасить себя ограничением доверия или регламентацией партнерских отношений по какой-либо другой функции, – лучше, вероятно, по его Первой.

3-я Воля

Берясь за описание 3-ей Воли с точки зрения 1-ой, неминуемо сталкиваешься с невозможностью адекватного понимания, а, следовательно, и само описание лучше составлять, не пытаясь представить себе 3В изнутри, а лишь перечисляя характерные черты, заметные извне, и строя логические выводы из модели психософии, – за большее и не берусь.

3-я позиция Воли может быть кратко сформулирована так: «ни в чем нельзя быть уверенным на 100%».

Подобно 2В, Третья ориентирована не на скорейшее воплощение своих желаний, а на координацию их с максимальным числом внешних факторов и внутренних мотиваций. Зная, чего хочет, она в силу своего низкого положения не имеет уверенности в том, что действительно способна реализовать свои решения и желания. 3В то и дело впадает в две крайности – либо отказывается от принятого решения при первом же препятствии к осуществлению, либо упирается в мелочах, стоит на своем в вещах, казалось бы, второстепенных и не заслуживающих внимания.

Важно не столько добиться желаемого, сколько уверенности в способности это сделать. Этот приоритет выявляется снаружи, например, в виде подстраивания своих желаний к уже свершившимся фактам («Я так и хотел»).

Также внешне 3В легко отличить по потребности как-либо утвердить себя среди окружающих. Никого так не напрягает чужое давление или высокомерие, как ее. В ситуации, где 1В развернется и уйдет, 2В будет медленно проталкивать свою точку зрения, 4В сдастся почти без боя – там 3В будет раздражаться, упираться и бесконечно возвращаться в мыслях и словах к тому, что ей пытаются навязать.

Сопротивляться давлению у 3В своих сил не хватает, поэтому на словах она может согласиться, а на деле и там, где никто этого не увидит, поступит по-своему. Это то, что Афанасьев назвал лицемерием. На самом же деле человек не лицемерит и не врет, идя против того, что декларировал, меняя свое мнение или решение под давлением обстоятельств – просто у него нет таких вещей и убеждений, ради которых он стал бы ставить себя в по-настоящему тяжелое положение (хоть он сам с этим никогда и не согласится).

Афанасьев приводит для 3В примеры домашней тирании, хронической неверности и заискивания – в общем, ничего хорошего. Я же хочу обратить внимание на такие качества 3В, как очень точное восприятие расстановки сил и бережное отношение к чужим желаниям, решениям, поступкам.

Как и любая 3-я, это место комплексов человека. Проявляется это, в первую очередь, в неустойчивости самооценки. Оценивая себя, 3В ориентируется на обратную связь от социума: никто так не зависим от почета и внимания, как она.

В особо запущенных случаях все отношения с окружающими превращаются в соревнование. Это выматывает человека и еще больше снижает самооценку, поскольку не получается быть лучшим с любым противником и на любой территории, к чему стремится 3В, сравнивая себя во всем и со всеми. Именно с трудом дающееся умение отделить сферу того, где стоит быть лучшим, от той, где не стоит, своего поля ответственности от не своего, зоны полной уверенности от того, что за ее рамками, и приводит 3В к конфликту с окружающей реальностью. Невозможность отделить главное от второстепенного и пойти на уступки во втором ради первого характеризует центральное отличие 3В от других положений Воли. Отсюда же неуверенность в принимаемых решениях, метания во мнениях и стремление избавиться от ответственности за них.

В комплекте со 2Л 3В будет бесконечно пересматривать собственные мнения, требуя все новых логических подтверждений от себя и социума и все равно не достигая уверенности, авторитетности для окружающих. В комплекте со 2Э она будет пытаться утвердиться, добиваясь от окружающих эмоций (например, утешения, восхищения, сочувствия, гнева, любви...) В комплекте со 2Ф оружием для получения чувства уверенности в себе могут стать физические качества, материальные блага и прочая Физика. И для любой комбинации с 3В характерно позиционирование себя в мире за счет противопоставления кому-то или чему-то.

Еще одна отличительная черта 3В – это представление о том, что в мире в целом, и в человеческих отношениях в частности, существует некая система, иерархия. 3В по множеству критериев ранжирует человечество, ставит себя на какую-то ступеньку, после чего сама же беспокоится от того, что это место ее не удовлетворяет. Эта система строится 3В в течение всей жизни, как естественный и единственный способ найти свое место в социуме и природе, чтобы обрести наконец зону уверенности, позволяющую хоть чуть меньше зависеть от оценок случайного окружения.

Таким образом, мы имеем дело с человеком, крайне болезненно относящимся к любым замечаниям на свой счет и оберегающим себя от разочарований с помощью уменьшения области ответственности за свои поступки и желания – до минимума.

В практике 3-ей Воле крайне сложно быть вам действительно верным союзником в любой ситуации, особенно угрожающей ее жизнедеятельности. Но одномоментно добиться чего-то от 3В можно, – лучше всего, как ни странно, имитируя 1В, а еще лучше – танк, сам вид которого внушал бы священный трепет и желание скрыться. Пользуйтесь тем, что 3В очень пуглива! =))

4-ая Воля

Воля, находящаяся на самой низкой ступени приоритетов, говорит нам о том, что в социуме этот человек занимает позицию ведомого и не испытывает таких желаний, реализация которых входит в противоречие с реалиями Логики, Физики, Эмоции, а если и испытывает, то легко их в себе преодолевает.

Его легко уговорить сделать что-то (не идущее против вышестоящих функций), просто продемонстрировав ему, насколько вы этого хотите, и насколько это для вас важно.

Как и любая 4-ая, без воздействия на нее извне 4-ая Воля чувствует себя потеряной, «не знает, чего хотеть» и может браться за совершенно бесперспективные начинания, впрочем, бросая их сразу, как только его увлекают чем-то новым.

Как правило, это человек мягкий, покладистый, ненавязчивый и несколько инертный. В экстремальной ситуации может показаться ненадежным, сваливая ответственность за принятие решений на окружающих. Это происходит потому, что обладатель 4В действительно верит – окружающие справятся лучше, чем он.

Обычно эпитет «безответственный» носит негативную коннотацию, хотя здесь стоит подробнее вникнуть в

смысл слова: если 1В стремится взять на себя как можно больше ответственности, 2В – точно рассчитать и взять ровно столько же, сколько другие, 3В обуреваема противоречием между желанием ответственности и страхом не справиться, то 4В ответственности старается избежать. Для этой позиции практически нет разницы между ответственностью и обязанностью. А там, где обязанность, там и обязаловка, и насилие над собой, и т.д. Поэтому при любой возможности ответственность будет скинута или хотя бы разделена, а потом и скинута.

Здесь хорошо видна и результативность 4-ой. Процесс по Воле подразумевает отстаивание своего желания, а это именно то, чего 4-ая Воля старается избежать. В идеале человек ждет, чтобы кто-то кратко и внятно сказал, что делать, чтобы ему было хорошо, и, по возможности, исключил появление иных вариантов.

В общении с 4В у вас нет шансов решить что-то совместно – это придется делать самому. Но уж если 4В приняла это ваше решение как свое, то воплощать его будет, как настоящий Крепостной (как называл 4В Афанасьев). Добиться от 4В сотрудничества и постоянства можно всего лишь желая своего больше, чем все остальные, и не ослабляя контроля. Почувствовав слабину вашего желания, 4В сразу же начнет оглядываться вокруг в поисках чего-то более сильного. С другой стороны, если вышестоящие функции призывают к постоянству или верности слову, даже в самой неблагоприятной ситуации такой человек способен отрешиться от своих желаний и следовать долгу. Так проявляется бесстрашие Четвертой Воли, и это то, что может делать совместную деятельность с 4В плодотворной и комфортной.

1-ая Физика

Под областью, которой ведает психософская Физика, я буду понимать все конкретные вещи, которые есть в мире, а также все физические ощущения.

Мир представляется обладателю 1-ой Физики, в первую очередь, как совокупность всего материального, телесного и реально существующего. Самореализация этой Первой есть реализация материальных притязаний. Как и все Первые, она влечет за собой уверенность, в данном случае – в своих физических характеристиках и потребностях, и без каких-либо сомнений в их обоснованности. Отсутствие других функций над Физикой означает, что все они так или иначе подчиняются ее требованиям и работают на нее.

Подобно тому, как 1В хочет иметь больше власти над людьми, 1Ф жаждет иметь в своем ведении как можно больше больше материальных объектов, как в виде самих вещей – от спичек до заводов, так и в виде денег и возможностей реализовывать свои силы.

Большую роль в выборе вещей, занятий, объектов любви и даже в выборе друзей играют реальные физические свойства этих объектов: то, как они выглядят, как себя ведут, соответствуют ли вкусу 1Ф и его представлению об успешности в социуме – в т.ч. количеству дензнаков и тому, как именно человеку следует этими дензнаками распоряжаться.

Это поклонники экстремальных видов спорта, правда, чаще скорее самой идеи, т.к. для реализации 1Ф бывает порой чересчур ленива. Тем не менее, 1Ф ратует за активный отдых, спорт, и вообще жизнь, насыщенную всем новым и самым лучшим в области ощущений.

Любит бравировать своими физическими качествами и способностями, особенно если есть какие-то реальные достижения в этой области. Однако мысль о том, чтобы проявить эти возможности в быту, как-то: вымыть посуду или дотащить мешок картошки до дома – вызывает скуку и попытки увильнуть (если есть на кого свалить эту работу). Совсем другое дело, когда кроме нее с этим никто не справится – тогда 1Ф мобилизуется и с готовностью берется за дело. Физическая активность такого рода происходит вспышкообразно и запоминается надолго.

Как правило, это люди довольно ленивые и консервативные в том, что касается ежедневных бытовых потребностей. Их бесполезно призывать к тому, чтобы изменить что-то в себе самом, своей работе, или даже вкус зубной пасты – им самим виднее, что им надо, и как это все вообще правильно делать. Практически невозможно отучить 1Ф от того, что ему уже нравится, и приучить к чему-то другому.

Это перфекционисты в области Физики, они стараются выглядеть идеально со своей точки зрения, пользоваться самым лучшим, под чем порой может подразумеваться попросту самое дорогое. С помощью материального эквивалента ими часто оцениваются продукты других функций: выбирая профессию, они будут ориентироваться на ее прибыльность в будущем и то, насколько долго каждый день добираться до места обучения и работы; при выборе партнера очень важную роль будут играть физико-материальные качества и внешний вид...

Что касается внешнего вида, любое отступление от идеала самого 1Ф или его близких может вызвать очень острую реакцию. Выскочивший прыщ, грязная одежда или неприятный запах изо рта не позволяют 1Ф не обращать на них внимания.

В интимных отношениях 1-ые Физики с трудом подстраиваются под партнера – они знают, как надо, как лучше. Если с партнером в постели нет совместимости, то 1Ф скорее вовсе не заметят этого, навязывая свой образ действий, чем станут учить чему-то или искать компромиссы. Несмотря на это, часто считают себя превосходными любовниками. Впрочем, желания 1Ф в области секса, как правило, достаточно просты и незамысловаты, и другим Физикам нетрудно им соответствовать.

Как и все Первые, от окружающих 1Ф ищет не столько признания и восхищения, столько того, чтобы ему не мешали реализовывать свои потребности. Поэтому постарайтесь не отнимать у него того, что он считает своим, не заставлять его делать то, чего он не хочет делать, и не ждите, что он сделает за вас то, что вы способны сделать сами. Он думает о будущем, крепко стоит на ногах и не любит тех, кто покушается на то, что он сам себе заработал и сделал своими руками и для себя. Подобно 1В, 1Ф делит мир на «моё» и «не моё». Там, где «не моё», он может вести себя как угодно грубо, обращаться с чужим небрежно, но там, где начинается «моё», а это, как правило, его тело и его вещи, он требует максимальной осторожности и внимания от окружающих. Если гость сломал стул в его доме или разбил сервиз, 1Ф будет полувшутку, полувсерьез припоминать ему эту неосторожность и годы спустя. Если ему придется вступить в драку, он будет больше опасаться за свое лицо и одежду, чем за исход драки.

Его Физика не ранима, и вам нет нужды пытаться догадаться, как сделать так, чтоб ее не травмировать, но если хотите понравиться ему, постарайтесь по возможности перенять его вкусы и взгляды на жизнь, данную нам в ощущениях, попытайтесь стать ему единомышленником в его заботе о себе и своем будущем, и ему будет очень комфортно находится рядом с вами.

2-ая Физика

Процессионность и высокое положение дают 2-ой Физике уверенность в том, что касается ее жизни в физическом мире. Такой человек знает, что не пропадет ни в лесу, ни на необитаемом острове, не умрет с голоду и не допустит, чтобы голодали или нуждались его близкие. В мире материальных объектов он чувствует себя как рыба в воде – это его дар социуму.

Ему доставляет удовольствие помочь там, где пасуют другие, – в вопросах приложения как грубой физической силы, так и тонких умений и знаний, как и что сделать так, чтобы нечто работало надежнее, лучше и дольше.

Этот человек – самый альтруистичный в области реальной действенной помощи из всех Физик. Он искренне рад, когда может помочь или показать себя, проявить то, насколько он уверенно себя чувствует и как много всего может. В области Физики он на редкость неленив и отказывается от необходимой работы или от приятной игры только если болен. Благодаря тому что он, как никто, хорошо чувствует свое физическое состояние, это случается нечасто.

Очень большое внимание 2Ф уделяет деталям, мелочам, из которых складывается жизнь. Он знает, как доставить удовольствие себе и другим; что помогает, а что мешает людям работать. Благодаря индивидуальному подходу к каждому человеку, 2Ф – идеальный тренер, отличный стилист, прекрасный врач от природы.

Он способен по внешним признакам точно определять качество и стоимость вещи, а по внешнему облику человека – его состояние здоровья и материальное положение. Всегда готов разобрать подробно, что человеку идет, что не идет, и дать дельный совет. Большой специалист в области практичности и подсчета трудозатрат, он всегда с удовольствием окажет вам помощь в организации вашей работы и в самой работе.

2Ф не трудоголик, но способен работать ровно столько, сколько нужно, и в таком темпе, который от него требуется. Отлично подстраивается под практически любые условия жизни и способен во всем найти для себя удовольствие. В идеале он видит свою жизнь полной разнообразных интересных ощущений, возможностей развивать свои способности, и в окружении людей, которые ценят его за его сильные стороны, такие как внимательность по отношению к людям, отсутствие боязни тяжелой или грязной работы, хороший вкус и самые разные практические умения.

С трудом находятся отрицательные черты у такого положения функции =) Возможно, к ним все же следует отнести невозможность остановиться в стремлении к идеалу (физической формы и материального положения), а также желание «поднять» окружающих до своего уровня, даже если окружающие не просят о вмешательстве в эту сферу их жизни. Пренебрежение советами 2Ф его обижает и увеличивает количество критики в адрес пренебрегшего помощью. Но с опытом 2Ф осознает, что то, что он считает помощью, другой может счесть недопустимым вмешательством в свое личное пространство, и, как правило, взрослый человек с 2Ф очень тактичен. На его лице присутствует выражение «если тебе нужна помощь, спроси меня, я буду рад помочь».

Принимая жизнь такой, какова она есть (в ее физическом аспекте), 2Ф смакует те ее стороны, которые для других положений Физики могут представляться неуместными или даже отвратительными. Часто это накладывает отпечаток и на довольно специфическое чувство юмора 2Ф =)

По природе своей он не советчик – ему проще взять и сделать, вместо того чтобы описывать теоретическую сторону вопроса, и это делает 2Ф отличным помощником в любом деле. Кроме того, делать что-то для одного себя ему скучно, он любит, когда другие могут оценить результат. Такой человек приглашает гостей на собственноручно приготовленные обеды, устраивает походы или пикники, принимает участие в соревнованиях, чтобы доставить удовольствие другим и получить от них одобрение и восхищение.

Одна из важнейших частей его жизни – это развитие своих навыков и физических качеств. Разумеется, ему крайне важно и то, как его оценивают с этих позиций окружающие, он хочет и умеет нравиться и производить нужное впечатление.

Это человек очень активный, смотрящий на жизнь трезво и даже цинично, но умеющий ценить каждое ее мгновение и открывать ценность материальной стороны бытия другим, за что часто пользуется симпатией и уважением окружающих.

3-я Физика

Начну с того, что это, на мой взгляд, самая необременительная из Третьих функций, – не для самого человека, конечно, а для тех, кто находится рядом с ним. Обладатель 3Ф – человек скромный и тактичный, очень внимательно относящийся к личному пространству и физической неприкосновенности других людей, к их комфорту и удобству. Он избегает обременять окружающих своими материальными нуждами, и часто даже врачу приходится «вытаскивать клещами» из него жалобы на здоровье. Он старается никого не подпускать к себе близко, избегать случайных прикосновений к другим людям, ему неловко пользоваться чужими материальными благами.

Обратная сторона «удобства» 3Ф заключается в ее субъективном восприятии самим носителем. Обладатель 3Ф никогда не бывает полностью доволен ни своим здоровьем, ни внешним видом, ни имуществом, и одновременно с этим он панически боится потерять все то, что у него есть.

Основное качество для понимания Третьей функции – ее двойственность. Она то находит в себе все болезни и использует все виды лечения от них, то напрочь забывает о своем здоровье, нагружая себя чрезмерно, отчего потом сваливается уже в серьезную болезнь, требующую вмешательства врачей. То транжирит деньги направо и налево, то экономит каждую копейку и испытывает сильнейшее чувство неприязни к тем, кто, как ей кажется, хочет «развести» ее на лишние траты. То декларирует независимость от материальных благ, то впадает в обратную крайность, начиная накапливать вещи.

Причина таких перепадов в том, что обладателю 3Ф трудно оценить себя со стороны в вопросах Физики. Ему хочется найти ту «золотую середину», которая будет гарантировать уверенность в завтрашнем дне, но не покидающие его сомнения в том, что он оценивает обстановку правильно, не позволяют придерживаться этой срединной стратегии. Поэтому он может работать, работать, работать, как в прямом смысле, так и над своим телом и здоровьем, а потом вдруг плюнуть, бросить все, чего добился, и «оторваться» на полную катушку, пока его вновь не начнет мучить совесть и постоянные сравнения себя с окружающими – не в свою пользу.

Как и другим Третьим, этой функции очень нужна понятная информация извне, на основании которой она могла бы оценить собственную адекватность миру. Она старается проявлять себя как бы «в среднем», «как все», и, попадая в новую социальную среду или новый коллектив, старается как можно лучше с ним слиться, – вопреки своей индивидуальности, что в результате опять-таки вызывает недовольство собой.

3Ф – мастер по выдумыванию себе недугов и всякого рода заморочек. Она брезглива от природы, мнительна и если подозревает, то худшее (хлеб невкусен потому, что там образовались яды, кольнуло в сердце – рак, на собеседовании не предложили работу – наверное, я ужасно выгляжу...) Очень трепетно относится к своим вещам, тяжело переживает поломки и потери. Поставленное с утра пятнышко на галстуке может всерьез испортить настроение на весь день. Чем больше проявляет нетерпимости к своим физическим особенностям, тем более тактичным становится по отношению к чужим, подозревая их в такой же ранимости в этой сфере (речь, конечно, об уже взрослых представителях).

Отдельный разговор про 3Ф и интимные отношения. 3Ф моногамен хронически. Сближение дается ему тяжело, виной тому стеснение, избыток комплексов и просто очень большое личное физическое пространство, необходимое ему, чтобы чувствовать себя в безопасности. Львиная доля комплексов 3Ф лежит именно в этой плоскости, и, как правило, в такой форме, что по ним можно изучать Фрейда. Но двойственность присутствует и здесь – в своих фантазиях они представляют черт знает что, их внутренняя жизнь столь насыщенна, что воплощать все эти фантазии в реальности бывает уже даже необязательно, тем более что в реальности все оказывается совсем не таким, а к чему разочарования?

Чувство собственности по отношению к вещам распространяется у 3Ф и на людей, с которыми его связывают близкие отношения. Ему доставляет дискомфорт, когда посторонний человек просто прикасается к его партнеру. В его представлении партнер должен быть столь же осмотрителен в физических контактах, как и он сам.

Чтобы облегчить жизнь 3Ф, стоит принимать его заморочки такими, какие они есть, при этом стараясь не акцентировать на них внимание и ни в коем случае не давить на него, не заставлять делать того, что он не хочет делать. Его будет смущать опека и попытка взять на себя контроль за физической ситуацией, поэтому не следует пытаться «избавлять его от комплексов» или решать за него все его проблемы – он только убедится в своем несовершенстве. Лучше постарайтесь перевести Физику в разряд чего-то само собой разумеющегося, не заслуживающего особого внимания и разрешающегося само собой, и он с удовольствием вас поддержит и будет учиться у вас более легкому отношению к жизни.

Но не следует и идти на поводу у совсем уж неадекватных проявлений 3Ф. Если его привычки или взгляды наносят ему и вам действительно серьезный вред, необходимо подробно проанализировать вместе с ним эту ситуацию и предложить вместе найти выход. Выключившись из ситуации таким образом и посмотрев на себя со стороны, он обязательно примет меры по ее исправлению, ведь в глубине души он стремится только к совершенству =)

4-ая Физика

Самое низкое положение Физики влечет относительно скромное количество внимания, уделяемого сфере материальной, некоторую оторванность от жизни и вместе с тем – хорошую приспособляемость.

Обладатель 4Ф льстит себе, что он выше быта, но на самом деле это быт выше его... Не имея собственных представлений о том, как правильно жить, выглядеть, обращаться с деньгами, устраивать быт, сколько надо работать, а сколько отдыхать и т.п., 4Ф, подобно другим 4-ым функциям, с легкостью впитывает любое влияние извне.

Она чрезвычайно хорошо поддается воспитанию, внушению, и даже лечится 4-ый Физик быстрее других, причем ключевую роль в излечении играет мысль о том, что «вот это лекарство должно помочь». Раз должно – значит, поможет!

Минус в том, что 4Ф замечает недомогание, только когда оно начинает реально мешать ей функционировать, и только тогда нехотя начинает «лечиться». Исключения бывают, но они тоже оказываются обусловленными воспитанием и внушением. Так, если 4Ф поверил, что «головную боль нельзя терпеть» – станет принимать лошадиные дозы лекарств при малейшем намеке на боль. Критичность по отношению к информации такого рода минимальна.

4Ф не станет навязывать вам правила поведения на ее территории и свои представления о том, как именно вам следует распоряжаться своим имуществом и возможностями в жизни. Самое большее – сообщит о своих привычках на этот счет.

Нет у 4Ф и своих собственных жестких вкусов в области еды, качества вещей или физической привлекательности обектов противоположного пола – есть только привычки. Поэтому если 4Ф говорит, допустим, «я люблю брюнетов от 180 с серьгой в ухе» – не верьте, она просто описывает свое предыдущее увлечение или запавшего в память киноактера, хоть и верит, пока говорит, что именно таков и есть «ее тип».

Высокая приспособляемость 4Ф в работе служит ей двоякую службу. Попадая в новые условия, она естественно приспосабливается к заведенному в этом месте ритму. Может без жестоких мук переучиться с «совы» на «жаворонка» или перейти на одноразовый режим питания. Но в случае, когда сама должна организовывать работу других, теряется и предпочитает, чтобы они в рамках разумного как-нибудь сами решили, как им лучше.

Цели и желания обладателя 4Ф в материальном мире редко бывают конкретными. Он хочет не «вот такую машину», а «какую-нибудь хорошую машинку, чтоб ездила». В идеале хотел бы иметь столько денег, чтобы не было необходимости вникать в детали и разбираться в качестве вещей, а можно было бы просто менять их в случае чего. К вещам привязывается мало.

Еще одна особенность – это отсутствие лени в общеупотребимом смысле. 4Ф не бывает «просто влом». Бывает, что есть более интересные или важные дела, или нет уверенности в необходимости, но сами по себе физические силы 4Ф не экономит. Поэтому, если вам нужен помощник по переносу тяжестей, ремонту или просто надо кого-то послать за добавкой в магазин – 4Ф будет идеальным вариантом – для нее оказать такую помощь будет менее всего обременительно (только не злоупотребляйте, где-то у него еще есть и Воля... =))

4-ый Физик – авральный работник, ищущий острых ощущений – время уходит, а ему еще столько всего надо успеть... И ведь успевает же, как правило! =)

Это гедонист на словах. На деле же он, как правило, под «брать от жизни все» понимает что-нибудь вроде вкусно пожрать и поспать в тепле. Запросы по Физике сводятся к избеганию неприятных ощущений и реализации возможностей вышестоящих функций.

Большую часть времени 4Ф вроде как и не живет в этом мире – она не знает, что ощущает, не знает, какие поставить себе еще цели, а чувствует себя как бы зрителем в кино, вспоминая о своей физической оболочке только когда она выходит из строя.

В таких проявлениях Физики, как еда, быт, спорт, секс, такой человек не ищет разнообразия, хоть и не будет против того, чтобы его вовлекали во что-то необычное. Как правило, с возрастом он обрастает довольно причудливыми убеждениями о том, как правильно жить, питаться-одеваться, вести себя, что ему нравится, что не нравится, что полезно, что нужно, и чего он хочет от жизни. Эти убеждения, к сожалению, обычно в самой малой степени соответствуют его личным, индивидуальным склонностям и потребностям, зато в очень большой степени отражают взгляды его семьи, друзей, следы людей, которых он знал в жизни, и общественные стереотипы. К счастью, Четвертая функция – «пустячок», поэтому при возникновении необходимости все эти «глубокие убеждения» могут быть отринуты ради принципов, любви или достижения каких-то более важных целей.

В отличие от 3-ей, 4-ая Физика не тянет обладателя на землю, возвращая во враждебную реальность против желания, но, напротив, делает его несколько бесплотным. Этот человек живет в мире идей, нематериальных целей и чувств, опускаясь на землю лишь ради разнообразия и по показаниям врача =)

Александра Василенко

www.socion.org
Научное соционическое общество
форум www.socion.org/forum

Издательская группа «Чёрная Белка»

– серия **«Соционика и проблемы типологии личности»**

– серия **«Соционические этюды»**

– а также внесерийные издания по соционике и не только

http://izdat.socion.org; izdat@socion.org